

2012 한국슬라브학회 하계학술회의

Public Diplomacy and Korean-Central Asian Relations
공공외교와 한국-중앙아시아의 새로운 관계 모색

일시 : 2012년 6월 15일(금) 10:00~17:00

장소 : 한양대 백남학술정보관 6층

주최 : 사단법인 한국슬라브학회
Korean Association of Slavic Studies

후원 : KOREA FOUNDATION

 아태지역연구센터
Asia-Pacific Research Center(APRC)

대외경제정책연구원

INVITATION

2012

한국슬라브학회 하계학술회의

안녕하십니까?

신록의 계절 여름을 맞이하여 정기 하계학술회의를 개최합니다. 이번 회의는 특히 한양대 아태지역연구센터와 함께 “중앙아시아 공공외교”기획패널을 마련하였습니다. 공공외교란 타국 국민을 대상으로 펼치는 정부 및 비정부 외교활동을 말합니다. 지난 세기가 정부 대 정부 차원의 전통적 외교시대라면, 21세기 외교는 타국 국민의 태도가 국익에 직결된다고 인식하고 그들의 여론을 적극 활용하는 공공외교의 시대입니다.

이번 기획회의는 한국과 동아시아 국가들의 중앙아시아 공공외교를 비교 검토하고자 합니다. 그리하여 중앙아시아에서 자국의 매력을 높이고 신뢰를 구축하고자 하는 각국의 경쟁적 노력을 살펴보고자 합니다.

중앙아시아 특수지역 연구의 총본산인 대외경제정책연구원과 한국 공공외교의 핵심역량 기관인 한국국제교류재단의 후원으로 이 기획회의를 마련하게 된 것을 기쁘게 생각합니다. 이러한 기획패널이외에도 인하대 국제관계연구소가 기획한 중·러관계 패널과 학문후속세대 양성을 위한 패널도 있으니, 부디 참석하셔서 열띤 학문적 논쟁의 장이 될 수 있도록 도와주시기 바랍니다.

2012년 6월

한국슬라브학회 회 장 고 상 두

한양대 아태지역연구센터 소 장 엄 구 호

PROGRAM

2012

한국슬라브학회 하계학술회의

▶ 일시 : 2012년 6월 15일(금) 10:00~17:00

▶ 장소 : 한양대 백남학술정보관

Public Diplomacy and Korean-Central Asian Relations 공공외교와 한국-중앙아시아의 새로운 관계 모색

09:30-10:00	Registration	
10:00-10:30	Opening Ceremony	
	Opening Remarks	Ko, Sangtu (President, KASS, Yonsei University)
	Welcoming Remarks	Eom, Gu Ho (Director, APRC, Hanyang University)
	Congratulatory Remarks	Kim, Woo Sang (President, Korea Foundation)

10:30-12:00 Session I : Korean-Central Asian Relations and Korea's Public Diplomacy

Chair: Kim, HyunTaek (Hankuk University of Foreign Studies)

Papers:

- Saidkasimov, S. Saidmukhtar (The former deputy Prime Minister of the Republic of Uzbekistan)
"Korean-Uzbekistan Relations and Korea's Public Diplomacy"
- Kim, German (Chief Researcher, The Kazakhstan Institute for Strategic Studies)
"Korean-Kazakhstan Relations and Korea's Public Diplomacy"

Discussants:

- Yuldashev, Iskandar (Research Fellow, Solbridge International School of Business, Woosong University)
- Lee, Sangjoon (Professor, Kookmin University)

12:00-13:30 *Lunch*

13:30-15:00 Session II : Korean-Central Asian Relations and Korea's Public Diplomacy (continued)

Chair: Seog, Young Joong (Korea University)

Papers:

- Kim, Taehwan (Director, Public Diplomacy Department, Korea Foundation)
"Paradigm Shift in Korean Public Diplomacy"
- Kang, Bong-gu (Professor, Hanyang University)
"The Current Situation and Evaluation of Korea's Public Diplomacy toward Central Asia"

Discussants:

- Lee, Hongsub (Professor, Korea National Defense University)
- Hyun, Seung Soo (Professor, Hanyang University)

15:00-15:30 *Coffee Break*

15:30-17:00 Session III : East Asian Countries' Public Diplomacy toward Central Asia

Chair: Eom, Gu Ho (Director, APRC, Hanyang University)

Papers:

- Yang, Cheng (Professor, East China Normal University, China)
"The Public Diplomacy of the Regional Cooperation among China and Central Asia: new trends, new agenda-setting and new path"
- Yuasa, Takeshi (Senior Fellow, Division of Asian and African Studies, Department of Area Studies, National Institute for Defense Studies, Japan)
"Japan's Public Diplomacy toward Central Asia: Organization and Practice Initiative, Diplomatic Orientation and Guidelines"

Discussants:

- Kim, Seongjin (Professor, Duksung Woman University)
- Jo, Junbae (Professor, Seoul National University)

목 차

Session I

Korean-Central Asian Relations and Korea's Public Diplomacy

- "Korean-Uzbekistan Relations and Korea's Public Diplomacy"
Saidkasimov, S. Saidmukhtar (The former deputy Prime Minister of the Republic of Uzbekistan) 3
- "Korean-Kazakhstan Relations and Korea's Public Diplomacy"
Kim, German (Chief Researcher, The Kazakhstan Institute for Strategic Studies) 23

Session II

Korean-Central Asian Relations and Korea's Public Diplomacy (continued)

- "Paradigm Shift in Korean Public Diplomacy"
Kim, Taehwan (Director, Public Diplomacy Department, Korea Foundation) 49
- "The Current Situation and Evaluation of Korea's Public Diplomacy toward Central Asia"
Kang, Bong-gu (Professor, Hanyang University) 67

Session III

East Asian Countries' Public Diplomacy toward Central Asia

- "The Public Diplomacy of the Regional Cooperation among China and Central Asia: new trends, new agenda-setting and new path"
Yang, Cheng (Professor, East China Normal University, China) 87
- "Japan's Public Diplomacy toward Central Asia: Organization and Practice Initiative, Diplomatic Orientation and Guidelines"
Yuasa, Takeshi (Senior Fellow, Division of Asian and African Studies, Department of Area Studies, National Institute for Defense Studies, Japan) 93

Session I : Korean-Central Asian Relations and Korea's Public Diplomacy

- "Korean-Uzbekistan Relations and Korea's Public Diplomacy"

Saidkasimov, S. Saidmukhtar

(The former deputy Prime Minister of the Republic of Uzbekistan)

- "Korean-Kazakhstan Relations and Korea's Public Diplomacy"

Kim, German (Chief Researcher, The Kazakhstan Institute for Strategic Studies)

"Korean-Uzbekistan Relations and Korea's Public Diplomacy"

Saidkasimov, S. Saidmukhtar

(The former deputy Prime Minister of the Republic of Uzbekistan)

The 5th Korean-Central Asian International Conference «Public Diplomacy and Korean-Central Asian Relations». June 15, 2012. Hanyang University, Seoul, Korea
Session I. Korean-Central Asian Relations and Korea's Public Diplomacy

Paper:

“Korean-Uzbekistan Relations and Korea's Public Diplomacy”

Saidkasimov, S. Saidmukhtar

(The former deputy Prime Minister of the Republic of Uzbekistan)

Я хотел бы начать со слов искренней благодарности нашим корейским друзьям за организацию данной конференции, и особенно - за выбор ее темы. Она, на наш взгляд, очень актуальна, и особенно значима для Центральной Азии.

За последние годы корейскими учеными был проведен целый ряд международных научных форумов, в которых рассматривались различные аспекты проблемы сотрудничества между Республикой Корея и странами Центральной Азии. Очередная встреча на гостеприимной корейской земле столь компетентных экспертов из разных научных школ демонстрирует высокий уровень академических исследований в Корее и создает нам прекрасные условия для широкого и обстоятельного обмена мнениями о сложившихся реалиях, накопившихся проблемах, будущих контурах и перспективах развития наших регионов.

Многие задачи и проблемы, которые стоят перед Центральной Азией и требуют своего принципиально нового, модернизационного решения, настолько многогранны, взаимосвязаны, в то же время хронически запущены, что их реализация возможно при новых подходах к стратегическому планированию перспектив развития региона, учитывающих, в том числе, и максимальную мобилизацию всех созидательных сил общества.

Опыт Кореи по достижению высокой степени интеграции в мировые политические и экономические процессы представляет особый интерес для стран Центральной Азии. Изучение и творческое использование корейского опыта политического, экономического и социального реформирования страны, широкого развития политической и социальной активности различных слоев общества, патриотической направленности корейской публичной дипломатии

являются важным подспорьем при определении приоритетов и направлений ускоренного развития нашего региона.

Судя по представленным докладам, сегодня мы будем рассматривать проблему в широком плане, как взаимодействие стран Северо-Восточной и Центральной Азии. Поиск новых механизмов активизации этого процесса, включая слабо используемый потенциал публичной дипломатии, представляется своевременным, так как практическая необходимость дальнейшего сближения двух крупных азиатских регионов, прежде всего, Кореи, Китая, Японии и республик Центральной Азии является назревшей задачей.

Уточним термины. Определение «Северо-Восточная Азия» пока воспринимается не всеми. Сторонники такого понятия включают в него восемь государственно-политических образований. В нашем контексте оно ограничено совокупностью трех стран – Китая, Японии и Кореи. Далее, говоря, для краткости, о Корее, подразумеваем только Южную Корею. Содержание категории «Центральная Азия» также остается спорным. По несовпадающим мнениям, она охватывает разное количество стран. ЮНЕСКО в данное понятие, полностью или частично, включает 13 государств. Выдвинут политический проект «Большая Центральная Азия». Не вдаваясь в эту, отдельную, научную дискуссию, отметим, что в данном выступлении мы используем термин «Центральная Азия» в узком смысле, имея в виду пять республик: Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Это не означает, что мы даем новую дефиницию терминов. Мы условно ограничиваем количество стран, чтобы придать конкретность обсуждаемой сегодня теме, и, исходя из того, что в настоящее время основной объем разностороннего сотрудничества между Северо-Восточной и Центральной Азией принадлежит этим восьми странам. Между ними установлены широкие политико-дипломатические, экономические, культурно-гуманитарные отношения, исключающие принципиальные политические противоречия на остро кризисном уровне. Хотя, не секрет, что между отдельными государствами регионов еще остаются серьезные спорные вопросы по историческим, территориальным, экономическим, военным и геополитическим проблемам. Но их обсуждение удастся удерживать в рамках политических диалогов и консультаций.

Тем не менее, сам факт существования масштабных двух- и многосторонних добрососедских отношений в рамках двух регионов уже является общим достижением.

Это создает базисные предпосылки для дальнейшего их сближения. При сохранении положительной динамики развития событий, эти государства в перспективе составят основу для расширения сотрудничества между всеми странами рассматриваемых регионов в полном охвате их географических рамок.

Обозначенная тема нашей конференции вызывает интерес также в общем контексте, как составляющая часть проблемы будущего всей Азии. Взаимная заинтересованность стран Центральной Азии, а также Кореи, Китая, Японии в расширении и углублении взаимовыгодного делового и гуманитарного сотрудничества вносит весомый вклад в консолидацию и сплочению азиатских народов, формированию азиатской идентичности.

Следует заметить, что начинающийся процесс сближения наших стран и народов происходит не просто по экономическим причинам. Он проистекает исторически и поддерживается объективными предпосылками. Два древнейших региона Азии, которых мы здесь представляем, уже самой судьбой соединены географическим единством. Остается наполнить эту огромную целостную территорию новым содержанием равноправного и взаимовыгодного сотрудничества и взаимопомощи проживающих в ней народов. В частности, расширению сотрудничества большого количества стран послужило бы создание необходимой региональной инфраструктуры, в том числе, общей логистической системы, как, например, «железнодорожного Шелкового пути», соединяющего Азию и Европу. Как известно, на это была направлена и высказанная президентом Ли Мён Баком идея о строительстве крупнейшей железной дороги между Кореей и Россией. Уже детально прорабатываемый проект "железного Шелкового пути" соединить Транссибирскую железную дорогу с транскорейской магистралью. Единая ветка из железных дорог по маршруту "Пусан (порт в Южной Корее) - Раджин (порт в Северной Корее) - Хасан (участок в России) составит самый протяженный азиатский коридор длиной свыше 10 тыс. км. Его преимуществом станет скорость доставки грузов, которые можно будет перевозить быстрее и дешевле, чем сейчас по морскому пути. Уже в ближайшие годы корейско-российские участники этого беспрецедентного проекта настроены на оказание транзитных услуг по перевозке грузов из Японии и стран Юго-Восточной Азии, удовлетворяя также потребности товаропроводящей системы Сибири и Дальнего Востока. Для экспорта транспортных услуг предусматривается создание российско-корейских транспортно-логистических комплексов в регионах, прилегающих к коридору Транссиб в Хабаровском (1,2 млн. тонн в год) и Приморском краях (0,8 млн. тонн в год).

Если удастся и дальше сохранить и развить само желание, политическую волю и приверженность стран регионов к взаимовыгодным контактам, то это, в конечном итоге, приведет к возникновению в будущем весьма развитого экономического и культурологического пространства, наполненного духом и идеями добрососедства, взаимного уважения и сотрудничества. В этом огромную позитивную роль может сыграть активное использование возможностей института публичной дипломатии как мощного средства сближения народов, формирования у миллионов людей психологической установки на миролюбие, сотрудничество и взаимопомощь, гордость за достижения своего континента, чувств азиатской идентичности.

Реальным достижением народов Кореи и Центральной Азии за последнее десятилетие стало то, что ими были сделаны первые и самые трудные политические и экономические шаги к диалогу и взаимопониманию. Фактическое сближение многих азиатских народов началось всего 20 лет тому назад. Если обобщить достигнутое за этот период, то видно, что между странами двух регионов не просто установились деловые отношения, но и достигнуты весомые результаты. Этот позитив особенно впечатляет на контрастном фоне 20-летней давности, когда распадающийся Советский Союз по известным историческим, политическим и идеологическим причинам имел ограниченные отношения с Японией, длительную напряженность - с Китаем, и практически никаких связей - с Южной Кореей.

Будучи вовлеченным в этот процесс, должен свидетельствовать насколько нелегкими были первые переговоры и реальные шаги по установлению дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея в конце 80-х годов прошлого века. Дух и стереотипы холодной войны буквально давили и на сторонников, и на противников коренных перемен в советско-южнокорейских отношениях. В тот период, реализуя свою «северную дипломатию», Сеул активно стремился к улучшению отношений с соседствующей мировой державой. К этому, прежде всего, подталкивали деловые круги Кореи. Они стремились к географической диверсификации своих экономических связей, были заинтересованы в освоении новых сырьевых и потребительских рынков, особенно с учетом географической близости потенциального делового партнера. Однако, подписанная, наконец, в декабре 1990 года в ходе первого в истории официального визита в Москву корейского президента Ро Дэ У «Декларация об общих принципах отношений между СССР и Республикой Корея» осталась на бумаге. В тех исторических условиях, казалось бы, еще великому Союзному государству было уже не до Кореи.

У советских республик, в том числе Центральной Азии, полностью отсутствовали прямые контакты с внешним миром, разумеется, включая стран Северо-Восточной Азии. В этой связи характерен пример, раскрывающий последствия таких ограничений. В период СССР делегация ученых республики посетила Индию. Но как? Сначала наш рейс 4 часа летал в обратном направлении - из Ташкента в Москву, чтобы оформить выездные документы и пройти таможенный осмотр. Хотя в Узбекистане, как и в других республиках, был свой МИД. Оформив только в Москве необходимые для выезда из страны бумаги, мы направились в Дели, опять же через Ташкент. Возвращались тем же маршрутом. В итоге, 25 ученых находились в воздухе более 20 часов, вместо 4-х: полет из Ташкента в Дели составляет два часа. Подобные крайности чрезмерной централизации государственного управления в бывшем СССР создали после его распада вакуумную ситуацию. Новым республикам пришлось начинать самостоятельные отношения даже со своими географическими соседями, по существу, с

чистого листа, при отсутствии соответствующих кадров и необходимого опыта международного сотрудничества.

Сегодня я испытываю чувство удовлетворения тем, что мне повезло принимать непосредственное участие в установлении равноправных отношений Узбекистана с такими государствами, как Корея, Китай, Япония уже в первых месяцах его нового статуса. Корея 30 декабря 1991 года в числе первых признала независимость Узбекистана, буквально в течение месяца – 29 января 1992 года были установлены дипломатические отношения. Вскоре в июле 1992 года в числе первых зарубежных поездок были подготовлены и осуществлены официальные визиты Президента Узбекистана в Корею, затем в Китай и Японию. Узбекистан первым открыл эти страны для Центральной Азии, и это был принципиальный ориентир в его внешнеполитической стратегии.

В ходе первых успешных переговоров в Сеуле были подписаны основополагающие документы, заложившие политико-правовой фундамент для развития сотрудничества между Кореей и Узбекистаном. Состоялся обмен посольствами. В июле 1994 года президент Кореи первым среди стран СНГ посетил Ташкент с ответным визитом. В целом за 20 лет дипломатических отношений состоялись 10 взаимных государственных и официальных визитов на уровне президентов двух стран. Сегодня их широкое сотрудничество в политической, торгово-инвестиционной и культурно-гуманитарной сферах опирается на более, чем двести договоров и соглашений. Они включают в себя меморандум о визовой поддержке, механизмы взаимодействия по различным направлениям сотрудничества, в том числе в области защиты инвестиций, избежания двойного налогообложения, туризма, торговли, науки, технологий и т.д. Наши страны, солидаризуясь по многим вопросам регионального и международного характера, исходят из «Совместной Декларации о стратегическом партнерстве». В частности, это касается создания на Корейском полуострове и в Центральной Азии зон, свободных от ядерного оружия, стабилизации обстановки в Афганистане, реализации международных проектов и программ по его социально-экономическому восстановлению и т.д. Начиная с 1995 года, между внешнеполитическими ведомствами налажен механизм регулярных консультаций. Сотрудничеству между парламентами содействуют Парламентские Ассоциации дружбы между Кореей и Узбекистаном. В целом деловой дух во взаимных отношениях поддерживается интенсивным диалогом на разных уровнях, постоянным обменом делегациями, тесными контактами правительств, министерств, ведомств и предпринимательских кругов.

Главным направлением двусторонних отношений стало торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество. Узбекистан остается самым крупным деловым партнером Кореи в Центральной Азии. Реализуются все больше масштабных совместных проектов. Этому

способствуют деятельности Совместного узбекско-корейского комитета по торгово-экономическому сотрудничеству и Межведомственного комитета по энергетике и природным ресурсам. Объем взаимной торговли вырос с 343 млн. долл. в 1994 году до 1,84 млрд. долл. в 2011 году. Суммарный объем объявленных корейских инвестиций в узбекскую экономику превысил 5 млрд. долл., в том числе освоенных – 2 млрд. долл. Корея планирует к 2020 году довести объемы двустороннего товарооборота до 10 млрд. долл., что позволяет прогнозировать расширение масштабов ее участия в модернизации экономики республики.

Следует заметить, что торгово-экономические отношения Кореи со странами Центральной Азии находятся в разной степени развития, заметно отличаясь по своим масштабам и результатам. Если структура корейского экспорта в ряд стран региона ориентирована больше на потребительский спрос, то Узбекистан делает акцент на ее инвестиционную направленность: приобретение машин, оборудования, технологических линий и т.п., расставляя приоритеты в пользу нужд модернизации и перевооружения индустриального комплекса. В республике главным образом реализуются проекты, связанные с внедрением в производство инновационных, наукоемких технологий. Инвестиционное сотрудничество охватывает в основном горнодобывающую, нефтегазовую, нефтехимическую, автомобилестроительную, текстильную, строительную, сельскохозяйственную отрасли. Так, масштабным является корейский проект по строительству Устюртского газохимического комплекса на базе месторождения Сургиль в зоне Аральского моря, запасы которого составляют 130 млрд. кубометров газа, по производству полиэтилена и полипропилена, что даст толчок развитию многих смежных производств. Его завершение запланировано на 2015 год, оценочная стоимость - 2,6 млрд. долл., с объемом выпуска продукции 1,6 млрд. долл. в год.

Корея стала ведущим участником в освоении и использовании преимуществ Свободной индустриально-экономической зоны в Навоийской области, созданной в декабре 2008 года. Организованный в ней при участии корейского капитала трансконтинентальный интермодальный хаб на базе аэропорта «Навои» управляется одним из лидеров по грузоперевозкам - авиакомпанией «Korean Air», входящей в «Hanjin Group». Там создана современная инфраструктура, включающая терминалы, ангары, помещения для хранения топлива и т.д. Национальная авиакомпания «Узбекистон хаво йуллари» для этого логистического центра получила в лизинг от Korean Air два воздушных судна «A 300-600 F», грузоподъемностью до сорока тонн и дальностью полета до 7 тыс. км. Имеющийся потенциал данного авиационного узла грузоперевозок значительно расширяет возможности «Korean Air» в открытии новых маршрутов и увеличении количества регулярных рейсов в разные континенты. Korean Air стала способной перевозить грузы, направляемые с территории, как Европы, так и США в другие континенты. В 2011 году через него было перевезено 50 тыс. тонн грузов на дальние восточные рынки через систему авиационных, автомобильных и

железнодорожных перевозок. Потенциал аэропорта позволяет увеличить этот показатель вдвое. Хаб "Навои" призван стать одним из ключевых этапов создания "Нового Шелкового Пути", связывающего Восточную Азию с Западной Европой.

В Свободной экономической зоне в Навои уже работают многие корейские корпорации, в том числе, компании Kogas, Kolon, Kwangshin, EngineTech, реализующие проекты по расширению использования газового топлива на транспорте, производству газобаллонов, строительству 50 автомобильных газонаполнительных компрессорных станций в крупных городах и транспортных узлах страны. В целом, в разных сферах республики действуют 360 предприятий с участием корейского бизнеса, из которых 59 предприятий со стопроцентным его капиталом, аккредитованы представительства 84 корейских компаний.

Особый интерес Кореи к Узбекистану вызывается не только его природно-сырьевыми богатствами, трудовым потенциалом и геополитическим значением. Весьма чувствительным гуманитарным фактором, определяющим повышенное внимание Сеула к нашей республике, является, конечно, наличие здесь крупной диаспоры корейцев, большинство которых родились и выросли здесь, получили хорошее образование, стали высококвалифицированными специалистами. Уже 75 лет трудолюбивые корейцы живут в многонациональной семье народов Узбекистана, разделяя общие интересы и заботы. Примечательно, что между узбеками и корейцами за все время их совместного проживания не было каких-либо групповых конфликтов на этнической почве. Более того, старшее поколение корейцев смогло воспитать и сохранить в своих детях искреннее чувство благодарности узбекскому народу за его поддержку и заботу в самые трудные годы крайней нужды и нищеты после насильственной депортации и начавшейся вскоре войны, когда простые люди делились с ними в прямом смысле последним куском хлеба.

Вспоминается, что многонациональный характер населения Узбекистана, где нашли достойное место представители всех национальностей, в том числе и корейцы, отразился даже в деталях подготовки первого официального визита в Корею в 1992 году. Так оказалось, что тогда за штурвалом самолета, на котором узбекская делегация во главе с Президентом республики летала в Сеул, сидел опытный пилот высшей квалификации - кореец Валерий Николаевич Тянь. В своей дальнейшей профессиональной карьере он дорос до руководителя самой крупной в регионе Национальной авиакомпании «Узбекистан хаво йуллари», является также сенатором республики. В том же составе находился и другой кореец, родившийся в Ферганской долине, прекрасно владеющий корейским, узбекским и русским языками, только что назначенный посол Виталий Фэн, уже 20 лет бессменно возглавляющий узбекскую дипломатическую миссию в Корее. Эти корейцы, как и десятки тысяч других

высокообразованных специалистов, являлись прямыми потомками тех своих соотечественников, которые оказались в России полтора века тому назад.

Известно, что на русском Дальнем Востоке первые корейские переселенцы появились в 1860 году, после поражения Китая в Третьей опиумной войне. Уходя от голода и эпидемий, они отправлялись в мало заселенные территории на правом берегу Амура, которые отошли России. В 1861 году царь Александр I с целью освоения присоединенных Приморского и Приамурского краев и устранения недостатка рабочей силы, утвердил законопроект, разрешавший иностранцам поселяться там с наделением им свободных земельных участков и предоставлением льготных условий. Через полвека, к моменту установления советской власти, там жили уже 90 тысяч корейцев, причем в Приморье они составляли почти треть населения, а в некоторых приграничных районах - подавляющее большинство. Однако,

в 1937 году почти 180-тысячная община корейцев на Дальнем Востоке была обвинена в шпионаже в пользу Японии и подверглась жестокой депортации в Среднюю Азию, главным образом, в Узбекистан. В тяжелейших условиях тех предвоенных лет 16.453 корейских семьи в количестве 74.206 человек были приняты и заселены в сельских районах республики. Трудно себе представить напряженную ситуацию, связанную с организацией одновременного обустройства такого огромного количества людей на новой местности, которые, естественно, хотели и надеялись здесь на доброе отношение и человеческое сочувствие. Вскоре еще более 10 тысяч корейцев, депортированных тогда в Казахстан, также мигрировало в Узбекистан, которым развитый здесь уровень орошаемого земледелия показался более привлекательным для традиционной хозяйственной деятельности. Кроме того, вполне понятным защитным мотивом для замученных постоянными переездами корейцев также было стремление максимально компактно устроиться всей общиной. Надо отдать должное твердому духу, жизненной стойкости и трудолюбию корейцев, умению вновь прижиться и найти свое достойное место на новой для них, теперь уже узбекской земле.

Через 20 лет, согласно переписи населения 1959 года, численность корейского населения здесь почти удвоилась, составив 138 тысяч человек, чему способствовали не только миграционные процессы, но и высокий естественный прирост среди корейцев, свидетельствующий о том, что, добиваясь благополучия в Узбекистане, они действительно почувствовали, что нашли здесь свою вторую родину. К 1979 году их число возросло еще на 35 тысяч. По данным переписи 1989 года, перед распадом СССР, в Узбекистане проживало уже 183.140 корейцев, в РСФСР – 107.051, в Казахстане – 103.315. Для молодых корейцев, родившихся в Узбекистане, характерным стало стремление переезда из сел в города. Если в 1939 году 15,4 % от общего количества корейцев устроилось в городах, то в 1989 году это число выросло до 80 %. Что касается уровня высшего образования корейцев, то он в 1989 году в 1,8 раза превышал средний по республике показатель. В настоящее время Узбекистан, где

проживает более 200 тыс. корейцев, стал четвертой страной в мире по величине корейской диаспоры, после Китая - около 2 млн., США – 1,66 млн., Японии - около 700 тысяч. По данным переписи 2002 года, в России проживает почти 149 тысяч корейцев.

В первые годы установления дружественных отношений между Кореей и Узбекистаном перед корейской дипломатией стояла сложная задача - установить со своими этническими представителями прямые контакты, заслужить их доверие, завоевать симпатию и приблизить к исторической родине. Надо было, прежде всего, преодолеть существовавший психологический барьер между двумя типами мировоззрений корейцев, проживших до сих пор в условиях разных социально-политических систем. Требовался учет духовных, социально-психологических последствий прошлых эпох. Реальность была такова, что для советских корейцев десятилетиями была доступна информация лишь о Северной Корее. Южную Корею официальная пропаганда представляла только в негативном плане, как враждебный для СССР сателлит США. Более того, было известно, что немалое число талантливых корейцев, получивших в Узбекистане высшее образование и набравших опыта работы в массах, многие годы трудились в разных сферах народного хозяйства Северной Кореи. Успешно работавшие в управленческих звеньях заводов, фабрик, предприятий, в выборных органах Узбекистана корейцы, регулярно направлялись по поручению Москвы для руководящей работы в Пхеньяне. Большинство из них облагались там широкими полномочиями, включая должности министров, заместителей министров, вплоть до заместителей Премьер-министра, а также высшего командования народной армии КНДР.

Следует признать, что в такой исторической ситуации поразительно эффективно проявила себя именно публичная дипломатия Кореи. Активно используя этот рычаг внешнего воздействия на соотечественников в Узбекистане, государственные структуры, неправительственные организации, общественные фонды Кореи за короткий период, путем проведения различных массовых мероприятий, встреч, просветительской работы смогли добиться установления широких связей и прямых контактов с наибольшим числом влиятельных представителей корейской диаспоры в республике. Стало символичным, что программа каждого визита президента Кореи в Узбекистан начинается со встречи с проживающими здесь корейцами, которые всегда проходит весьма эмоционально и торжественно, оказывая мощное психологическое воздействие на всю диаспору.

Публичная дипломатия Кореи умело использовалась в целях укрепления взаимопонимания между народами двух государств, опираясь на достигнутые договоренности о расширении гуманитарного обмена и взаимодействия в сферах образования, туризма и спорта. Следует особо отметить, что в течение многих лет Узбекистан, другие страны Центральной Азии, получали от Кореи гуманитарную, образовательную, научную, социальную помощь,

необходимую в трудный переходный период. Корейская публичная дипломатия существенную помощь оказывала также своим соотечественникам, живущим в Узбекистане. Благодаря такой помощи, многие корейцы-граждане республики прошли и проходят учебные, научные, квалификационные стажировки в Корее, лучшие студенты получают специальные стипендии, отдельные из них переводятся для обучения в корейские вузы. Традицией стали приезды врачей из Кореи для оказания консультаций и медицинской помощи.

Действенными в этом направлении были усилия Корейского Агентства по международному сотрудничеству (KOICA), которое уже многие годы осуществляет активное гуманитарное сотрудничество в рамках технической помощи правительства Кореи. Достаточно сказать, что более 2/3 всего бюджета помощи KOICA, выделенным для стран Центральной и Восточной Европы и СНГ, направлялись на программы содействия развитию Узбекистана и Казахстана. По линии различных программ Агентства в Корее прошли профессиональные стажировки и курсы переподготовки многие специалисты, включая и работников министерств и ведомств республики. Компании, представительства, экономические и коммерческие организации Кореи, действующие здесь, успешно взаимодействуют с объединениями, ассоциациями, землячествами местных корейцев, привлекают их к работе в своих структурах. С 1992 года в Ташкенте функционирует Корейский центр образования, организующий на конкурсной основе языковые стажировки в Корее, курсы повышения квалификации для преподавателей вузов и студентов. В республике обучение корейскому языку ведется в 13 вузах, более 100 школах и лицеях. Ташкентский центр профессиональной подготовки «Узбекистан - Корея» ведет обучение юношей и девушек по востребованным специальностям, таким, как сборка компьютеров, графика, электротехника, ремонт сельскохозяйственной техники, сервисное обслуживание автомобилей и т.д. Одновременно уже многие годы в нескольких крупных вузах Кореи сотни студентов серьезно изучают узбекский и казахский языки на специальных факультетах. Недавно открыт отделение киргизского языка. В этой связи, с удовольствием хотел бы отметить большие успехи Hanyang University и INHA University. Растет число молодых корейских ученых с блестящим знанием узбекского языка, специализирующихся по проблематике Узбекистана.

Важной формой публичной дипломатии стала активная деятельность Общества дружбы «Узбекистан-Республика Корея». Широким контактам между корейскими и узбекскими специалистами способствует реализация договоренностей о сотрудничестве между городами Ташкент и Сеул, Фергана и Ёнгин, Наманган и Сонгнам. Проблемы сближения наших народов рассматриваются на ежегодных заседаниях Форума «Республика Корея - Центральная Азия», созданного в целях укрепления и расширения сотрудничества в сфере экономики, культуры, образования, туризма, обмена опытом в области информационно-телекоммуникационных

технологий, строительства и транспорта. Недавнее 5-е заседание Форума успешно прошло в Ташкенте.

Публичная дипломатия Кореи и Узбекистана особенно активно использовали неограниченные возможности массового спорта в сближении народов, ибо, известно, что ничто так не способствует созданию позитивного имиджа страны как ее достижения в спорте. Корея завоевала симпатии миллионов болельщиков со всего мира, благодаря успешному проведению у себя крупнейших спортивных встреч, включая Международные Олимпийские Игры. Расширению сотрудничества в этой сфере служили постоянные дружественные соревнования между представителями Кореи и Узбекистана по многим видам спорта. В Узбекистане растет популярность таэквондо, в том числе, за счет курсов тренинга для спортсменов с выездом в Корею, а также приезда оттуда лучших тренеров для проведения мастер-классов для любителей этого вида спорта. Посольством Кореи в Ташкенте регулярно организуются приезды и показательные выступления корейской национальной команды по таэквондо. Благодаря содействию Кореи представители Узбекистана завоевали путевки на ряд Олимпийских Игр.

В рамках публичной дипломатии постоянно проводятся совместные образовательные, научные мероприятия, конференции, симпозиумы, консультации, семинары и т.д. Корейский центр при Академии наук Узбекистана призван содействовать сотрудничеству ученых, исследователей и студентов обеих стран. В числе крупных научно-просветительских мероприятий следует отметить вызвавшую внимание широкой корейской общественности выставку древней культуры Узбекистана, которая в течение года проходила в Национальном Музее Кореи в Сеуле. В ней после долгой и кропотливой подготовки большой группы узбекских и корейских историков впервые на обозрение посетителей были представлены более 150 уникальных исторических реликвий - от оригинала статуи Будды с западными чертами лица до технологий эпохи Зороастризма. Экспонаты фактически отражали наличие давних культурно-духовных связей между корейским и узбекским народами еще в средние века, благодаря Великому Шелковому пути. Как мне демонстрировали на этой выставке корейские искусствоведы, неоднократно побывавшие в научных экспедициях в Самарканде, исключительную научную ценность имела, в частности, выставленная копия фрагмента фрески, датированной серединой VII века и доказывающая факт визита корейских послов в Самарканд. На фресках, которыми покрыты все четыре стены во дворце Афросиаб, нарисованы различные сцены. На Западной стене изображены два древних корейца, удостоенные аудиенции у царя. Лица послов трудно различить, однако четко изображены джугваны (jougwan) - шляпы с птичьим пером, которые носили именно мужчины династии Когуре.

Разумеется, в рамках публичной дипломатии двух стран наиболее активно используется ее массовая форма – музыкальное искусство. Следует признать, что "корейская волна" («Халлю»), с большим успехом и выгодой прокатившаяся по всему миру, дошла и до Узбекистана, популяризуя и здесь современную культуру Кореи. Используя широкое эмоциональное воздействие искусства, посольства, соответствующие министерства, учреждения культуры Кореи и Узбекистана, в частности, Ассоциация по обмену в области культуры и искусства Кореи, систематически организуют взаимные поездки музыкальных и танцевальных коллективов, гастрольные выступления популярных групп, вечера оперной и классической музыки, проводят массовые музыкальные "Вечера дружбы Узбекистан - Корея", конкурсы корейских самодеятельных коллективов, учреждают совместно с редакциями популярных журналов специальные премии за лучшие статьи о культуре корейского и узбекского народов и т.д. Успешными были фестиваль «Шелковый путь», ежегодные Недели корейской культуры в Ташкенте, выступления в Корее ансамбля «Согдиёна» с концертной программой «Дух Великого шелкового пути», проект "Караван корейской музыки" - музыкальное турне по городам Узбекистана, динамичное шоу звезд корейской эстрады "Вечеринка Ариран + таэквандо" со спецэффектами, гармонично сочетающими современное и традиционное искусство корейского народа. Корейским музыкантам удавалось завоевывать Гран При на Международном музыкальном фестивале "Мелодии Востока", ежегодно проводимого в Самарканде под эгидой ЮНЕСКО и патронажем Президента Узбекистана. Символично, что в течение ряда лет председателем жюри этого интернационального праздника музыки восточных народов был ученый-музыковед Хан Мёнг Хи - автор популярной в Корее песни "Пемок", посвященной гражданской войне между Севером и Югом и ставшей государственным гимном Кореи.

В настоящее время в наших странах проводится большое число массовых зрелищ в честь 20-летия установления дипломатических отношений. Так, Посольством Кореи в Ташкенте в мае 2012 года впервые был проведен конкурс на лучшее исполнение корейских песен в рамках «K-пор» (korean-pop). Как известно, этот новый музыкальный жанр, возникший как смесь танцевальной музыки, электропопа, хип-хопа, современного ритм-н-блюза, перерос в популярную среди молодежи мира субкультуру, движимую интересом к корейской моде и стилям. В Ташкентском конкурсе его участниками стали непрофессиональные любители исполнения песен на корейском языке. Аналогичные состязания уже проводились во Франции и Великобритании, как часть конкурса «K-pop World Festival», организуемого крупнейшей теле-радиоккомпанией Korean Broadcasting System (KBS). В Корее с большим успехом проходят выставки узбекских художников и фотографов, концерты и фестивали с участием узбекских артистов, а в Узбекистане проводятся Дни корейского кино, художественные выставки, другие культурно-просветительские мероприятия. Заметными событиями стали специальная выставка

корейских художников Узбекистана в Сеуле, посвященная 70-й годовщине депортации их соотечественников, а также фотовыставка «Поэзия Центральной Азии».

Как видно из положительных результатов публичной дипломатии Кореи и Узбекистана, трудно переоценить само значение появления в будущем не только новых экономических предпосылок, но и не менее важных духовных, социально-психологических факторов, объединяющих народы Азии, которым присущи многие общие черты восточного мировосприятия. Об этом свидетельствуют приведенные и многие другие примеры нашего времени, раскрывающие новые, эффективные грани публичной дипломатии, когда широкие массы разных стран, благодаря, иногда и вопреки, усилиям политиков, проникают любознательностью, неподдельным интересом и уважением друг к другу. Так, за последние годы у жителей Узбекистана, как и у многих других восточных народов, огромной популярностью стали пользоваться корейские телесериалы. Возник удивительный феномен. Телесериалов много, но именно корейские из них больше других впечатляют зрителей. Учитывая такую духовную потребность и несмотря, что их иногда сотни серий, все больше продукции корейских кинематографистов переводятся на узбекский язык и непрерывно, т.е. ежедневно и месяцами демонстрируются по республиканскому телевидению. Здесь мы наблюдаем эффекта проявления психологической совместимости, идентичности восприятия жизненных ценностей, ментальной близости, схожести традиций, обычаев, привычек и особенностей жизненного уклада восточных народов.

Важной опорой публичной дипломатии, как известно, является деловые контакты средств массовой информации. Многолетнее сотрудничество между KBS и Узбекской Национальной телерадиокомпанией создает хорошие возможности для реализации совместных телевизионных проектов, обмена опытом между СМИ, подготовки специальных радио- и телепередач, тематических газетных полос и многое другое.

Если главная задача публичной дипломатии государства состоит в формировании в сознании и психологических установках других народов устойчивых стереотипов восприятия своего положительного образа, то, надо признать, что нашим корейским друзьям именно этого и удалось достичь в Узбекистане. Позитивному имиджу Кореи способствовали также ее успешные экономические проекты, высококачественные товары и услуги, поставляемые в республику. Особо резонансным в плане влияния на общественное мнение оказалось сотрудничество в области автомобилестроения. Совместный проект по выпуску корейских автомобилей в Ферганской долине, начавшийся в первые же годы сотрудничества, принес не только экономическую прибыль, но и еще более ценные результаты - в сознании широких масс Корея стала прообразом высокоразвитой страны, дружелюбно настроенной по отношению к Узбекистану. Совместно производимые в республике автомобили, электронная,

бытовая, строительная техника, текстильная продукция лишь способствуют росту среди их миллионных пользователей популярности, как модно говорить, бренда «Корея».

Разумеется, весь отмеченный позитив не исключает того, что в развитии сотрудничества между Кореей и Узбекистаном, как и другими странами Центральной Азии, имеются еще большой неиспользуемый потенциал, достаточное количество сложных проблем и трудностей, которые требуют своего решения и нуждаются в отдельном рассмотрении.

Первое, о чем хотелось бы сказать, это объективно и трезво оценивать наши возможности и достижения. Сегодня объем экспорта Кореи в страны Центральной Азии в целом, даже при постоянном росте, едва достигает 3 млрд. долл., а импорт – почти 6 раз меньше. Это не заметная доля в общих показателях Кореи за 2011 год: ее экспорт составил почти 560 млрд. долл. (8-место в мире), импорт - 525 млрд. долл. (9-место в мире). Сегмент нашего региона равен 0,5 % корейского экспорта, и 0,1% - его импорта. В торговле с Узбекистаном и другими республиками Центральной Азии Корея имеет постоянное положительное сальдо. Его основными партнерами традиционно остаются Китай, США, Япония, которым принадлежит почти половина всех торговых сделок. В этом контексте наши усилия должны способствовать тому, чтобы ожидаемая перспективность рынка Центральной Азии для Кореи, Китая, Японии, с учетом ее огромной природной и трудовой ресурсной базы, реализовалась ускоренными темпами.

В целом, достигнутые за короткий исторический период результаты сотрудничества наших стран и народов дают основание для позитивного политического прогнозирования будущего региональных интеграций. Долгосрочная перспектива такого сотрудничества вселяет оптимизм.

Первым и основополагающим фактором для такой уверенности является сфера экономики.

Узбекистан, другие страны Центральной Азии, крайне нуждаются в ускоренном развитии. Это предопределяется высокими темпами их демографического роста и необходимостью создания соответствующего количества рабочих мест, обеспечения занятости трудоспособного населения, особенно молодежи, повышения благосостояния и уровня жизни народов. При этом осознается, что такое развитие должно носить однозначно интенсивный характер, укрепляя основу модернизации национальных экономик.

Страны Центральной Азии, не желающие больше оставаться отсталыми из-за экстенсивных методов развития, при осуществлении структурных реформ, вынуждены обращать внимание на опыт Кореи, Китая, Японии, более того - опираться на их реальную помощь и поддержку. Не на пустом месте возникли понятия «корейское чудо», «японское чудо», «китайское чудо»,

олицетворяющие собой современные модели ускоренного экономического роста с опорой на максимальное использование интеллектуального потенциала и качественного квалификационного ресурса нации, не ограничиваясь лишь реализацией природных сырьевых богатств.

Заслуживает изучения основные причины и факторы поразительных успехов ведущих стран Северо-Восточной Азии в общественном развитии. В них, опираясь на титанические усилия своих народов, в течение десятилетий последовательно реализовывалась продуманная долгосрочная стратегия государственного менеджмента, направленная, прежде всего, на ускоренное технологическое обновление экономики. Их достижения показывают, что невозможно представить конкурентную экономику без ее мощного высокотехнологичного базиса. Особо поучительным представляется пример Кореи, сумевшей за короткий исторический срок вырваться из бедности и стать уже к 2004 году членом G20, ВВП которых превышает трлн.долл. и превратиться в настоящее время в 13-ю крупную экономику мира, умело используя преимущества рыночной экономики в сочетании с необходимостью сбалансированного государственного регулирования процессов экономических преобразований, оказания им государственной поддержки. Безусловно, творческое использование важных элементов опыта экономических реформ в Корее, Китае, Японии послужит только на пользу стран Центральной Азии. Первые положительные опыты в этом направлении обнадеживают.

Перспективные направления внешнеэкономического сотрудничества для Узбекистана, для региона в целом, предопределяются задачами обеспечения, в конечном итоге, его высокотехнологичного уровня развития. С этим связаны надежды региона на значительное увеличение доли превращения различных и достаточно богатых природно-сырьевых ресурсов в разнообразную товарную продукцию. В обозримом будущем особенно для быстрорастущего Узбекистана также важно развитие трудоемких видов производства для снятия демографической нагрузки на социальную ситуацию.

В целом, кажется, что в ходе модернизации своей экономики у стран Центральной Азии почти нет альтернативы все более тесному сотрудничеству с Северо-Восточной Азией. Разумеется, в этом плане богатый опыт имеют США и страны Западной Европы. Однако, до сих пор по разным, но больше всего по политическим, мотивам, с их стороны не было проявлено серьезного желания способствовать именно интенсивному развитию нашего региона. Разносторонние и взаимовыгодные отношения Узбекистана с Кореей, Китаем, Японией, отнюдь не противостоят и не исключают его интеграционных связей с другими традиционными экономическими партнерами, прежде всего с Россией, странами СНГ, Евросоюза и т.д.

Одним словом, не забывая, что международные экономические отношения, мировая торговля развиваются на основе жесткой конкуренции, защиты национальных интересов, стремления к максимальной прибыли, Центральная Азия, участвующая в этом процессе, никак не желает превратиться в сырьевой придаток крупных государств. Перспективная цель для Узбекистана, для Центральной Азии – достижение того, чтобы стать равноценным по своим качественным показателям деловым партнером во всех направлениях и сферах экономического сотрудничества.

Второй фактор, оказывающий возрастающее воздействие на сближение наших регионов – это социальная сфера. Узбекистан, вся Центральная Азия нуждается в поддержке в своем поиске оптимальной модели преобразования многих аспектов социального развития, в первую очередь, национальных систем образования и здравоохранения. Так, исходя из демографической ситуации в регионе, общеобразовательное и профессиональное обучение на уровне современных стандартов будет требовать все более возрастающих материальных затрат и интеллектуальных усилий. Парадоксальность ситуации состоит в том, что, с одной стороны, нынешнее состояние большинства национальных экономик региона не позволяет выделять достаточные средства для качественного обучения огромной массы молодежи, тем более, для подготовки кадров по новейшим специальностям. Но, с другой стороны, без этого невозможно обеспечивать модернизацию и устойчивое развитие экономики региона, его социальную стабильность.

И здесь важен опыт Кореи, Японии, Китая в решении этой сложнейшей проблемы. В частности, Корея в свое время в очень нелегких условиях не только смогла успешно решить задачу ускорения научно-технического прогресса, подготовки кадров, но и превратила постоянно повышающийся уровень образованности всего общества в один из основных индикаторов его развития. В Узбекистане делают вывод из того, что сегодня в высокотехнологичной Японии или Кореи реального успеха может достичь только лишь хорошо образованный человек. Чем выше его интеллектуальный уровень, тем больше у него шансов состояться в жизни. Разумеется, достижение такого состояния в реальной жизни требует на практике неимоверно напряженного труда и усилий всего общества в течение десятилетий. Прогресс в Центральной Азии невозможен без такой сверх мобилизации своих интеллектуальных усилий.

Еще один сложный аспект социальной модернизации в Центральной Азии связан новыми тенденциями в мировом общественном развитии и вызывает целый комплекс социально-психологических проблем. Имеется в виду все большая доступность глобальной информации, ее воздействие на общественное сознание и самосознание. Это новое явление делает

проявления экономического и социального прогресса в развитых странах, в том числе, в Корее, Японии, Китае, доступными, наглядно осязаемыми и привлекательными для всех жителей планеты, в том числе Центральной Азии. Желание добиться соответствующего социального самочувствия и социальной атмосферы в своих странах будет подталкивать население разных стран, особенно молодежь, к переосмыслению своего реального жизненного положения, поиску путей и способов достижения более высоких социальных стандартов жизни. Как показывает практика, рост информационных технологий делает невозможным остановить процесс прямого воздействия экономических и социальных показателей развитых стран на сознание и психологию масс путем различных национальных преград и заслонов. Об этом свидетельствуют продолжающиеся в ряде регионов социально-политические потрясения. Кажется, именно социальное неравенство, социальная несправедливость, социальная незащищенность и социальная безысходность стали первыми источниками и толчками для общенациональных мятежей в отдельных странах. Следует заметить такую особенность, что, выражая в крайне эмоциональных формах свое возмущение, основная масса бунтующих, например, в арабских странах указывала на вопиющие контрасты между реальным положением большинства своего народа и социальными условиями, прежде всего, в соседних европейских государствах, а также своих политических элит.

Думается, что при осуществлении социальной модернизации в Центральной Азии наиболее приемлемыми являются примеры Северо-Восточной Азии, особенно с учетом указанных совпадений многих ментальных черт и социально-психологических установок людей в повседневной жизни. Особенно важным в этом опыте нам представляется достижение понимания и поддержки большинства населения самих социальных реформ, успех которых напрямую зависит, прежде всего, от результатов экономических достижений и возможностей каждой отдельной страны.

Подведение итогов возвращает нас к реалиям сегодняшнего дня. Высокий динамизм современной жизни все труднее поддается политическому прогнозированию. И мы отдаем себе отчет в относительности наших оценок состояния и будущего двух крупных регионов Азиатского континента. Тем более, что еще нет самого главного - ни целостного состояния, ни даже приблизительного единства как в Северо-Восточной, так и в Центральной Азии. Государства этих регионов сегодня проводят разную, часто диаметрально отличающуюся, внутреннюю и внешнюю политику, их принципы и подходы к решению многих проблем в корне отличаются друг от друга. Внутри этих стран еще слишком много масштабных проблем и трудностей. Нужны огромные усилия национальных элит регионов хотя бы для начала диалога о целесообразности согласования своих целей и действий во имя будущего единства Азии. Следует выработать хотя бы первичную платформу для общего согласия и взаимопонимания во имя дальнейшего сближения стран и народов нашего континента.

Стремления государств к взаимовыгодным отношениям должно поддерживаться их публичной дипломатией, наполненной духом созидания и сотрудничества.

Республика Корея, организаторы данной конференции, регулярно вынося на экспертное обсуждение наиболее актуальные проблемы дальнейшего развития регионального сотрудничества, показывают всем нам прекрасный пример для подражания.

"Korean-Kazakhstan Relations and Korea's Public Diplomacy"

Kim, German

(Chief Researcher, The Kazakhstan Institute for Strategic Studies)

д.и.н., профессор Ким Герман Н.,
главный научный сотрудник
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

КАЗАХСТАНСКО-КОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КОРЕИ

Kim, German

(Chief Researcher, The Kazakhstan Institute for Strategic Studies)

Введение

1. Основные факторы казахстанско-южнокорейских отношений
 2. Сценарии развития стратегического партнерства Казахстана и Кореи
 3. Публичная дипломатия Кореи в казахстанско-южнокорейском сотрудничестве
- Заключение

Введение

В этом году исполнилось ровно двадцать лет с момента установления дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Республикой Корея. Сотрудничество между двумя странами прошло путь динамичного развития экономических, культурно-гуманитарных связей до вступления в новый этап - этап стратегического партнерства. Южная Корея занимает одно из ведущих мест в системе внешнеэкономических приоритетов Казахстана, являясь крупным инвестором и стабильным торговым партнером.

Анализ казахстанско-корейского сотрудничества уже имеет определенные наработки, появились статьи, диссертации и книги по этой теме. Однако, на современном этапе более актуально исследование не прошлого и даже не текущего момента, а перенесение фокуса внимания на перспективы развития отношений между двумя странами, каждая из которых занимает лидирующее место в своем регионе. Задача прогнозирования развития отношений стратегического партнерства между Казахстаном и Южной Кореей сложная, в чем-то неисполнимая, в особенности, если речь идет о долгосрочной перспективе. Проще предвидеть то, что будет в ближайшем будущем, нежели чем заниматься футуристическими прогнозами,

измеряемыми несколькими десятилетиями. Поэтому, в докладе предпринимается попытка определения возможных сценариев развития отношений между Казахстаном и Республикой Корея в среднесрочной дистанции. Прогноз строится с учетом основных внешних и внутренних детерминантов, оказывающих влияние на двухстороннее сотрудничество. Особое внимание уделено роли, функциям и формам публичной дипломатии в казахстанско-южнокорейских отношениях. Этот ракурс новый в казахстанской историографии, да и южнокорейские исследователи не обратили пока внимания, на то, как строится публичная дипломатия между двумя странами, в чем преимущества *soft power* - «мягкой силы»¹ и насколько эффективно она используется. Есть ли специфика публичной дипломатии Южной Кореи, или она просто экстраполировала американские принципы на свое поле внешнеполитической деятельности? Что доминирует в публичной дипломатии Кореи: традиционные подходы или маркетинговые, направленные на формирование позитивного национального брендинга? Каким образом южнокорейская дипломатия учитывает этнокультурную специфику центрально-азиатского региона в целом и Казахстана, в частности? Вопросов оказалось много, и ответить на них в рамках одного доклада нереально. Моя задача, скорее всего, заключается в том, что определить объект научного анализа и его парадигму.

1. Основные факторы казахстанско-корейских отношений

На сегодня казахстанско-южнокорейские отношения, возможно, переживают лучшие времена. Это происходит не только из-за того, что две страны не отягощены негативным прошлым, имеют общие внешнеполитические интересы, экономически взаимно дополняют друг друга, близки в традиционной культуре, не представляют взаимных угроз для национальной безопасности. И даже наличие в Казахстане значительной по численности корейской диаспоры, которой делегируется роль связующего моста между двумя странами, не является единственным или основным приоритетным фактором. Хотя, безусловно, все вышеупомянутое как в отдельности, так и вкуче сыграло свою роль, и вступление казахстанско-южнокорейского сотрудничества в новый этап стратегического партнерства, есть результат правильного построения и проведения внешней и внутренней политики двух стран.

Во всех происходящих общественных процессах, в том числе и политических, экономических, социальных, как известно, заложена определенная цикличность, которая графически, как правило, представляется в виде спирали. В ней кривая, уходит то вверх, то

¹ Термин «мягкая власть» (*soft power*) введен в мировой научный оборот американским политологом Джозефом Наем. На русский язык он в разное время переводился как «мягкая мощь», «гибкая сила». Сейчас наиболее распространен перевод на русский язык как «мягкая сила». Д.Най понимает под «жесткой силой» политическую, экономическую и военную мощь: «мягкая сила» в основном характеризуется культурой, ценностями и политической идеологией, а «умная сила» – эффективное сочетание «жесткой» и «мягкой» силы – как наиболее оптимальный механизм обеспечения государством собственной национальной безопасности и реализации внешнеполитических задач. См.: Nye Joseph S. Jr. *Soft Power: The Means To Success In World Politics*. PublicAffairs, 2004. 208 pp.

вниз, при этом движение в целом остается поступательным вперед. На современном этапе, когда мировая экономика стала медленно выходить из кризиса и рецессии, вектор спирали сотрудничества между Казахстаном и Кореей направлен вверх. В это связи можно говорить об объективности происходящих процессов дальнейшего сближения между Астаной и Сеулом.

Нельзя не упомянуть также о таком важном субъективном факторе, как особо доверительные и дружеские личные отношения, которые сложились между главами двух государств. Президент Ли Мен Бак, приветствуя Н. Назарбаева, находившегося в 2010 г. с государственным визитом в Сеуле, сказал, что считает его своим старшим братом. Это яркое свидетельство, как личный авторитет главы государства, симпатии к нему со стороны его зарубежного коллеги, работают на благо взаимовыгодного сотрудничества и дружбы между двумя странами.

В современном глобальном мире, все как никогда ранее тесно взаимосвязано между собой, поэтому основные детерминанты казахстанско-корейских отношений делятся на два уровня: внешние (международные) и внутренние.

Рассмотрим сначала внешние факторы, влияющие на казахстанско-южнокорейское сотрудничество. Забегая вперед, можно констатировать, что реальных угроз извне, способных внести раскол или нанести ощутимый ущерб двухсторонним отношениям - нет. Так как нет явных внешних противников развития стратегического партнерства между Казахстаном и Кореей. Во всяком случае, никакая сторона, в том числе и Северная Корея не выражает недовольство по поводу позитивной динамики казахстанско-южнокорейского сотрудничества.

И все же, внешние факторы этого двухстороннего сотрудничества, имеют место быть, поэтому их надо знать и понять, как они могут сработать. Среди внешних факторов, способных повлиять существенным, если не кардинальным образом на состояние отношений между Казахстаном и Кореей фактор региональной и национальной безопасности для каждой из стран имеет определяющее значение.

По понятным причинам, внутривластическое и экономическое состояние Южной Кореи, будет зависеть от того сохранится ли стабильная ситуация на Корейском полуострове? Для Сеула также важно иметь в лице Казахстана надежного партнера, стабильности которого не угрожают внешние факторы. Однако, ситуация в соседних по региону государствах Центральной Азии, в особенности в свете последних событий в Кыргызстане, не внушает доверия западным инвесторам. Поэтому региональная безопасность в Центральной Азии является важным внешним фактором успешного продвижения южнокорейского бизнеса и инвестиций в Казахстан.

Важным внешним, в то же время и внутренним фактором казахстанско-корейского сотрудничества стал Таможенный союз (ТС), сформированный в начале 2010 года. С вступлением в силу единого таможенного тарифа он стал реальностью, все документы уже подписаны руководствами России, Казахстана и Белоруссии. Таким образом, шестнадцатимиллионный рынок Казахстана, став частью единого таможенного пространства,

превратился в 170 миллионный рынок. Это должно активизировать приток дополнительных южнокорейских инвестиций, не востребованных ранее.

Усиление присутствия Китая в Казахстане будет продолжаться за счет увеличения экспорта готовой продукции и предоставления кредитов на реализацию бизнес-проектов выгодных Пекину. С выходом на проектную мощность нефте- и газопроводов из Казахстана в Китай, масштабы экономического присутствия Китая в регионе еще более возрастут. А это наверняка приведет к столкновению интересов России и Китая. Каким образом соперничество двух держав может отразиться на казахстанско-корейских отношениях?

Теперь перейдем к внутренним факторам прогрессирующего развития стратегического партнерства Казахстана и Южной Кореи.

Для Казахстана одним из определяющих внутренних детерминант, несомненно, является Программа форсированного индустриально-инновационного развития (ПФИИР), стартовавшая в начале прошлого года. При этом прямые иностранные инвестиции должны стать основным источником для реализации планов по диверсификации и повышению конкурентоспособности национальной экономики.

Что касается Южной Кореи, особое значение в краткосрочной перспективе будут иметь результаты парламентских и президентских выборов. И хотя кардинальных изменений в южнокорейской политике в отношении Казахстана не прогнозируются, но нюансы не исключены.

2. Сценарии развития стратегического партнерства Казахстана и Кореи

В среднесрочной перспективе гипотетически можно предположить три основных сценария развития отношений между Казахстаном и Южной Кореей.

По первому сценарию казахстанско-южнокорейские отношения могут резко пойти на спад.

По второму - вместо быстрого радикального улучшения возможен постепенный поэтапный прогресс.

Не исключен также третий вариант – чередования подъемов и спадов, с кратким периодом продолжительности (3-5 лет) как это уже происходило дважды: в первый раз в период финансового кризиса конца 90-х годов прошлого века, и спустя 10 лет - во второй раз.

Рассмотрим, какие последствия будет иметь для Казахстана первый сценарий – по характеру и содержанию негативный и пессимистический. Он, в отличие от двух остальных, кроме политических и экономических, имеет еще и военную составляющую.

Иностранных инвесторов и партнёров южнокорейских компаний пугают заголовки газет, которые сообщают о том, что Корейский полуостров «находится на грани войны». Напряжённая обстановка, скорее всего, будет иметь негативные последствия для экономики

Юга, но по последним новостям в СМИ создается впечатление, что напряжённость на Корейском полуострове начала снижаться. Однако некоторые эксперты считают, что это лишь временное затишье, после которого может последовать новый, более острый и масштабный, чем предыдущий кризис на Корейском полуострове.

Развитие событий по пессимистическому сценарию подорвет казахстанско-корейское сотрудничество, инвестиции из Южной Кореи будут приостановлены и отозваны назад, товарообмен резко спадет, причем отношения между двумя странами после резкого сворачивания будут законсервированы на десятилетия.

Хотя новая война не нужна ни Северу, ни Югу, в ее развязывании нет ни одной заинтересованной страны, однако ее вероятность не исключается полностью.

Что касается других, сценариев, то вероятнее всего постепенный и поэтапный переход отношений в русло стратегического партнерства. Быстрый и качественный прогресс в сотрудничестве между двумя странами ожидаем и желаем, однако вряд ли возможен в ближайшем будущем, ввиду отсутствия специальных эксклюзивных двухсторонних договоренностей. С казахстанской стороны не сделано предложений, от которых южнокорейским партнерам было бы сложно (невозможно) отказаться. А корейская сторона не может решиться на крупные проекты, выжидает более удобный момент и благоприятные условия и при этом, как показал опыт, уже дважды упускали периоды высокой доходности инвестиций, возможность занятия прочных позиций на рынке Казахстана.

Сценарий поступательного развития отношений, может включать краткосрочные подъемы и спады.

Можно резюмировать, что тенденция к сохранению хороших, но не стратегически важных отношений, сохранится на ближайшие несколько лет. Аккорда и Чхонвадэ будут сотрудничать по некоторым вопросам, игнорируя друг друга в большинстве остальных случаев.

3. Публичная дипломатия Кореи в казахстанско-южнокорейском сотрудничестве

В последние годы публичная дипломатия ² заняла одно из важных мест во внешнеполитической деятельности Кореи. К публичной дипломатии Кореи привлекается не только сотрудники посольства, генерального консульства, но и представители СМИ, бизнеса, науки и образования, деятели культуры и искусства, руководители НПО и т.д. Аудиторией и партнерами публичной дипломатии Кореи в Казахстане являются государственные,

² Определение публичной дипломатии впервые сформулировал в 1966 г. Эдвард Гуллион как «способность правительств, компаний и частных лиц влиять на отношение к ним и мнения других народов и государств с целью повлиять на их внешнюю политику». Нынешнее понимание публичной дипломатии подразумевает государственную политику по взаимодействию с обществами других стран. См.: *The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. Definitions of Public Diplomacy*. <http://fletcher.tufts.edu/murrow/pd/definitions.html>

правительственные органы, политическая и деловая элита, представители СМИ, культуры, искусства, академическая среда и широкая общественность Казахстана.

Традиционные информационно-пропагандистские методы публичной дипломатии продолжают иметь место, но они уже не имеют прежней эффективности. Телевидение, радио, газеты и журналы, как и прежде, являются важным каналом передачи зарубежным потребителям сведений о стране, но они с каждым годом уступают свои позиции Интернету, эффективность которого многократно усилилась в условиях коммуникационной конвергенции. И в этом направлении Корея занимает передовые позиции в *hard & soft*.

В основе технологической конвергенции лежит процесс дигитализации и цифровой формат контента позволяет осуществлять его распространение в различных формах вне зависимости от технических платформ. Технологическая конвергенция предполагает также интерактивность, как одной из важнейших составляющих современной коммуникации. Контент перестает носить одностороннее движение - от поставщика до потребителя и он обогащается и корректируется обратной связью потребителя с поставщиком. Технологическая конвергенция ведет к миниатюризации техники (айпады, смартфоны), что означает облегченную транспортабельность и перманентный доступ к контенту.

Конвергенция означает «перемену ролей» у разных средств коммуникации, возможность получать один и тот же контент разными каналами, что ведет к рождению новых интегрированных жанров, таких как *infotainment* или *edutainment* и т.п.

Наконец, конвергенция – это слияние рынков, на котором скрепляются прочными связями технологическая инфраструктура, коммуникационные сети, услуги, создание программных продуктов и т.д. Старые принципы регулирования электронных СМИ вынуждены считаться с проблемой ограниченности частот. Конвергенция снимает эту проблему, потому новая информационно-коммуникационная среда не нуждается в этом. Синергия каналов и контента, когда сам медиум становится содержанием, приходит в противоречие с традиционным законодательным режимом, основанном на ограничениях для операторов сетей – телевидения или радио. При этом число «актеров» значительно вырастает – это и операторы сетей, и провайдеры доступа, и производители содержания, и пользователи, чья активная роль определяет их особое положение.³

И все же, какими бы не были совершенными технические средства массовой информации, она никогда не смогут заменить простого человеческого общения и создать атмосферу взаимного доверия. Отчасти установлению межлических контактов способствует туризм, образовательные программы, стажировки, волонтерство, занятие бизнесом, религиозная миссионерская деятельность и т.д. Степень обмена человеческими ресурсами во многом определяет уровень сотрудничества между двумя странами.⁴

³ Варганова Е.Л. *К чему ведет конвергенция СМИ?* - Информационное общество, 1999, вып. 5, с. 11 - 14.

⁴ Ким Г.Н. *Трудовая миграция из постсоветской Центральной Азии в Южную Корею: этапы, проблемы и перспективы*// Материалы VII Ежегодной Алматинской конференции «Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса». 9 июня 2009 г., КИСИ при Президенте РК, с. 286-296.

Есть ли в Корее орган, который бы систематически управлял публичной дипломатией? Есть ли механизм координации? Ни в структуре корейского кабинета министров, администрации президента, парламента и министерства иностранных дел не предусмотрено самостоятельное ведомство, организующее и контролирующее публичную дипломатию Кореи. В Фонде корееведения, призванном поддерживать зарубежные исследования Кореи, существует департамент публичной дипломатии, но этой структуры явно недостаточно.

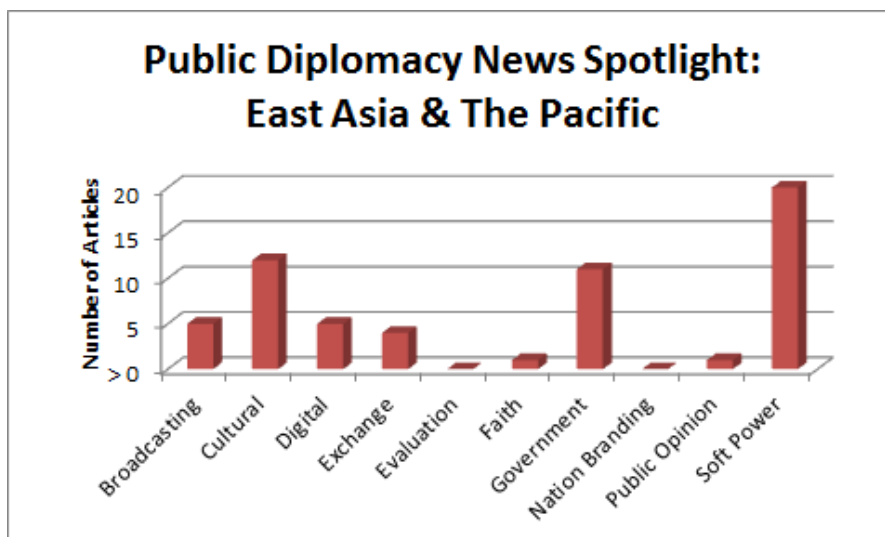
В продолжении темы институализации публичной дипломатии напрашиваются следующие вопросы, на которые я ввиду дефицита времени не нашел ответов:

1. Есть ли в корейских университетах, прежде всего в топ-рейтинговых, кафедры, центры или институты публичной дипломатии?
2. Есть ли ассоциации и общества по публичной дипломатии?
3. Издаются ли специальные научные журналы, есть ли сайты или электронные издание по публичной дипломатии?

Республика Корея отметила 2010 год как точку отсчета для развития публичной дипломатии. Был сформирован постоянно действующая общественная консультативная группа под названием Форум публичной дипломатии Кореи - Korea Public Diplomacy Forum (KPDF). Форум состоит из экспертов, работающих совместно в поисках стратегий эффективной публичной дипломатии, у него есть офис в Фонде корееведения. Он проводит периодически семинары, круглые столы, осуществляет опросы и исследовательские проекты, разрабатывает рекомендации для успешного осуществления публичной дипломатии.⁵ Получил назначение посол по публичной дипломатии для контроля и координации стратегии публичной дипломатии.

Сейчас публичная дипломатия Кореи во многом зависит от ее граждан, чьи возможности участия в ней несравнимо выросли в условиях экономических достижений страны и преимуществ процессов глобализации, теперь общество призвано развивать и разнообразить методы публичной дипломатии.

⁵ *Public Diplomacy Forum*. http://www.kf.or.kr/eng/03_int/int_for_ifd01.asp

Для усиления “мягкой власти” необходимо создание системы публичной дипломатии, которая сочетала бы традиционные взгляды и новые маркетинговые подходы в целях достижения должного эффекта.

Весь комплекс государственных и негосударственных действий, призванных сформировать определенное отношение к стране, стали называть пришедшим из маркетинга термином *branding*.

Любая страна, претендующая стать заметной и быть влиятельной на международной арене, должна уделять внимание созданию позитивных национальных брендов и имиджа страны, которые становятся своеобразным нефинансовым капиталом. Имидж страны – это его конкурентное преимущество, а брендинг страны – это стратегический подход к развитию этого преимущества и видения того, куда страна может двигаться.⁶

Для Южной Кореи феномен «халлю» - «корейской волны» стал одним из национальных брендов, многоплановым и структурированным феноменом, ибо с ним связаны государственная политика, идеология, бизнес, имидж страны и корейского народа. В своей основе «корейская волна» представляла собой южнокорейскую массовую культуру, в виде кинофильмов, телесериалов, драм, поп-музыки, эстрады. Теперь она уже включает в себя иностранный туризм, модную одежду, бижутерию, галантерею, сувенирную продукцию и национальную пищу, включая корейский культурный бренд – «кимчи», а также многое другое с лэйблом *made in Korea*. «Корейская волна» как цунами, молниеносно накрыла практически всю Юго-Восточную Азию, Японию, Китай, затем южнокорейская массовая культура стала приобретать популярность во Вьетнаме, Гонконге, Индонезии, Малайзии, Филиппинах и Японии. Сейчас она уже достигла Монголии, Центральной Азии, Египта и дошла до Европы.

Феномен «халлю» стал привлекательным объектом научных исследований и за последние годы десятки корейских ученых защитили свои докторские диссертации, в стране и за рубежом

⁶ Федосова Л. Н. Национальный брендинг как двигатель экономического развития страны. http://www.rusnauka.com/5_NMIV_2009/Economics/40612.doc.htm

изданы множество книг и статей, появились уже кафедры и научно-исследовательские центры «халлюлогии», или по-корейски: 한류학 - «халлюхак». Русскоязычная историография «корейской волны» не знает пока каких-либо серьезных академических работ даже на уровне эмпирических и описательных статей. «Корейская волна» не привлекла еще внимание исследователей России и Центральной Азии. Это утверждение основано на результатах поиска ключевого слова в Google: в 2007: на корейском (한류) - 4 390.000 документов; на английском (*hallyu*) - 135 000. ссылок, а на русском (*халлью*) - всего 381.⁷ Результаты поиска на 3 июня 2012 года, дают еще более ощутимый разрыв: на корейском – свыше 28 млн. хитов, английском - 5,53 млн., а на русском - 5, 54 тысяч.⁸

Совершенно очевидно, что сотни тысяч ссылок на корейском представляют собой лишь упоминание слова 한류 в газетно-журнальных публикациях, однако поиск в формате PDF, в котором размещаются объемные материалы, в том числе и целые книги, диссертации, статьи, дал потрясающий результат – 186 тысяч документов.⁹

Проделанный контент-анализ интернет ресурсов и размышления об уникальном феномене халлью навели на следующие положения, которые за неимением времени излагаются в тезисной форме.

Во-первых, феномен «халлью» требует междисциплинарного и интернационального (международного) исследования, с точки зрения «культурной экспансии» на региональных и страновых рынках потребления массовой культуры. Причем, исходить надо из того, что «корейская культурная экспансия» отличается от культуртрегерской экспансии Германии, Франции, Англии или России колониальной эпохи и «культурного империализма» (*cultural imperialism*) США, доминировавшего во второй половине 20 века в мировом масштабе.¹⁰ Эмпирические исследования феномена «корейской волны» требуют разработки теоретической концепции «культурной экспансии» современной эпохи, в которой ось противостояния сместилась с оппозиции Запад-Восток на Север и Юг. Причем современный Север это европейская цивилизация, основанная на христианских, либеральных ценностях, морали, индивидуализме и рыночных отношениях. А Юг – это, преимущественно мусульманская цивилизация, опирающаяся на ортодоксальный ислам, общинное самосознание и коммунальный образ жизни.

Во-вторых, корейским акторам и производителям массовой культуры, при планировании «корейской волны» необходимо учитывать страновую и региональную специфику Центральной Азии и Среднего Востока (*Middle East*) в целях упреждения «культурного конфликта» (*cultural*

⁷ Google, дата входа, 14мая 2006

⁸ Google, дата входа, 3 июня 2012

⁹ Google, дата входа, 14мая 2006

¹⁰ Chomsky N. *The Cold War and University*, New York, 1997; Mitter R. *Across the Block: Cold War Cultural and Social History*. London; Portland, OR, 2004; Scott-Smith G. *Politics of Apolitical Culture: Congress for Cultural Freedom, and the CIA and Post-War American Hegemony*. New York; Florence, KY, USA, 2002 etc.

conflict),¹¹ способного нанести ущерб имиджу Кореи и ее отношениям со странами с доминирующим мусульманским населением.

В-третьих, за последнее десятилетие «корейская волна» испытывала подъемы и спады в целом и в отдельных регионах мира в частности. Причины тому были как domestic корейские, так и external - за пределами Кореи. Это и спады в экономике, и проводимая в некоторых странах политика ограничения «корейской культурной экспансии». Поэтому закономерны вопросы: Что будет если «корейская волна» иссякнет? Что надо предпринять для его подъема? Ответы на эти вопросы следует найти на гребне этой волны.

В-четвертых, корейские производители массовой культуры работают сами по себе, не учитывая мнения своих зарубежных коллег по цеху, экспертов-ученых в области этнической культурологии, этнической психологии, этнической педагогики. Целесообразно приступить к разработке совместных бизнес-проектов производства и продвижения продуктов массовой культуры.

В-пятых, на современном этапе тематика «корейской волны» может выйти за пределы национальных границ, учитывая проживание более чем 7 миллионов корейцев за рубежом. К написанию сценариев необходимо шире привлекать авторов из других стран, на роли приглашать иностранных актеров, съемки сериалов производить за пределами Кореи.

И наконец, перевод языка современной корейской массовой культуры, в особенности телесериалов на иные языки (на примере переводов на русский и казахский) далек от совершенства. Порой смысл сказанного искажается прямо до противоположного. Корея, как известно, активно борется против искажения своей истории в учебниках зарубежных стран, но не обращает внимания на то, что перевод исторических телесериалов и фильмов на иностранные языки содержит не менее грубые ошибки, которые не следует допускать.¹²

Несколько лет тому назад корейское правительство наметило еще одно направление, которое получило название «gastrodiplomacy». Перевести на русский, кажется лучше всего как «кулинарная дипломатия», которая исходит из того, что путь к сердцу лежит через желудок. «Кулинарная дипломатия» изобретена не в Сеуле, ранее Таиланд стал активно лоббировать свою кухню в западных странах, открывая по всему миру тайские рестораны. Как отмечалось в журнале «The Economist» целью Бангкока была не только кормление тысяч людей тайской кухней, но и привлечение новых потоков туристов в свою страну.

Учет местной специфики может дать феноменальный результат. В ресторанном бизнесе Лос Анджелеса, где сложно найти свою нишу пару лет тому назад открылся ресторан корейско-мексиканской fusion cuisine. (смешанной кухни). По словам Роя Чоя - владельца ресторана «The Kogi Taco Truck», он попытался использовать преимущества соседства «кориа тауна» и

¹¹ LeBaron, Michelle and Bruce Grundison. 1993. *Conflict and Culture: Research in Five Communities in British Columbia, Canada*. Victoria, British Columbia: University of Victoria Institute for Dispute Resolution; Mazrui, Ali. 1997. "Islamic and Western Values", *Foreign Affairs*. Vol. 76, No. 5, Sept/Oct, pp. 118-132.

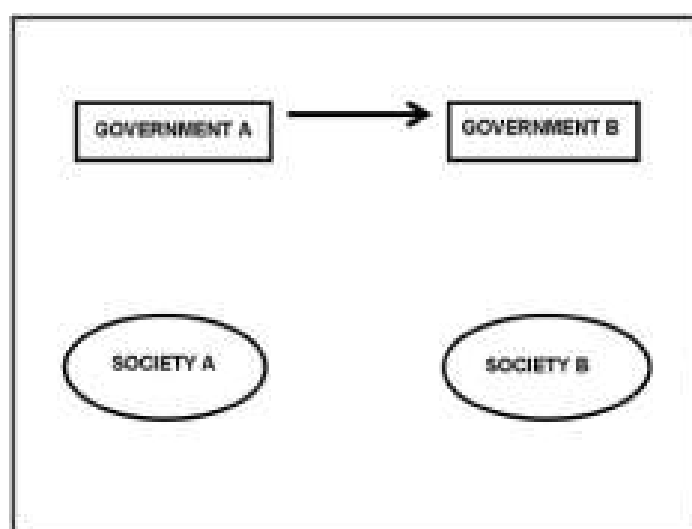
¹² German Kim. *Hallyu as Phenomenon of Cultural Expansion in Central Asia*. - Korean Wave in the Islamic Middle East and Central Asia: the Present state and Future Prospect. Seoul, KAMES, 2011, p. 5-9.

кварталов латинос, смешанной техники приготовления корейских и мексиканских блюд, к примеру, bulgogi tacos с кимчи.¹³

Активное вовлечение в публичную дипломатию негосударственных структур, с параллельным перемещением значительной части коммуникации в интернет стало «новой публичной дипломатией». Она ориентирована на межкультурный диалог и установление атмосферы доверия и сотрудничества между обществами различных стран.¹⁴

В условиях глобализации и эпохи открытой информации, когда дипломатия утратила свою «таинственность» и недоступность к ней общества, простая модель – “government to government” уже стала нерабочей.

Рис. 1.

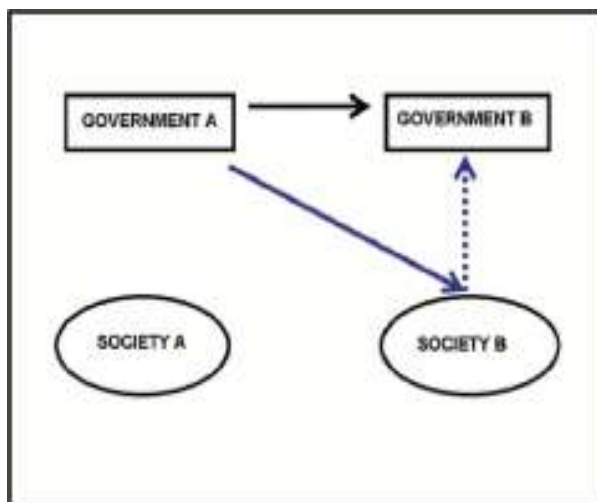

Совершенно недостаточно апелляции одного государства (национального правительства) к другому и его обществу, как это изображено на схеме.

¹³ *Korean Tacos and Kimchi Diplomacy*. By Paul Rockower.
http://www.koreatimes.co.kr/www/news/opinion/2010/04/137_63795.html

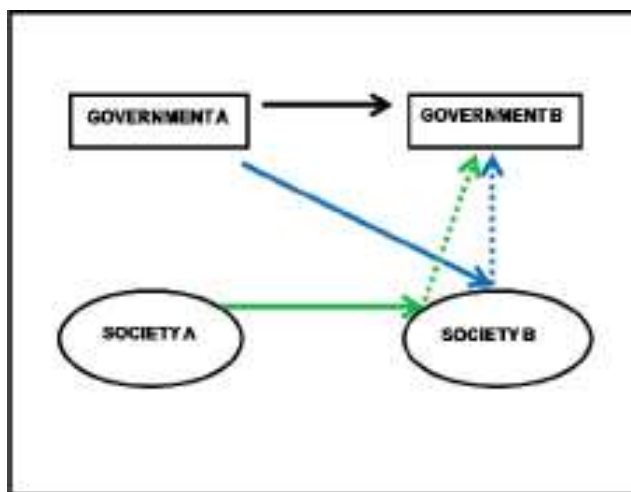
¹⁴ Jan Melissen. “*New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations*,” Published 2005 by PALGRAVE MACMILLAN, 221 p.

Рис. 2

Марк Мак-Доуэлл, один из признанных экспертов, член Консультативного Совета по сотрудничеству в публичной дипломатии Гарвардского университета, отразил современное многообразие взаимосвязей в публичной дипломатии следующим графиком.¹⁵

Рис.3.

Даже не следуя этому графику, совершенно очевидно, что в своей публичной дипломатии Корея должна учитывать 7.5 миллионов корейцев, проживающих за рубежом. Сеул начал проводить целенаправленную политику в отношении «соотечественников» чуть более десяти лет тому назад. Для этого в 1997 году был создан специальный правительственный фонд «재외동포재단» (Чэви донгпхо чедан) - Фонд зарубежных корейцев, тесно работающий с Министерством иностранных дел. В декабре 2005 года правительство Кореи приняло программу поддержки этнических корейцев, проживающих в странах СНГ.

¹⁵ Mark McDowell. *Public Diplomacy at the Crossroads: Definitions and Challenges in an "Open Source" Era*. The Fletcher Forum of World Affairs. VOL. 32:3 Special Edition 2008, pp. 7-15.

С момента установления дипломатических отношений между двумя странами корейцы Казахстана стали принимать активное участие в развитие двухсторонних связей в разных сферах жизни: экономике, культуре, образовании, науке и т.д.

В диалоге между Казахстаном и Кореей важное место занимает Ассоциация корейцев Казахстана – общественная организация, консолидирующая корейскую диаспору. АКК сделала многое для сохранения и развития этнической культуры, очагов национальной культуры, средств массовой информации, а также тесного сотрудничества с Посольством Республики Корея, Центром Просвещения, представительствами KOICA, KOTRA, Ассоциацией южнокорейских граждан.¹⁶

Двухсторонние отношения между Республикой Казахстан вступили в новый этап – этап стратегического партнерства, предусматривающего укрепление и наращивание сотрудничества по всей палитре межгосударственных связей. Такое партнерство включает в себя расширение и углубление гуманитарных обменов, тесную кооперацию в сфере образования, культуры, искусства, спорта и т.д. Настала пора говорить не о том, что отличает казахский и корейский народ, а том, что их объединяет, сближает и делает связи крепче. Любой бизнес, в том числе и международный, строится на взаимном доверии, уважении и признании. Казахи и южные корейцы должны ближе узнать друг друга, увидеть родственные черты в мировоззрении, народной философии, менталитете, этнической психологии, обрядах и обычаях.

Назрела необходимость создания живой и массовой организации, которая соединила бы людей, причем из разных сфер деятельности, искренне любящих обе страны и потенциально способных реально содействовать экспансии дружбы между двумя народами в той самой сфере, где он пользуется авторитетом и имеет рычаги влияния. Рекомендуются налаживать народную дипломатию, поддерживать развитие связей между НПО двух стран, расширять программы гуманитарных отношений.

Заключение

Казахстанско-корейские отношения за прошедшие 20 лет прошли несколько этапов развития и переходят в новое качество – стратегическое партнерство. Что же оно означает для Сеула и Астаны? Думается, что понимание общее, хотя цели и задачи у каждой стороны свои.

Каналы и механизмы сотрудничества между Казахстаном и Кореей должны с существенным образом расшириться и в этом должна сыграть свою роль не только традиционная дипломатия, но и публичная, народная, культурная дипломатия.

К сожалению, пока можно констатировать отсутствие в Казахстане системы публичной дипломатии, прежде всего ее институциональной основы.

¹⁶ *10 years of the Association of Koreans in Kazakhstan*. Almaty: Daik-Press, 2000, p. 183-209.

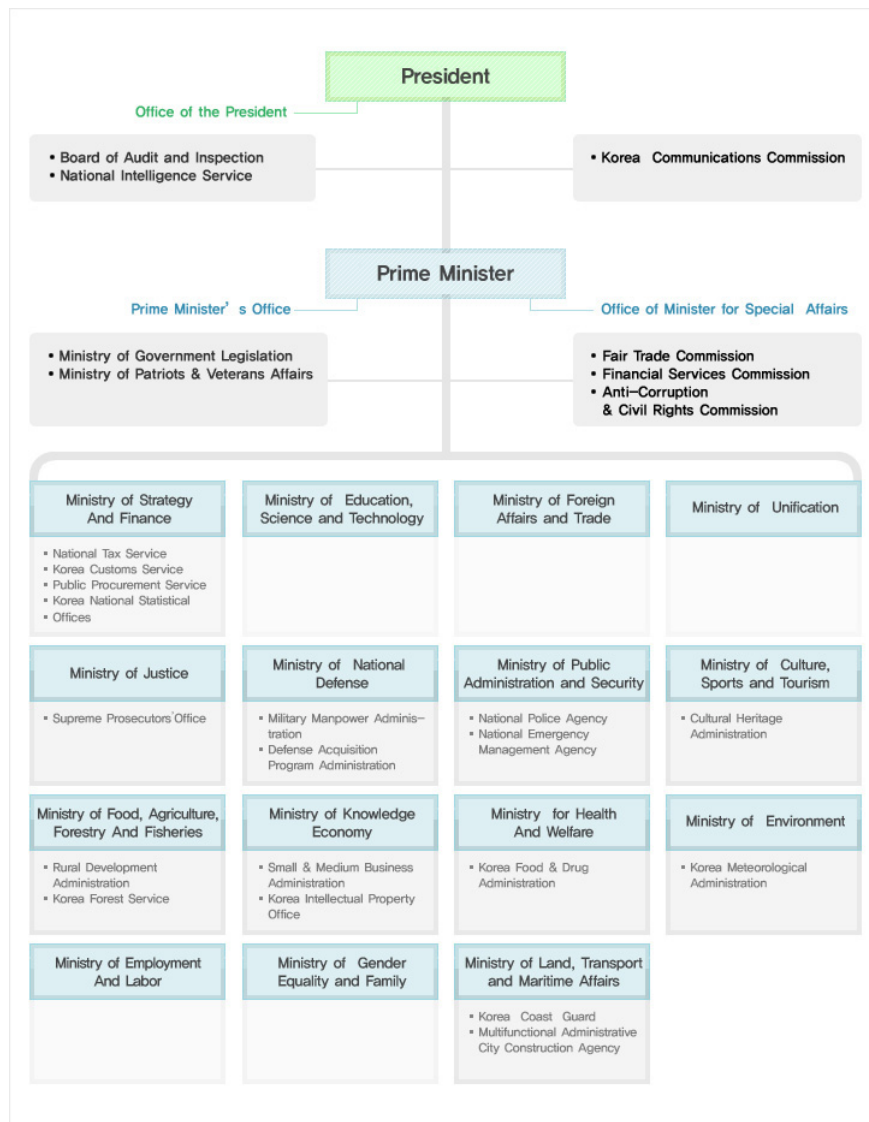
¹⁸ *Korea Needs Public Diplomacy Strategy*. Jan Melissen. By Yoon Won-sup
http://www.koreatimes.co.kr/www/news/special/2009/11/178_18885.html

Что касается Кореи, то она сфокусировала свою публичную дипломатию на США, Европейский Союз, Китай и Японию. До Центральной Азии и Казахстана пока дело не дошло.

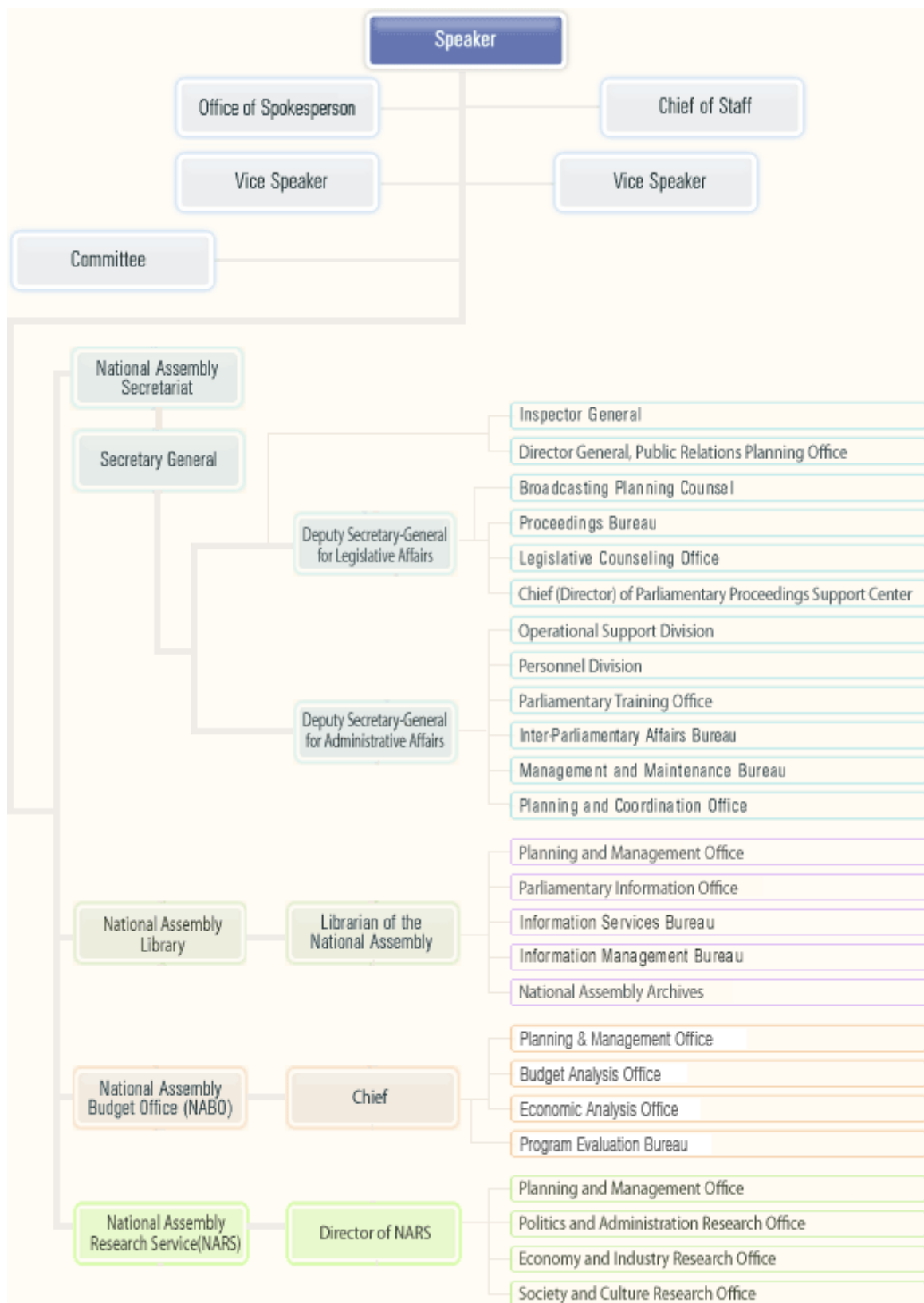
Как считает Ян Мелиссен, директор программы дипломатических исследований Института международных отношений Нидерландов, приоритетом в публичной дипломатии Кореи должно стать не только продвижение туризма или национальных брендов, но в первую очередь, анализ корейским правительством, академическими кругами и остальными акторами актуальных аспектов публичной дипломатии с целью выработки ее стратегических задач и механизмов реализации.¹⁷

Правительство Кореи необходимо полностью осознать актуальность публичной дипломатии и учитывать ее достижения в реализации своей внешней политики. Публичная дипломатия это долговременный инструмент и она будет эффективной, если будет последовательно пояснять, в чем совпадение и разногласия между тем, что делает корейское правительство и что хочет общественность страны от внешней политики государства. В итоге, задача заключается в том, чтобы публичная дипломатия была вовлечена в policy-making.

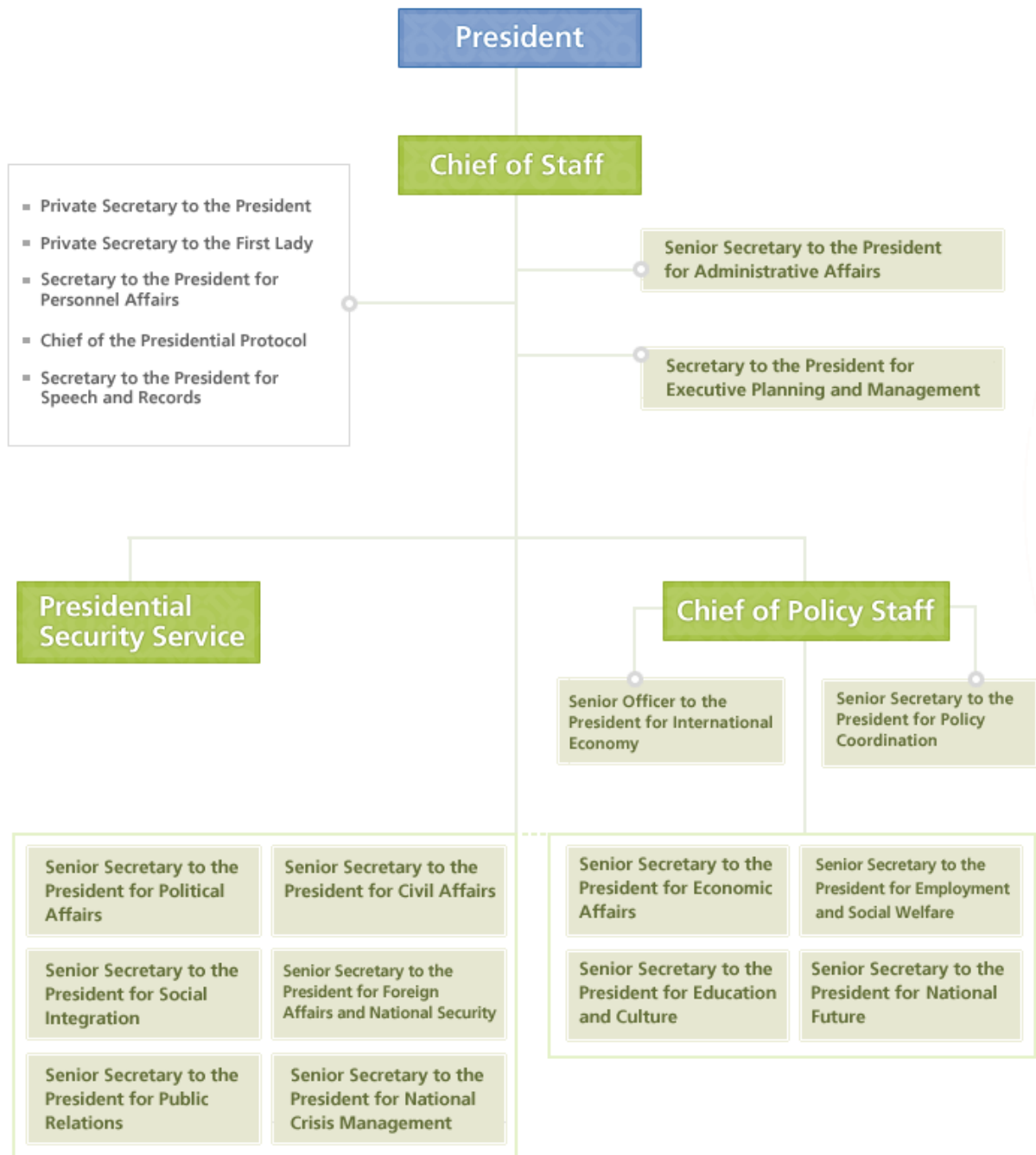
Chart of the governmental bodies of the ROK

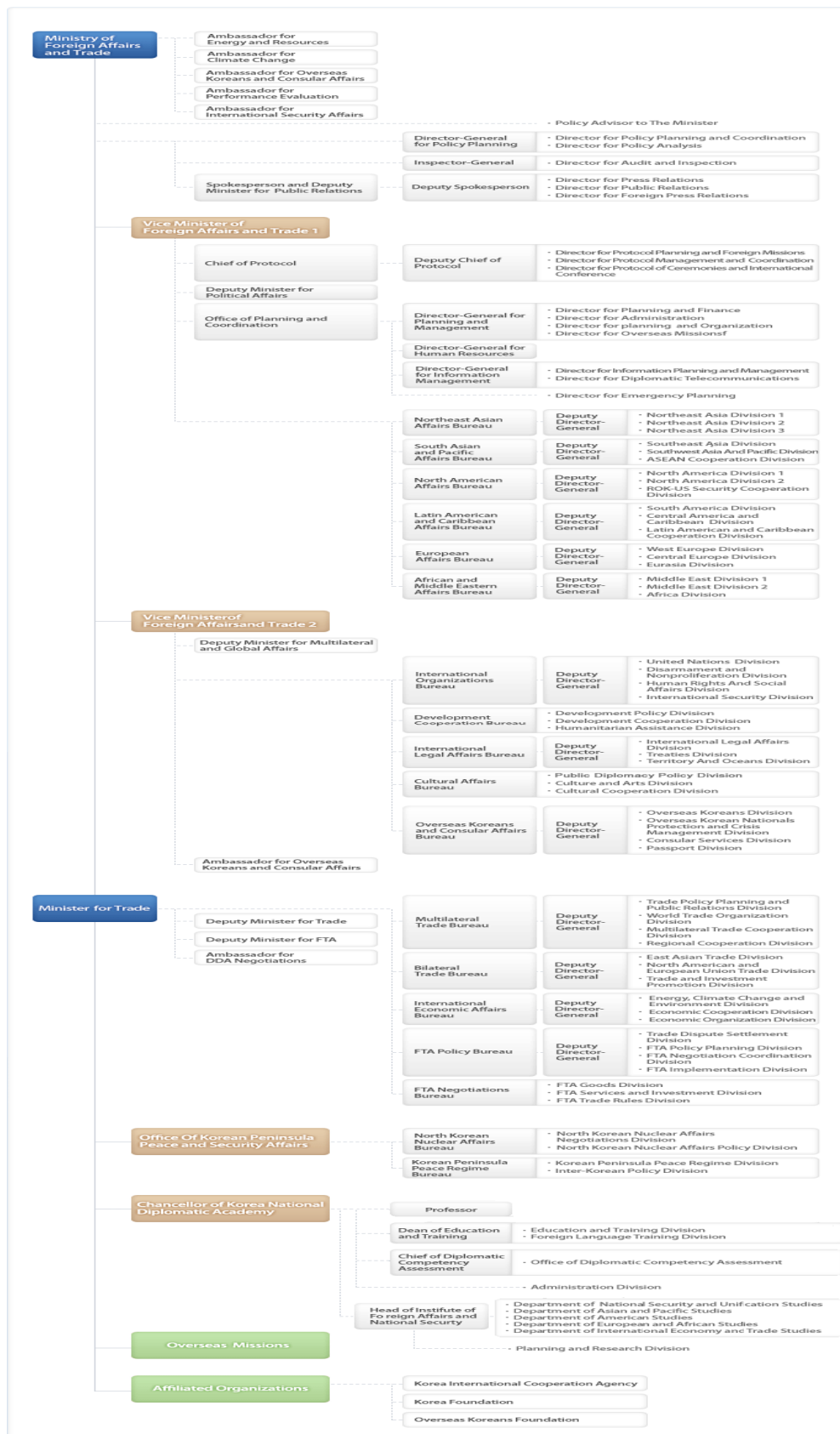
National Assembly of the ROK

The office of the President of the ROK

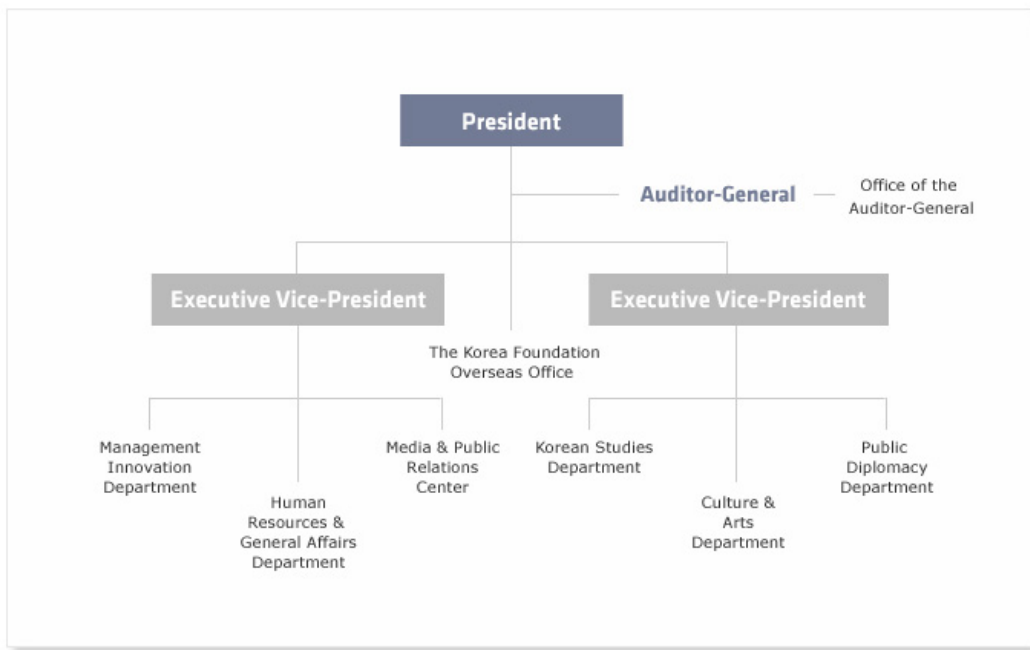

The Organization Chart of the MOFAT of the ROK

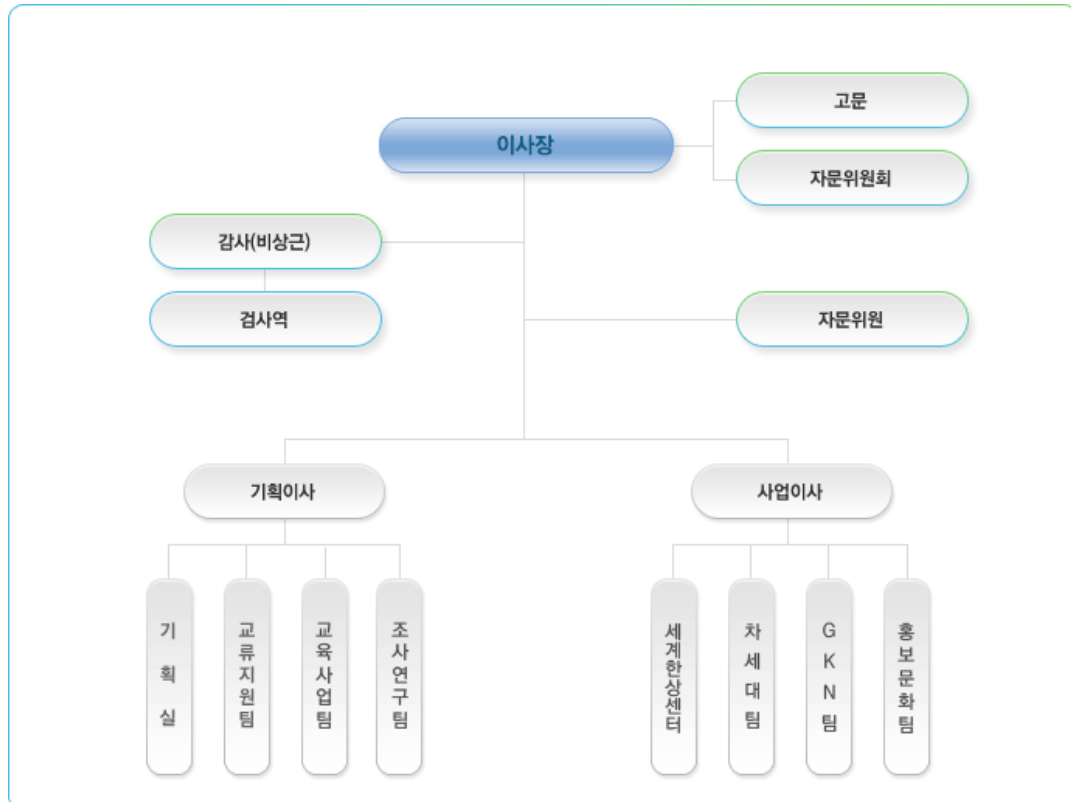

Korea Foundation. Organization Chart

Departments & Staff

Overseas Korean Foundation. Organization Chart

Korea Sparkling

SessionⅡ: Korean-Central Asian Relations and Korea's Public Diplomacy (continued)

- "Paradigm Shift in Korean Public Diplomacy"

Kim, Taehwan (Director, Public Diplomacy Department, Korea Foundation)

- "The Current Situation and Evaluation of Korea's Public Diplomacy
toward Central Asia"

Kang, Bong-gu (Professor, Hanyang University)

"Paradigm Shift in Korean Public Diplomacy"

Kim, Taehwan

(Director, Public Diplomacy Department, Korea Foundation)

KASS International Conference on Public Diplomacy and Korean–Central Asian Relations

Paradigm Shift in Korean Public Diplomacy

2012. 6. 15

Taehwan Kim
Korea Foundation

1

Why Public Diplomacy? – Three Driving Forces

2

What Is Public Diplomacy?

3

What Is 'New Public Diplomacy' in the 21st Century?

4

Paradigm Shift: A New Approach to Public Diplomacy, Korean-Style

5

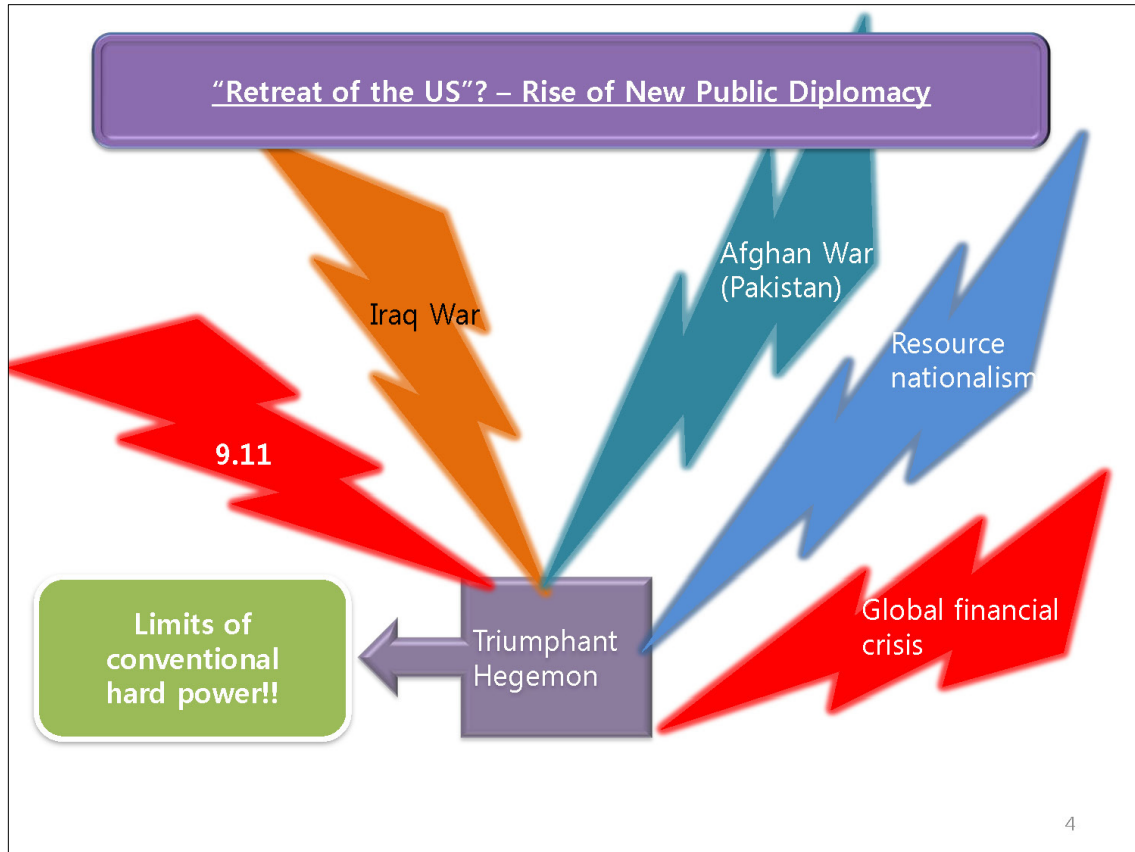
Strategic Mapping for Korean-Style Public Diplomacy

1

Why Public Diplomacy? – Three Driving Forces

3

"Retreat of the US"? – Rise of New Public Diplomacy

4

Why Public Diplomacy? Three Driving Forces

Limits of hard power and the rise of soft power as a new 'asset'

Commercialization and mass proliferation of new information & communication technology (ICT) as a new 'medium/carrier'

The rise of people power as the subject and object of diplomacy

*Rising
importance of
Public
Diplomacy*

5

5-phase Approach to Public Diplomacy

Diplomatic
Goal
Setting

Subject

Resources

Soft Power Assets

Carrier/
Medium

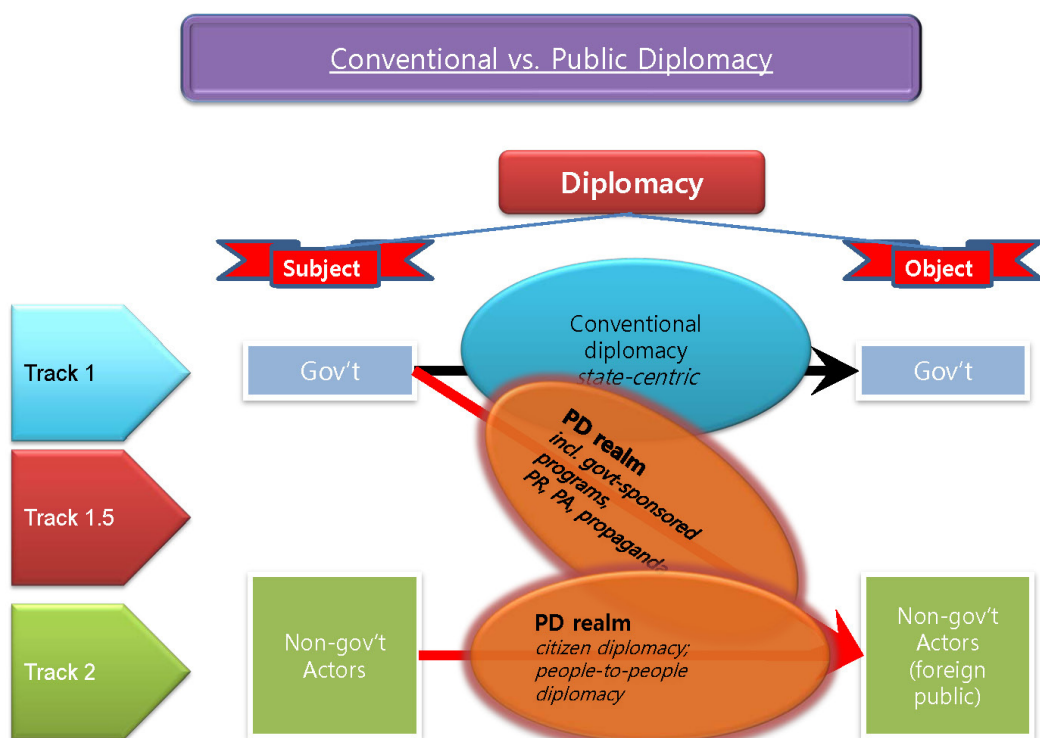
Object

6

2

What Is Public Diplomacy?

7

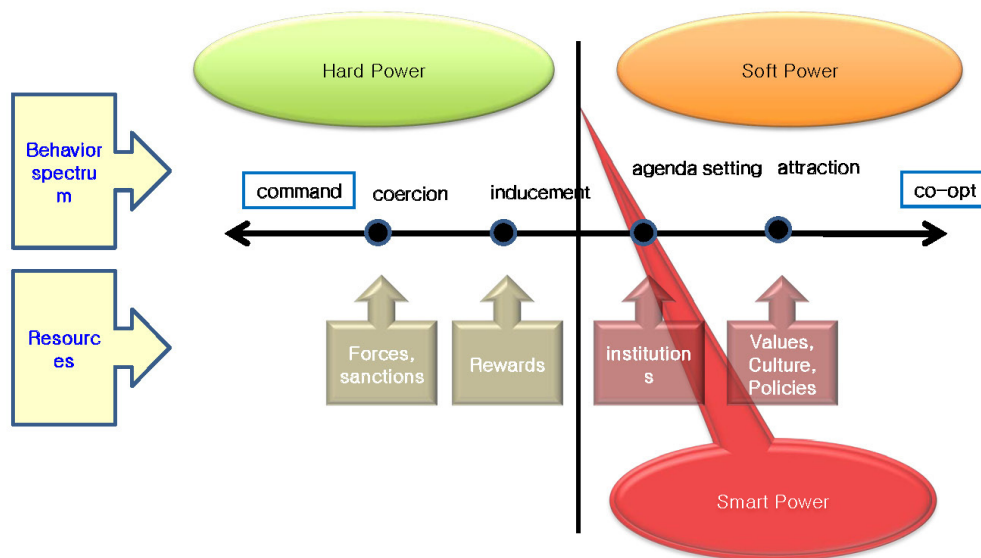
8

Subject & Object: State-driven vs. People-initiated PD

		Object		
		Govt	People	
Subject	Govt	G2G [Conventional]	G2P [PD]	State-driven PD
	People	P2G [Indirect PD]	P2P [People Diplomacy]	People-initiated PD

9

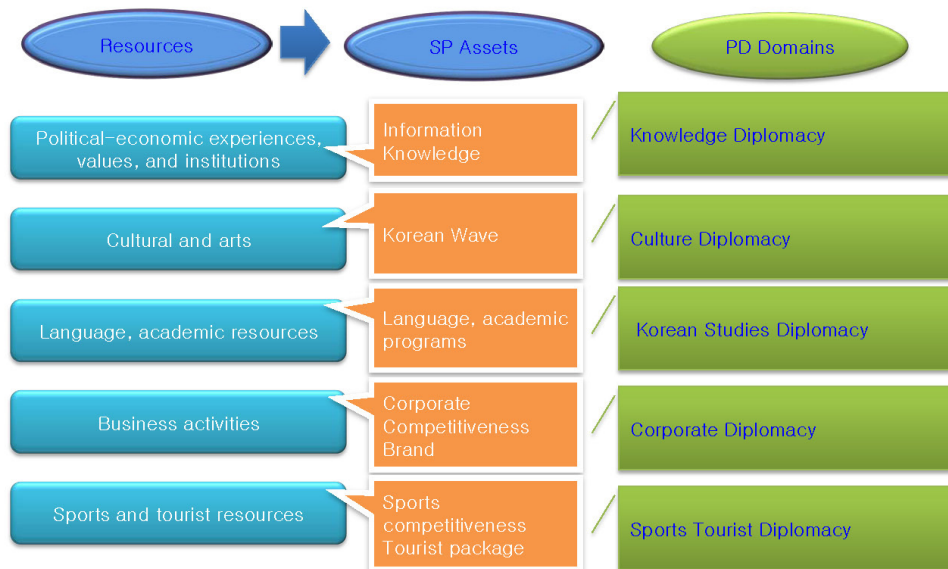
Resources & Assets of PD

e.g. Max Weber's "three ideal types of legitimate authorities"

10

PD Domains in terms of Soft Power Assets

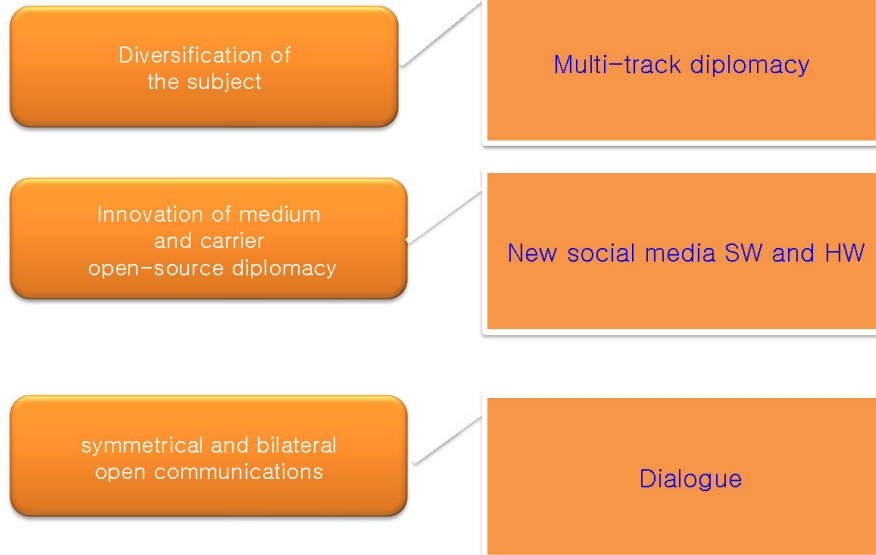
11

3

What Is 'New Public Diplomacy' in the 21st Century?

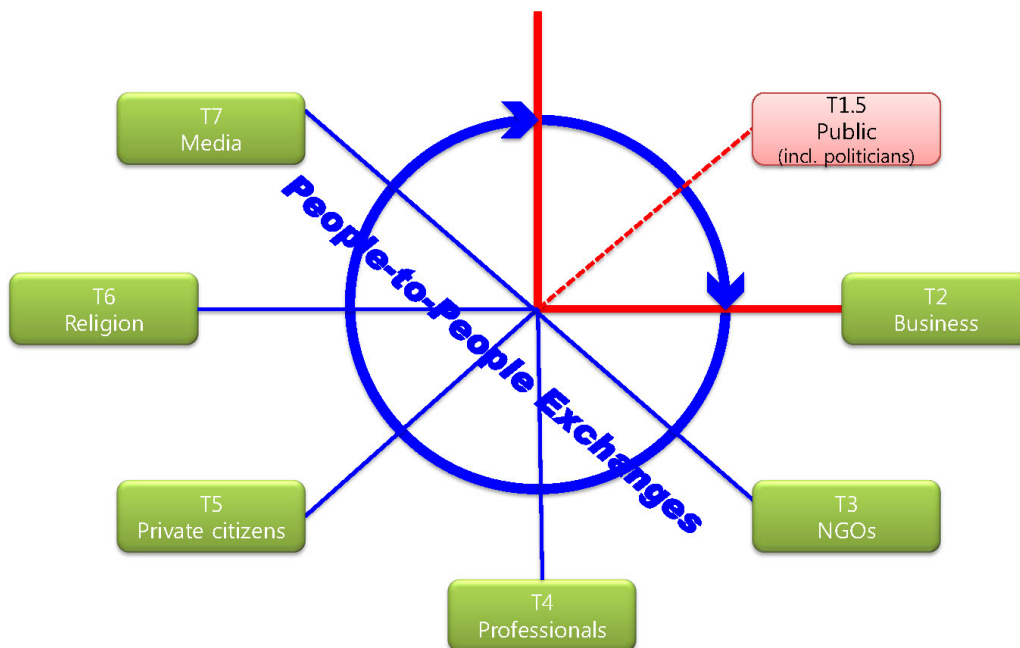
12

21st Century New Public Diplomacy

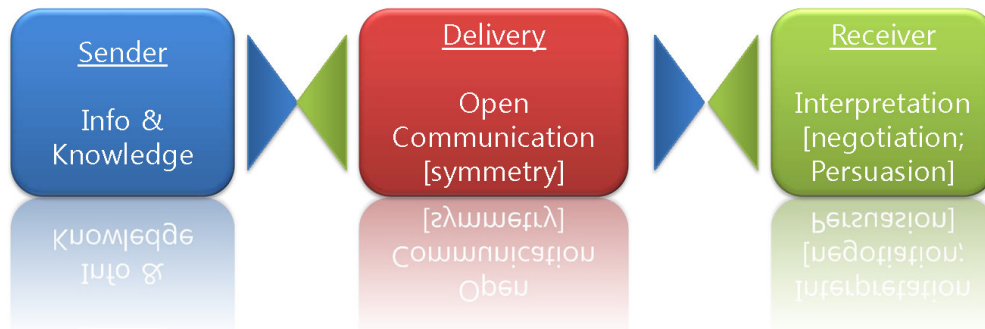
13

21세기 '신공공외교(NPD)'란 무엇인가?: multi-track diplomacy

14

Communication process in the 21st C. Public Diplomacy

15

Conventional Diplomacy, 20th C. & 21st C. Public Diplomacy

	Conventional D.	20 th C. PD	21 st C. PD
Subject actor	Government	Government	Government, Diverse non-gov'tal actors
Object	Government	Foreign public	Foreign public, Global space
Resources & assets	Hard power	Hard power Soft power	Soft power
Medium/ Carrier	Gov'tal dialogue, negotiations	PR, campaign, Propaganda, Old media	Diverse mediums incl. digital media
Relational type	Horizontal (gov'tal level)	Vertical, Asymmetric, Unilateral	Horizontal, Symmetric, Bilateral
Communication type	Closed negotiation	Closed communication	Open communication

16

4

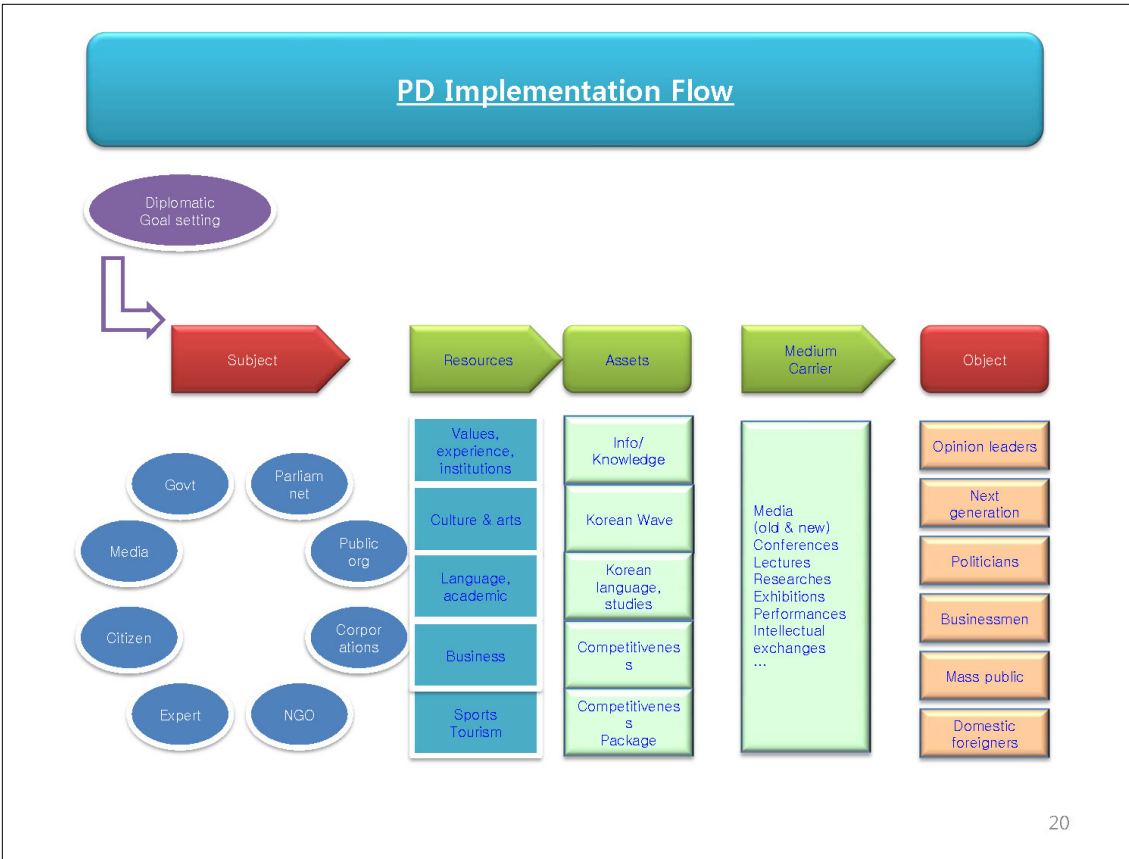
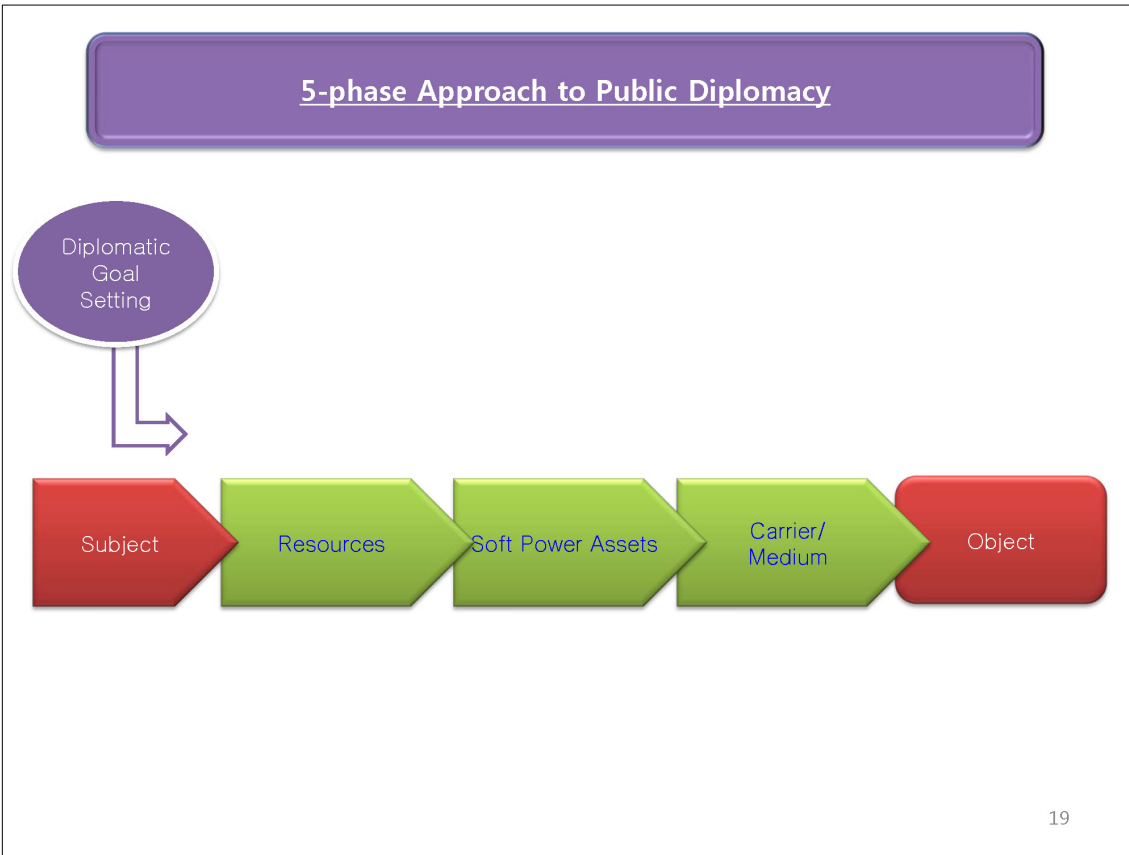
Paradigm Shift: A New Approach to Public Diplomacy, Korean-Style

17

패러다임 쉬프트 – 한국형 공공외교에 대한 새로운 접근:
문제점

Dimensions	Problems
Subject	1. Jurisdictional fragmentation 2. No coordination 3. Weak networks 4. Vertical hierarchical structure ▪ Between govt bodies, between state & society, and within society ▪ No systematic approach to civilian diplomatic resources & assets
Object	1. Biased & inclined ▪ 4 great power-centered ▪ Politics-security-economy-trade centered
Resources Assets	1. Too much reliant on commercial drive ▪ Dispersed system of soft power asset production
Medium Carrier	1. Dearth of programs 2. Low utilization of new media ▪ Diversification and professional development of programs needed

18

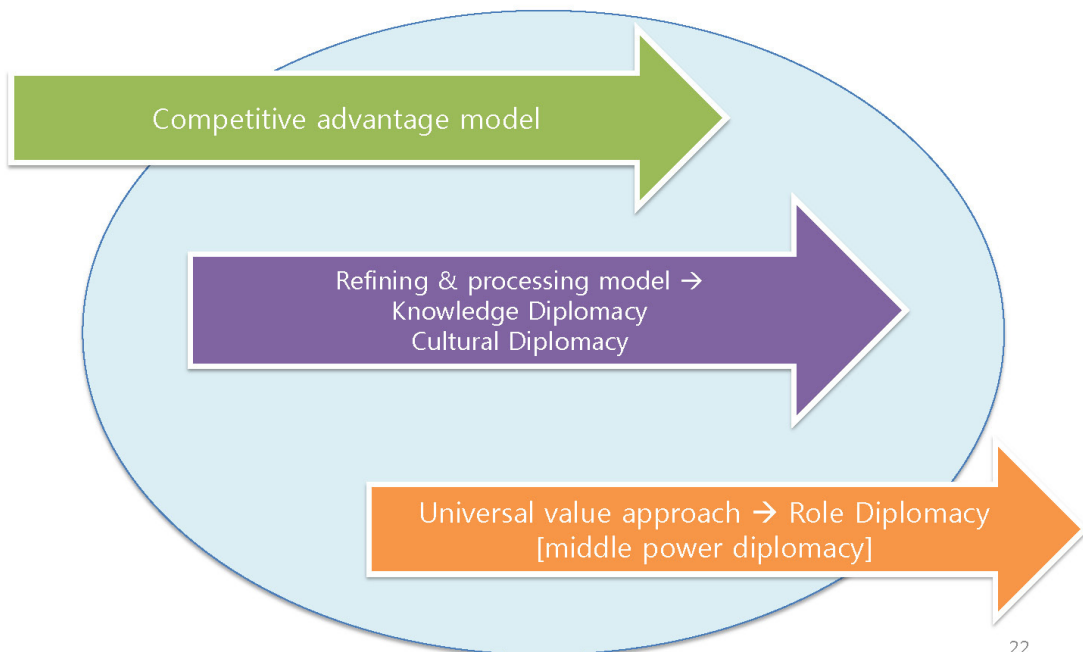

Korean Public Diplomacy Model

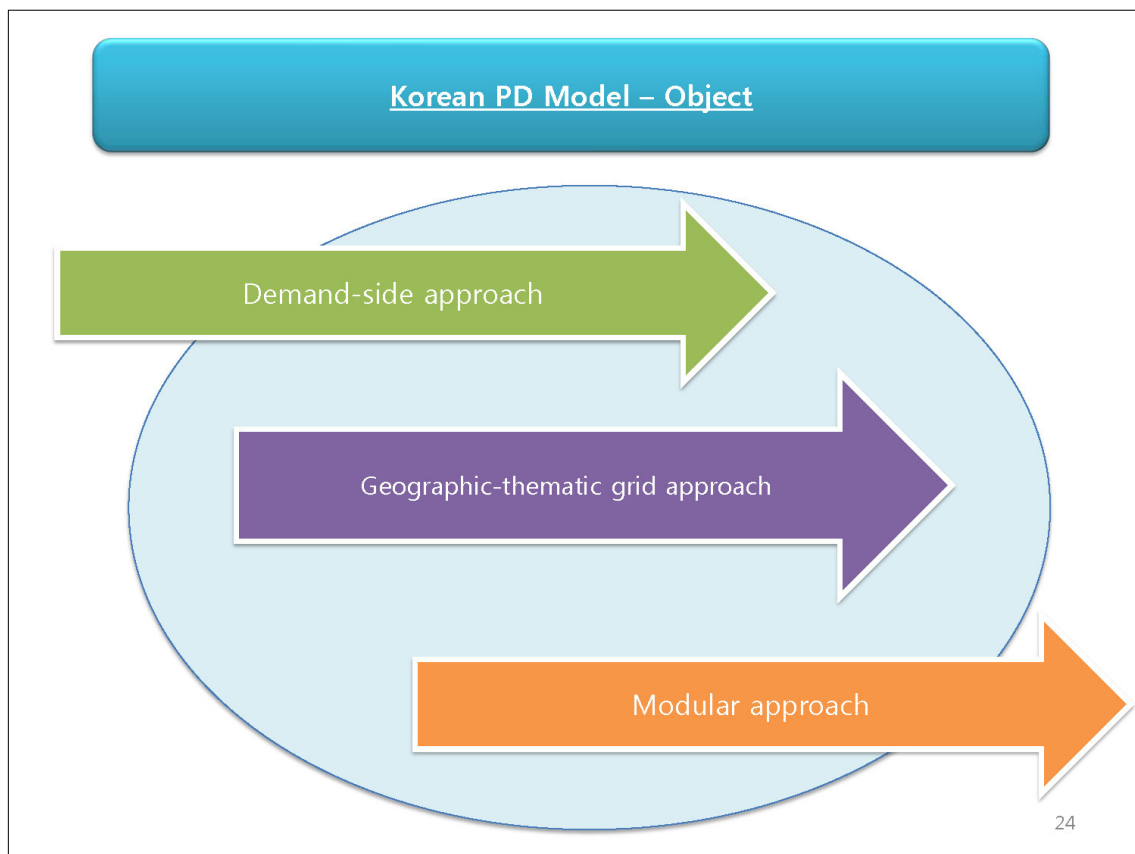
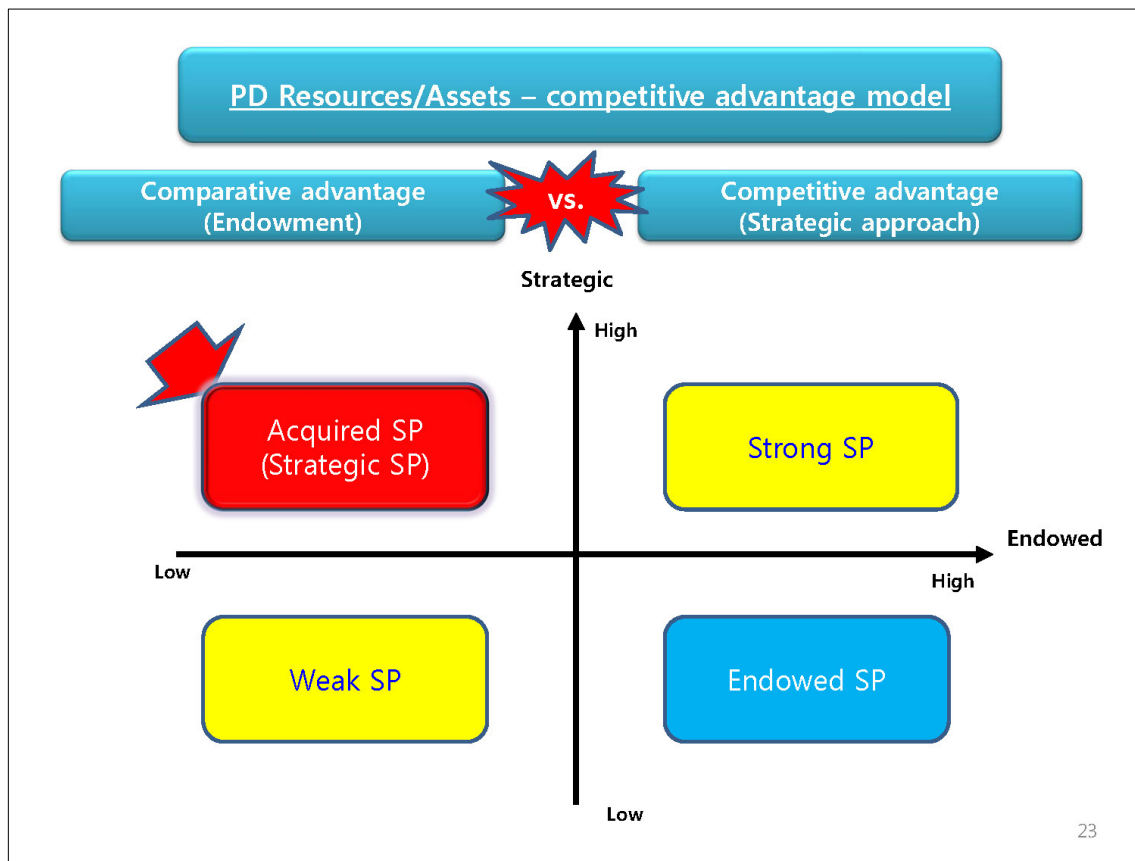
PD dimensions	Korean PD Model
Resources & assets	1. Competitive advantage 2. Processing model → 'Knowledge Diplomacy', 'Cultural Diplomacy' 3. Universal Value approach → 'Role Diplomacy'
Subject & object	4. Demand-side approach 5. People-initiated approach 6. Geographic-thematic approach 7. Network diplomacy
Medium/carrier	8. Policy-Program Modular approach 9. Digital diplomacy

21

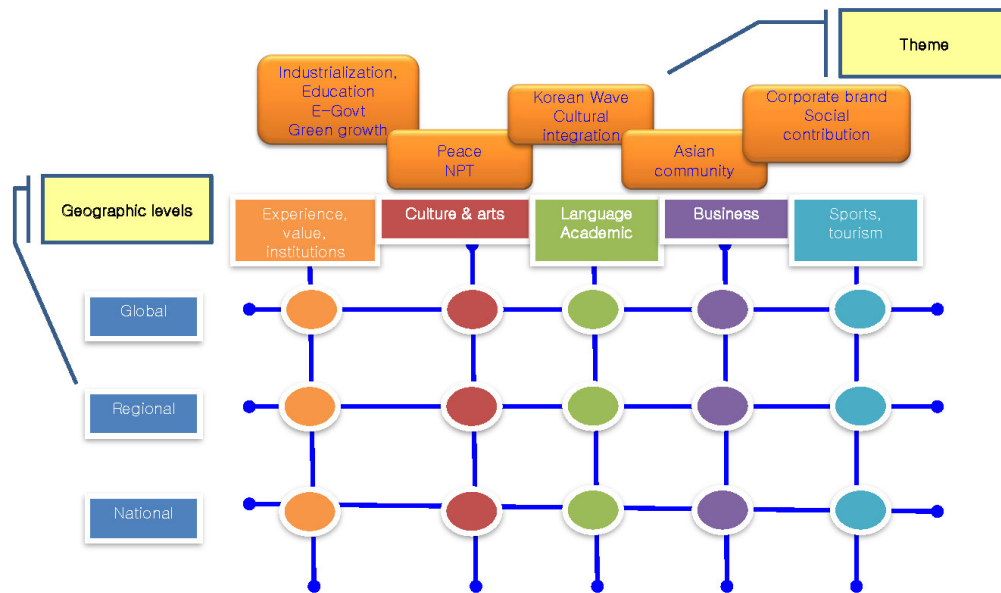
Korean PD Model – resources & assets

22

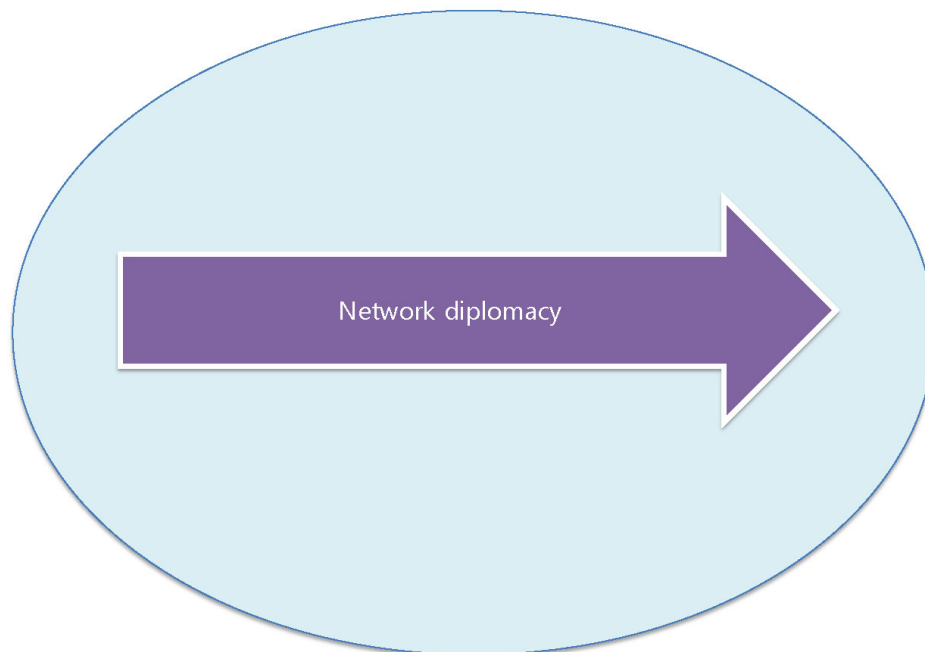

Geographic-Thematic Approach

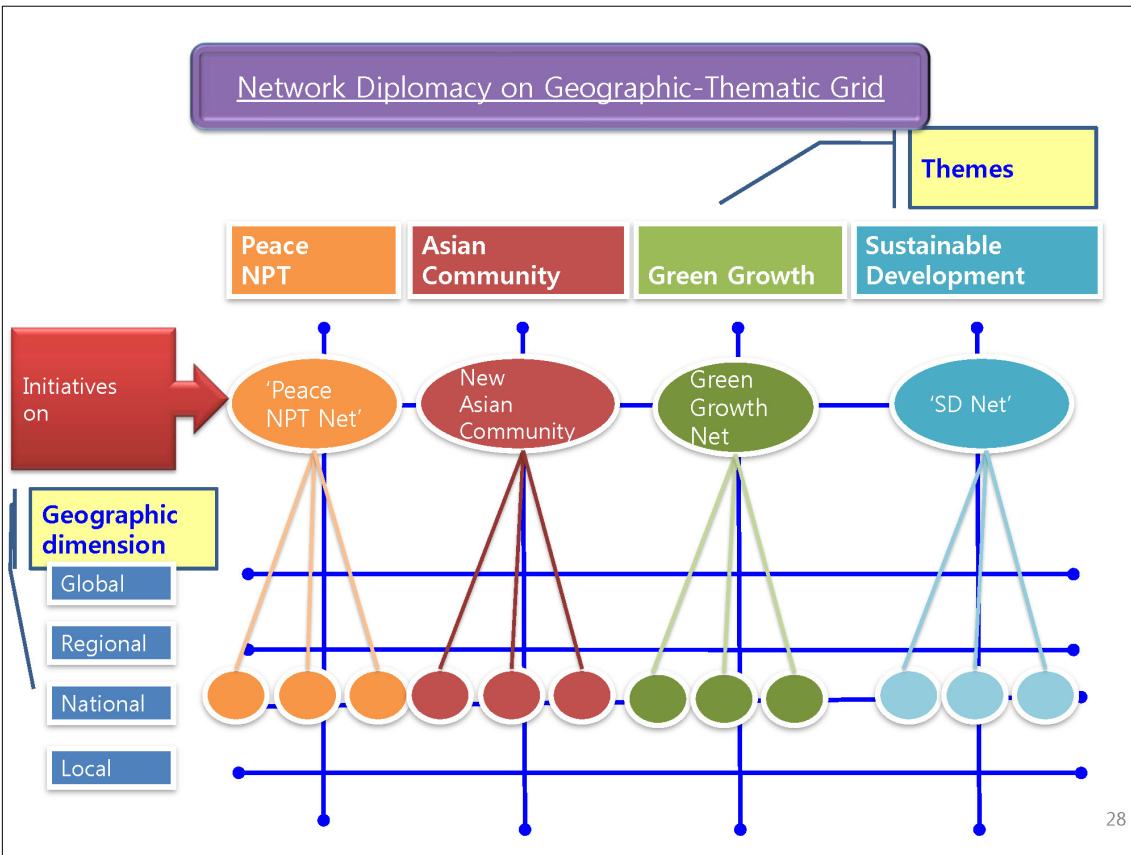
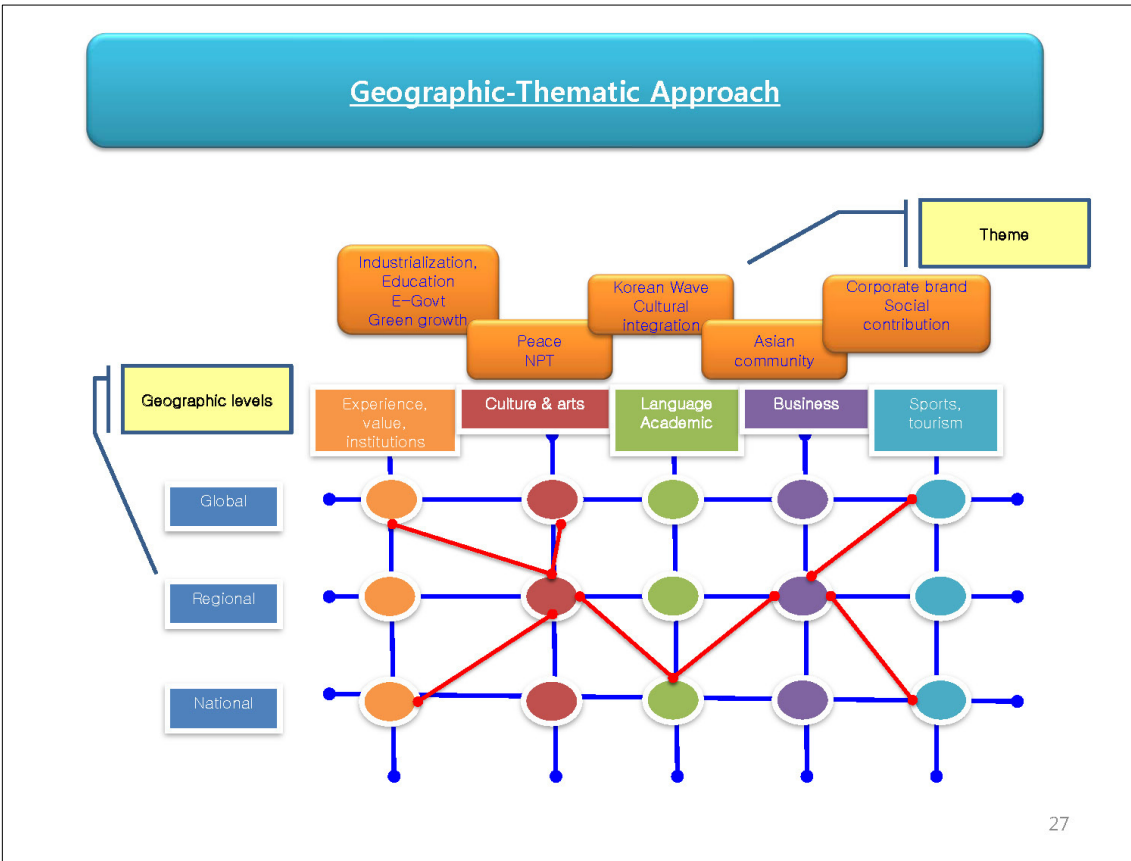

25

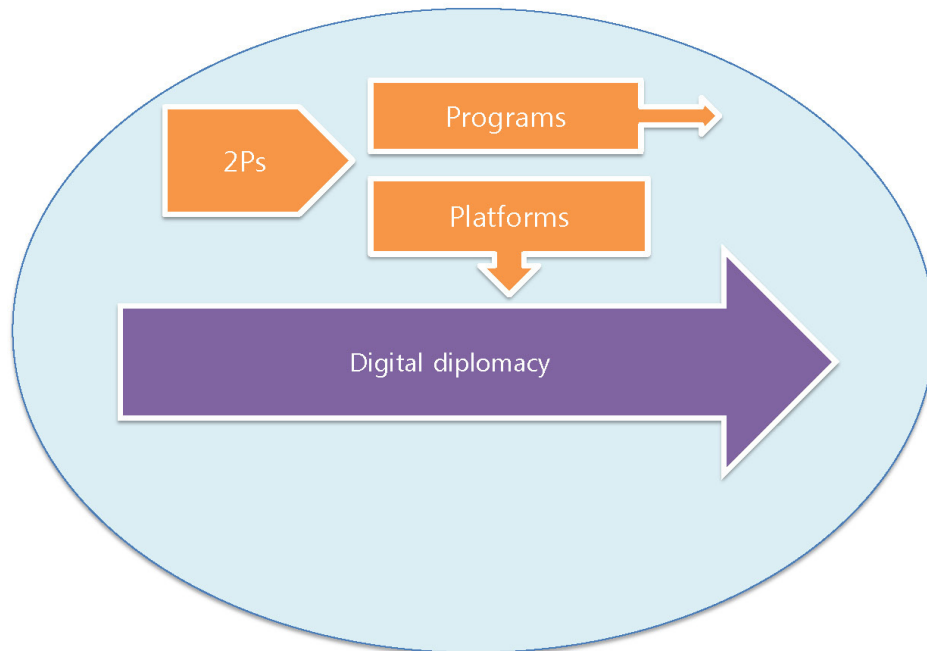
Korean PD Model – subject & object

26

Korean PD Model – medium & carrier

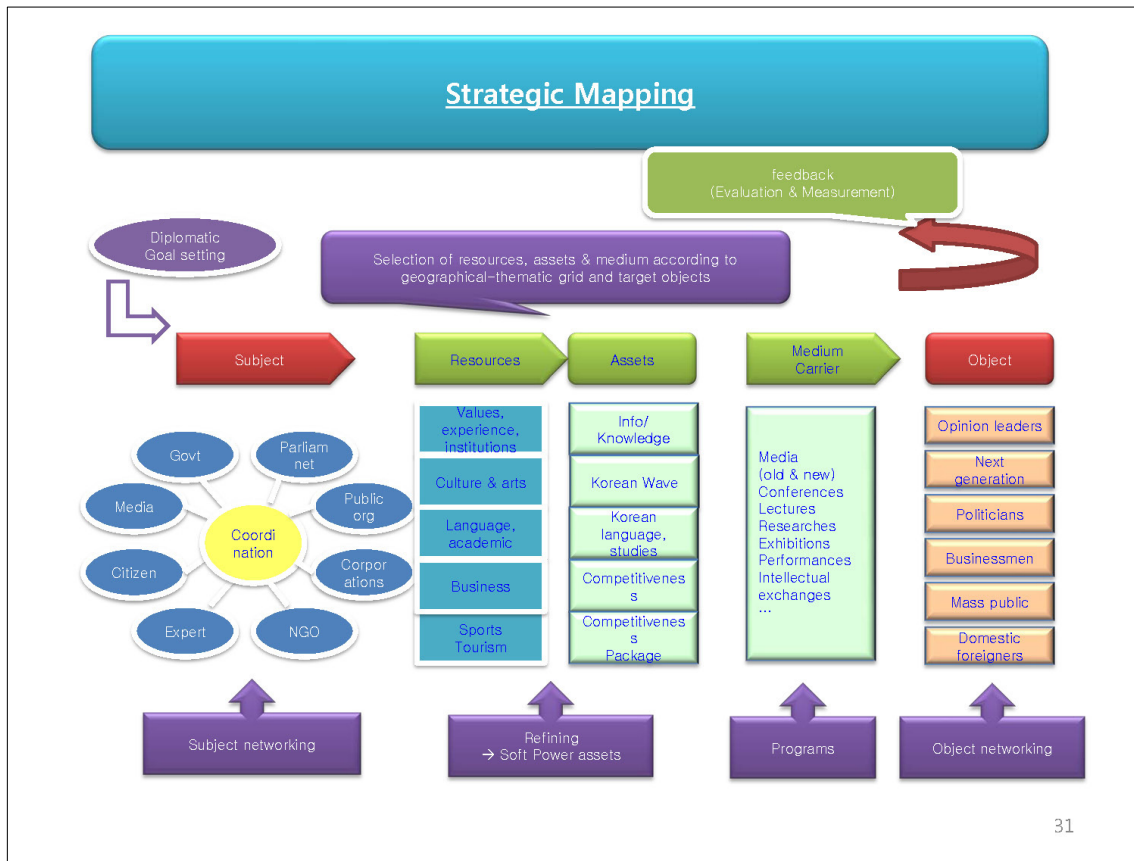

29

5

Strategic Mapping for Korean-Style Public Diplomacy

30

"The Current Situation and Evaluation of
Korea's Public Diplomacy toward Central Asia"

Kang, Bong-gu
(Professor, Hanyang University)

한국의 대중양아시아 공공외교: 현황과 평가를 중심으로

강봉구
(한양대학교)

글머리

(신)공공외교의 의미와 전략적 접근

한국의 대중양아시아 공공외교의 구성요인과 현황

전략적 접근을 위한 평가와 제언

I. 글머리

한국이 중앙아시아 국가들과 수교한 지도 어언 20년이 흘렀다. 올해는 국교 수립 20주년을 기념하고 지나간 20년을 반추하는 여러 행사들이 열리고 있다. 이제는 수시로 정상회담이 열리고 의료관광객들이 한국을 방문할 정도로 가까이 여겨지는 나라들이 되었지만, 과거 냉전기에 5개 지역국가들은 국제정치적·이념적 요인으로 말미암아 지도상으로만 존재하던, 심리적으로 참으로 먼 나라들이었다. 한국전쟁으로 더욱 고착화되고 견고해진 냉전체제로 말미암아 소련의 구성국가들이었던 중앙아시아 국가들과는 교류의 기회가 원천적으로 제약되어 있었다. 소련이 해체되고 실질적인 독립국가가 된 중앙아시아 국가들과 대한민국은 1992년 국교 수립과 영사관계 업무를 시작하면서 본격적인 교류의 기회를 갖게 되었다.

당시 중앙아시아 국가들은 구소비에트식 당·국가의 일석주적 지배와 명령·계획 경제 대신에 자유민주주의와 시장경제를 도입하여 새로운 국가체제의 근간을 삼고자 하였다. 그러나 정치·경제 체제의 착근도 쉬운 일이 아니었지만, 무엇보다도 중앙아시아 국가들은 국가형성과 국민형성이 절박한 과제였다. 왜냐하면, 중앙아시아 국가들은 형식적으로는 소연방을 구성하고 탈퇴할 권리를 가진 독립적인 공화국들로 간주되었으나 사실상은 주권을 행사할 수도 없었을 뿐만 아니라 독자적인 국가성을 가지고 있지도 못하였다. 주권을 가진 독립국가가 아니었던 것이다. 또한 과거처럼 소연방 중앙의 재정지원 없이도 독자적으로 설 수 있는 자립경제의 기반을 마련하는 것이 우선적이며 실질적인 과제였다. 다방면으로

대외관계를 활성화할 여력도 실질적인 자원도 부족하였던 것이다. 한국 역시 오랫동안 구 소련 국가들 가운데 주도적인 국가인 러시아와의 관계에 주력하였으며 나머지 독립국가들에 대한 외교적 관심은 낮은 편이었다. 2000년대 이후 국제에너지 가격이 상승하여 중장기적 에너지안보의 중요성이 부각되고 카자흐스탄과 투르크메니스탄 같은 에너지자원 부국들의 위상이 두드러지기 전까지 중앙아시아 지역은 여전히 국제관계에서 변방 지역으로 머물렀다.

결과적으로 한국과 중앙아시아 국가들과의 관계는 수교 20년이 경과하는 가운데 무에서 출발하여 질적·양적으로 많은 발전이 있었으나, 교류와 상호이해에서 아직까지 성숙하고 심화된 관계에 도달하지는 못하고 있다. 양측 주민들은 상대방의 역사와 전통에 대해서는 말할 것도 없고 현재의 국가와 사회에 대한 지식과 이해 역시 ‘느낌’과 ‘인상’의 수준을 벗어나지 못하고 있는 실정이다.

몇 년 전부터 동남아, 중국, 일본을 거친 한류가 중앙아시아 지역에까지 확산되었으며, 한국 수출 대기업들의 상품들이 중앙아시아 지역에서 큰 인지도와 인기를 얻고 있다는 평가가 여론조사에 기초한 연구를 통해 사실로 나타나고 있다.(윤성학 외 2010) 그러나 중앙아시아 지역에서 한국의 높아진 국가이미지는 한국 국민의 삶의 양식과 문화가, 다른 경쟁국가들과 비교된, 상대적 덕목과 매력을 갖지 않고는 오래 지속되거나 강화되지 못할 것이다. 그러므로 한국은 지금까지 우리가 가진 소프트파워 자산을 홍보하고 활용하여 국가이미지를 높이는 노력과 함께 다른 강대국들의 그것과 비교해도 매력이 있는 한국의 고유한 소프트파워 콘텐츠를 창조해나가는 작업을 동시에 진행해야 하는 과제를 안고 있으며 우리의 대중중앙아시아 공공외교에 대한 접근 역시 기본적으로 이러한 관점에서 시작된다.

이 글은 21세기 신공공외교의 성격과 방향에 비추어, 중앙아시아 국가들에 대한 한국의 공공외교에서 핵심적인 고려·구성 요인들은 무엇이며, 향후 정부와 민간의 노력을 더욱 효율적으로 조직하고 결합하기 위해 한국의 대중중앙아시아 공공외교는 어떻게 전략적으로 방향 설정되고 수행되어야 할 것인지 등을 논구하고자 한다.

II. (신)공공외교의 의미와 전략적 접근

이 글은 한국의 대중중앙아시아 공공외교를 ‘신공공외교’의 시각에서 다룬다. 먼저 공공외교와 신공공외교의 의미를 개관할 것이다. 다음으로 공공외교는 그 대상에 따라 접근을 달리해야 하는 전략적 과제이기에 한국이 대중중앙아시아 공공외교를 구상하고 수행하는 데 있어서 어떻게 문제를 인식하고 접근해야 하는가 즉, 중앙아시아 공공외교에 대한 전략적 접근은 어떤 구성 요인들을 고려해야 하는가를 제시하고자 한다.

20세기에 주로 미국이나 서유럽 선진국가들, 소련 등에서 ‘공공외교(public diplomacy)’를 강조한 것은 한 국가의 국력이 군사력, 정치력, 경제력 등에만 달려 있는 것이 아니라, 해외에서 수용되고 있는 해당 국가의 국가 이미지 혹은 국격(國格)이 총체적 국가능력의 중요한 구성요소라고 인식하였기 때문이다. 그 배경에는 국제사회에서 자국의 위상을 높이고 타국 주민들의 마음을 얻는 데 군사력과 경제력 같은 하드파워가 여전히 중요하지만 동시에 국가 이미지나 문화 콘텐츠와 같은 ‘소프트파워(soft power)’의¹⁾ 중요성이 획기적으로 증대하였다는 사실이 있었다.

지난 세기의 국가공무원으로서 전문 외교관이 일국의 정부를 대표하여 국제관계 업무를 전담하였으며, 자국의 국가이익 수호와 증진을 위한 주된 행위자로 간주되었다. 따라서 공공외교 분야에서도 직업외교관들이 우선적 주체였다. 공공외교에서의 교류 대상은 타국 정부 관리와 직업 외교관들과의 접촉뿐만이 아니라, 상대국의 시민사회·민간인들과의 소통을 포함한다. 각국의 정부와 외교관들은 자국이 추구하는 가치와 문화적 수월성을 보여주는 다양한 콘텐츠를 제공하고, 자국의 이념, 정치·경제체제와 정책 등을 홍보하고 선전하는 일을 공공외교의 주단 수단이자 접근방법으로 삼았다. 결과적으로 공공외교에서 타국 정부 및 주민들에 대한 관계방식, 소통양식은 대부분 ‘탑-다운(top-down)’이거나 일방적인 형태를 띠었다.

상기한 공공외교와 비교하여 ‘신공공외교’는 주체가 다양화되고, 공공외교를 수행하는 접근방식 혹은 매체가 상이하며 상호관계 양식이 다르다. 먼저, 신공공외교의 주체는 정부뿐만 아니라 다양한 각급 민간 단체들과 개인들을 포함하고 있다. 해외에서 한 국가의 국가이미지 제고 그리고 이를 통한 총체적인 국익 증진을 위해서는 정부 관계부처와 직업 외교관뿐만 아니라 다양한 정부·비정부 기관과 국민 모두가 민간 외교관으로서 역할을 해야 한다는 인식이 신공공외교의 핵심 개념을 구성한다. 각급 비정부단체와 개인들이 공공외교의 일익을 담당하고 있으며, SNS의 지구적 확산 때문에 민간의 역할은 점점 더 커지는 추세이다. 다음으로, 신공공외교는 정부 주도의 일방적인 홍보나 선전에 의존하기보다는 문화 콘텐츠와 SNS를 가능하게 해 주는 다양한 매체들을 통해 자국의 문화, 입장, 정책 등을 타국 국민들에게 알리고 설득하며 그에 대해 즉시 피드백을 받는 쌍방향적인 소통구조를 갖고 있다. 그러므로 신공공외교는 “소프트파워와 SNS를 가능하게 해주는 IT 매체들을 다각적으로 활용하여 타국의 국민들과 수평적·쌍방향적으로 소통”하는 것이다.(김태환 2011, 5 [표 1])

1) 이 단어를 ‘하드파워(hard power)’에 대응하는 개념으로 처음 사용한 미국의 자유주의적 국제정치학자 조지프 나이(Joseph S. Nye)는 ‘소프트파워’를 “강제나 보상보다 사람의 마음을 끄는 힘으로 원하는 것을 얻는 능력”으로 정의하고 이 능력은 “한 나라의 문화, 추구하는 정치적 목표 및 정책들이 지닌 매력으로부터 나온다”고 보았다.(나이 2004)

정리하면, 신공공외교의 시각에서 한국의 대중양아시아 공공외교를 다룬다는 것은 한국의 정부/비정부 조직·기관, 기업 및 개인들이 한국의 매력있는 문화와 가치를 자산으로 삼아 직접 혹은 SNS 매체들을 활용하여 중앙아시아 주민들의 정신과 마음을 얻으려는 시도와 노력을 분석하고 평가한다는 의미이다.

다음으로, 중앙아시아 공공외교에 대한 전략적 접근은 어떤 요인들을 고려해야 하는가. 그 핵심 고려요인들은 곧 대 중앙아시아 공공외교의 주된 구성요인이 될 것이다. 공공외교에 대한 전략적 접근은 공공외교를 수행하는 주체 그리고 한국의 문화와 매력을 수용하는 중앙아시아 사회와 주민들이라는 객체를 전제하고 양자의 상호작용을 가정하는 것이며, 공공외교 추진자로서 한국이 가진 무기(자산), 무기를 사용할 대상, 무기사용의 효과를 극대화할 수 있는 수단과 방법 등을 모두 포함하고 있다. 그러므로 대중양아시아 공공외교의 전략적 접근은 다음과 같은 구성요소들을 고려하고 분석해야 한다.

첫째, 한국에게 왜 중앙아시아가 중요한가의 문제이다. 이것은 한국의 대중양아시아 공공외교의 궁극적인 목적과 정책목표의 규정과 관련된다.

둘째, 한국이 중앙아시아 사회와 주민들에게 내놓을 수 있는 경쟁력있는 소프트파워 자산은 무엇인가.

셋째, 한국의 대중양아시아 신공공외교의 주체는 누구이며, 이 주체들은 어떤 활동을 통해 국가이미지 제고에 기여할 수 있는가.

넷째, 한국이 주된 타겟으로 삼고 있는 중앙아시아지역 공공외교의 대상은 누구인가.

III. 한국의 대중양아시아 공공외교의 구성요인과 현황

1. 중앙아시아지역에서 한국의 국가이익은 무엇인가

이 질문은 한국의 중앙아시아지역에 대한 관심과 국가이익은 무엇이며, 핵심적인 정책 목표는 무엇인가를 규정하기 위한 것이다.

1991년 말 소련이 해체되어 사실상의 주권국가가 된 중앙아시아 5개국과 한국은 1992년에 국교를 수립하였다. 한반도는 중앙아시아지역과 고대 삼국시대 이전부터 실크로드 오아시스로와 초원길을 통해 교류를 맺어 왔다. 그 대표적인 교류의 흔적은 우즈베키스탄 사마르칸트의 아프라시압 왕궁터에서 발굴된 사신도 벽화이다. 이 벽화는 조우관(鳥羽冠: 새 깃털 모자)을 쓴 고구려 사신이 바흐르만 국왕(650-670)을 접견하는 모습을 묘사하고 있다.²⁾

2) 국내 학자들은 3국시대 말기인 당시 신라와 당의 연합세력이 고구려를 압박하자 고구려 지도층은 당을 견제하기 위한 제휴 전략의 일환으로 서역에 사신을 파견했을 가능성을 제시하고 있다. “아프라시압 벽화 사신은 고구려인.” 동아일보, 2004.06.07.

근대에 들어서는 연해주 지역에 살던 한인들이 소련 스탈린 통치 시기였던 1937년의 강제이주 조치로 인해 대거 중앙아시아 지역으로 옮겨감으로써, 새로운 인연이 맺어졌다. 중앙아시아 지역에 한인들의 정착은 한국과 중앙아시아 국가들과의 대규모 역사적 인연의 시발이 되었다. 현재 중앙아시아 지역에 거주하는 고려인 동포들은 우즈베키스탄에 18만 명, 카자흐스탄에 10만명, 키르기스스탄에 2만 명 등 약 31만 여명에 달한다.

수교 이후 한국과 중앙아시아 국가들은 활발한 교류와 빈번한 정상회담을 개최하였다. 한국과 우즈베키스탄 간에 11회, 한국과 카자흐스탄 간에 8회, 한국과 투르크메니스탄 간에 2회, 한국과 타지키스탄 간에 2회 등 주로 지역의 강국인 우즈베키스탄과 카자흐스탄 양국을 중심으로 정상회담이 이루어졌다. 특히 현정부는 2009년 ‘신아시아 외교구상’을 천명하고 지역 개도국들에서 한국의 국가위상과 영향력 증진을 위해 공적개발원조 증대, 맞춤형 경제협력, 개발 경험의 전수 등을 강조해 왔다. 대상 지역 개도국들 가운데 무엇보다도 동남아 국가들과 중앙아시아 국가들이 우선시되고 있다. 한국과 중앙아시아 5개국 사이의 교역액은 초기에는 미미하였으나, 급증하여 2011년 기준 수출액은 29억 달러, 수입액은 4억 달러에 이르며, 한국의 동 지역에 대한 투자액 누계는 48억 달러(총 1,196건)에 달한다. 한국과 중앙아시아 지역 국가들은 다자간협력관계를 강화하고 인적 네트워크를 조성하기 위해 한국 정부는 외교부차관급을 수석대표로 하는 <한-중앙아시아협력포럼>을 결성하였다. <한-중앙아시아협력포럼>은 2007년 11월 첫 회의를 개최한 이래 매년 회의를 열고 있으며, 올해 역시 하반기에 서울에서 제6차 <한-중앙아시아협력포럼>이 개최될 예정이다.(외교부, 유럽 지역정보-중앙아시아)

지금까지의 이루어진 정상회담의 내용과 정부부처간 협력의 내용들을 종합하면, 중앙아시아 지역에 대한 한국의 국가이익과 정책 목표는 첫째, 한국의 중장기적 에너지안보 차원에서 에너지자원 개발 사업 참여와 에너지자원의 안정적 확보, 둘째, 한국 수출상품의 시장 확보, 셋째, 인프라 건설 진출 등에 있음을 알 수 있다.

2. 한국의 소프트파워 자산은 무엇인가

중앙아시아 지역에 대한 영향력 경쟁을 벌이고 있는 러시아, 중국, 미국, 유럽연합, 일본 등 강대국과 비교하여 한국이 가진 소프트파워의 강점은 무엇인가.

첫째, 한국의 성공적인 ‘발전국가(developmental state)’ 경험이다. 한국은 박정희 대통령 시기에 개발독재적 권위주의 체제를 거치면서 고도 경제성장을 달성하였다. 동아시아의 대표적인 ‘발전국가’로서 한국의 성공 사례는 중앙아시아 권위주의 정권들의 엘리트와 주민들에게 ‘경로의존적’ 모델 역할을 하고 있는 것으로 평가된다. 동시에 후발 시장자본주의 국

가인 한국의 WTO 가입 및 다양한 교역 국가들과 FTA 체결, 자유무역지대 설치 및 운영 등 글로벌 시장경제 운영 경험 역시 중앙아시아의 정치·경제 엘리트들이 시사점을 얻고자 하는 분야이다.

둘째, 4대 강국에 둘러싸인 지정학적 위상을 가진 한국이 미들파워 국가, 혹은 강소국으로서 생존·발전해 나온 역사와 국가발전 전략의 가치이다. 한국은 어느모로 보나 강대국이 아닌 미들파워 국가이거나 강소국이다. 독립 후 한국은 전쟁과 군부독재라는 역경을 거쳐 나왔으며, 미국과 일본이라는 강대국의 경제적, 기술적 후원과 영향력의 그늘 아래서 경제성장을 지속하면서도 주변부화 하지 않고 그 성장을 독자적인 경제발전과 국가발전의 동력화하는 데 성공해 왔다. 선진국들의 재정 원조로 수입대체산업화와 중공업화를 진행하였으며 이 과정에서 많은 부품과 반제품을 수입하였으나, 선진국들의 상품시장으로 전략하지 않고 도리어 IT, 철강, 조선, 자동차, 가전 등 많은 품목들에서 자본과 기술을 빌려 온 선진국들의 기업들과 대등하거나 더 높은 경쟁력을 가지고 있다.

중앙아시아 주민들은 전통적으로 강대국에 대한 경계와 콤플렉스를 갖고 있다. 러시아와 전통적으로 긴밀한 관계를 맺고 있으며, 중국과도 선린 관계를 맺고 있지만, 이들의 영향력이 압도적으로 작용하는 것을 원치 않는다. 중앙아시아 지역의 통치자들은 과거로부터 언제나 강대국들을 균형하고 편승하는 유연한 대외전략을 펼쳐왔다. 자기들과 같은 작은 국가로서 선진 자본주의 강대국들에 의존하고 편승하는 국가발전 전략을 채택하였음에도 이들에 종속되거나 주변부화 하지 않고 독자적인 국가발전 모델을 성공시킨 한국의 경험이 이들에게 더욱 매력적으로 다가오는 이유이다.

최근 경제적으로 급증하고 있는 중국의 영향력과 중국인 불법 체류자의 증가에 대한 키르기스 주민들의 불만과 반발 움직임에서도 강대국에 대한 경계 심리가 잘 드러나고 있다. 키르기스스탄의 나린지방은 중국의 대중중앙아시아 수출품이 육로로 운송되는 주된 통과로이다. 대형 트레일러에 실려 오는 중국 상품들에 부과되는 관세와 통과세는 키르기스 정부에게 무시못할 세원의 역할을 한다. 그리고 키르기스 무역상들이 중국 상품을 재수출하여 벌어들이는 수익이 연간 약 2억 5천만 달러에 이르는 것으로 추산된다.(Orozobekova 2011) 그러나 중국의 직접투자 사업과 관련하여 입국하는 인력과 개별 상인들의 유입이 키르기스 민족주의자들의 주의를 환기시키고 있다. 500만을 조금 상회하는 인구를 가진 소국에, 키르기스스탄 법무부 발표한 수치에 따르면, 약 9만 명의 중국인 불법 체류자가 거주하고 있다는 것은 가볍게 넘길 문제가 아닌 것이다. 경제력과 현지 거주 중국인들의 증대를 통해 키르기스스탄에 대한 중국의 점진적인 영향력 확장은 키르기스 민족주의자가 아니라 하더라도 약소국 키르기스스탄의 대중국 종속을 우려케 하는 부분이다.

세 번째 소프트파워 자산은 한국의 대표적 수출 상품들에 대한 높은 인지도와 호감도이다. 한국 상품의 인기는 카자흐스탄에서는 한국의 대표적 수출 기업인 삼성에 대한 인지도

는 98.9%, LG는 98%로 97%의 소니를 앞질렀다는 데서 잘 드러난다. 한국의 제품에 대한 호감도가 카자흐스탄과 우즈베키스탄 각각 87.1%, 83.1%로 한국에 대한 호감도 각각 72.1%, 85%보다 높았으며, 한국 국민에 대한 호감도 각 나라별 72.1%, 81.9%보다 역시 높은 것으로 나타났다. 그러나 제품과 나라에 대한 호감도와 비교하여 한국의 국가(정부) 신뢰도는 낮은 편이다. 카자흐스탄에서 한국은 제품, 기업, 정부 신뢰도에서 일본보다 낮았으며, 우즈베키스탄의 경우 제품 신뢰도는 71.1%인데 비해 한국 국가(정부) 신뢰도는 45.6%에 머무르고 있다.(윤성학 2011, 1-4)

넷째, ‘한류’로 통칭되는 한국의 대중문화 자산이다. 중앙아시아에서 인기를 얻고 있는 대중문화는 TV 드라마, 영화 등 영상물과 소위 ‘코리안 팝(Korean pop)’으로 불리는 ‘소녀시대’, ‘원더걸스’, ‘카라’ 등이 주도하는 대중음악으로 대별된다. 우즈베키스탄의 경우, 한국의 대중문화에 대한 호감도가 83.5%, 한국의 전통문화에 대한 호감도는 83.4%로 나타나고 있다.(윤성학 2011, 1)

상술한 한국의 소프트파워 자산들은 한국의 대중아시아 공공외교가 타겟으로 하고 있는 대상자층에 따라서 적절하게 선택적으로 사용됨으로써 기대한 효과를 달성할 수 있을 것이다.

3. 한국의 신공공외교의 주체는 누구인가

앞서 ‘신공공외교’의 정의에서 적시하였듯이, 한국의 대중아시아 신공공외교는 정부/비정부, 관민의 모든 기관과 조직들, 개인들이 주체로서 참여하는 국제적·국내적인 종합 홍보행위이다. 그러므로 한국의 모든 주체들이 한국의 국가브랜드와 국가이미지를 제고하는 노력에서 일익을 담당하고 있다는 인식과 함께 관민의 노력을 유기적이며 총체적으로 조율하고 시너지 효과를 증폭해 나가는 접근법이 필수적이다.

- 정부기관, 공무원
- 비정부 기관/조직
- 수출 대기업, 현지 기업인과 상사 주재원들,
- 현지 유학생
- 관광객

4. 주된 대상은 누구이며 대상에 적합한 맞춤 활동은 무엇인가

한국의 대중아시아 공공외교의 대상은 중앙아시아 국가들의 엘리트, 비즈니스맨, 주민, 한인동포, 한국 거주 이주노동자 및 학생 등 다섯 범주로 대별할 수 있다.

첫째, 중앙아시아 국가들의 엘리트와 공무원에 대한 관계이다. 몇 가지 사례와 주요 내용을 살펴보면 다음과 같다.

‘한-중앙아시아 협력 포럼’은 2012년 하반기에 서울에서 제6차 회의가 열릴 계획이다. 일례로 2010년 서울에서 열린 제4차 한-중앙아포럼의 내용을 보면, 경제, 교육, 녹색성장, 언론 등 4개 분과와 신화·설화·영웅서사시 특별포럼으로 구성되었다. 특히 경제분과의 주제는 “외국인 투자 유치 활성화 전략 그리고 교역·투자 활성화를 위한 전자정부의 역할”로서 진행되어 관심을 모았으며, 교육분과는 “고등교육 활성화를 위한 인재교류·협력방안과 초·중등 교육정보화 협력방안”을 주제로 진행되었다. 경제뿐만 아니라 다방면의 협력 관계를 강화하기 위한 정례적인 논의구조임을 알 수 있다. 그리고 개별 국가와의 양자간 유대 강화와 협력의 긴밀화를 위한 포럼으로는 대표적으로 ‘한-카포럼’, ‘한-우즈베키스탄포럼’이 매년 개최되어 한국과 주요국 엘리트간의 상호이해와 인적 네트워크 축적, 협력사업 활성화를 위한 정규적이며 지속적인 토대가 되고 있다. 그리고 미래에 중앙아시아를 이끌 젊은 세대와 교감하고 이들이 한국에 대해 좋은 이미지를 갖도록 하기 위한 미래지향적 프로그램으로는 KOICA에서 주관하는 ‘미래 차세대 지도자 초청 연수’ 사업이 대표적이다.

한국은 첨단 기술(정보통신기술(ICT) 인프라를 구축하고 운영할 수 있는 관련기술을 보유하고 있다. 한국은 유엔의 전자정부 평가에서 1위를 차지할 정도의 높은 기술 수준을 확보하고 있기 때문에 중앙아시아 국가들은 한국의 ICT 전수에 관심이 크다.

한국정보화진흥원(NIA)은 우즈베키스탄, 몽골, 우크라이나 등 5개국에 정보접근센터를 구축하여 정보접근 인프라 환경을 제공해 주었다. 또 1998년부터 2011년까지 카자흐스탄, 우즈베키스탄, 몽골 등 중앙아시아 국가들의 ICT 관련 공무원 420명을 초청하여 기술과 노하우를 전수하는 교육 프로그램을 운영하였다. 한국정부가 정보화 분야의 기술 지원 즉, IT 분야의 공적개발원조를 통해 중앙아시아 국가들의 경제발전을 도움으로써 IT 강국으로서 한국의 국가브랜드와 국가이미지를 제고할 수 있는 사례이다.(김성태 2011)

한국 공정거래위원회는 2002년부터 10년간 17회의 연수과정에 53개 개도국 277명의 경쟁당국 공무원들을 초청하여 한국의 공정거래와 소비자제도의 운용 사례, 경쟁·소비자 정책 집행 경험에 대해 연수하였으며, 더 나아가 참가국들의 경쟁법 도입과 운영을 지원해 왔다. 공정위는 초청에 있어서 ‘국익을 고려한 전략적 국제협력 관계 형성’이 필요한 국가들을 우선적으로 선정하였다. 2012년의 경우 중앙아시아 국가들 가운데서는 우리와 협력의 필요성이 큰 카자흐스탄 1명, 우즈베키스탄 2명, 몽골 2명 등이 초청되었으며, 중국 등을 포함하여

10개국의 경쟁당국 실무 공무원 18명을 대상으로 ‘경쟁법과 시장경제발전’이라는 제하의 연수과정을 실시하였다. 이러한 연수와 제도 도입 지원을 통해 우리와 유사한 경쟁법과 제도를 확산함으로써 공정위의 국제적 법집행을 위한 국제네트워크를 공공히 구축하고 한국 기업의 해외 진출에 유리한 환경을 조성할 수 있다. 결과적으로 경쟁법·제도와 관련한 국제적 논의의 장에서 친한 세력이 늘어나고 경쟁법·제도 분야의 선도국으로서 한국의 국가 이미지 고양을 기대할 수 있다.(공감코리아 2012)

한국광해관리공단 역시 중앙아시아 국가들을 대상으로 광해관리기술을 전수하고 있다. 공단은 우즈베키스탄, 피르기스스탄, 아제르바이잔 등 3개국의 광산·자원 분야 8개 주요기관을 초청하여 광해 복구사업의 노하우와 폐광지역 경제활성화 정책 등을 소개하였다.(강원도의 힘 2011) 이 사례처럼 중앙아시아의 전문 기관과 해당 전문가 및 공무원들과의 교류를 통해 향후 유관 사업의 협력과 공동 사업을 추진할 수 있는 기반이 마련되며, 한국의 앞선 광해관리기술을 전파함으로써 한국의 국가이미지 증진에도 일익을 담당하고 있다.

광주에서 건립되고 있는 아시아문화전당에서 2012년 8월 경 중앙아시아 지역 문화부장관 회의가 개최될 전망이다. 이 회의는 아시아지역을 각 권역별로 나누어 각 국가들의 문화부장관이 참여하도록 구상하고 있다. 회의 개최는 이 문화의 전당이 아시아 문화 교류의 허브가 되고 아시아 지역문화의 중심이 되도록 하기 위한 노력의 일환이다.(류형근 2012) 이것은 지방에 거점을 둔 기관의 국제적 지역 문화교류라는 점에서 의의가 크다. 특히 그 첫 회의를 중앙아시아 국가들과 개최한다는 사실은 중앙아시아 지역에 대한 한국의 높은 관심을 보여주는 것이며 문화교류를 통해 상호이해를 심화할 수 있는 좋은 계기를 제공하는 것이라고 하겠다.

둘째, 중앙아시아의 경제·금융 시스템 및 비즈니스맨들과의 관계이다.

한국거래소는 라오스에 이어 캄보디아에 두 번째 해외 합작 증권거래소 설립을 완료함으로써, 베트남, 라오스, 캄보디아 등 세 나라가 한국형 증권 시장 시스템을 차용하게 되었다. 거래소는 카자흐스탄과 우즈베키스탄³⁾ 등 중앙아시아 지역에, 그리고 서남아시아, 동유럽과 중남미에 이르기까지 30여개국의 신흥 시장에 한국형 증시모델을 이식할 계획이다. 한국형 증시 운영 인프라를 해외에 수출하여 현지에서 한국의 금융 부문 영향력을 강화할 수 있으며, 한국 기업들의 해외 진출을 도울 수 있다. 한국형 증시모델이 잘 운용되어 도입국의 금융산업 발전에 기여하게 되면, 한국의 국가이미지 제고에도 큰 도움이 될 것이다.(문선영 2012)

한국산업기술대 부설 원격기술지원센터는 산자부의 지원을 받아 2007년 6월 아제르바이잔의 ‘바쿠 비즈니스센터’와 조지아의 ‘트빌리시 상공회의소’ 두 곳에 한국 상품 전용

3) 2011년 6월 말 우즈베키스탄 증시 고위관계자들이 한국의 증시 시스템 구축현황과 증권시장 운영방식을 벤치마킹하기 위해 방한하여 거래소를 방문하고 관계자들을 면담하였다.

‘Korea e-Trade Center’를 열었다. 이 곳은 한국과의 전자무역을 위한 전용공간인데 상품전시실과 화상상담실을 갖추어 전시 및 무역상담은 물론 현지 바이어 발굴, 웹사이트 및 e-Catalog 제작지원, 수출상담회 공동 개최 등이 가능하다. 이 센터는 국내 중소기업들의 현지 진출을 위한 교두보를 만든 것으로 평가된다. 특히 ‘Korea e-Trade Center’는 그 설립과 운영의 주체가 정부기관이 아니라 대학연구소라는 점에서 눈길을 끌고 있다. 대학이 보유한 전자무역 구축기술과 전문적 운영 노하우를 이용하여 중소기업들의 새로운 해외시장 개척을 지원한다는 것은 산학협력의 또 다른 모델을 보여주는 것이어서 시사하는 바 크다고 하겠다.

셋째, 중앙아시아 국가들의 주민들에 대한 관계이다. 중앙아시아 주민들과의 직접적인 관계에서는 먼저, 산업인력 초청 기술연수와 중단기 유학생 초청 프로그램을 들 수 있다. 한국국제교류재단(KOICA)과 한국담배인삼공사가 매년 약간 명의 중앙아시아 지역의 학생들을 선발하여 한국에서 학부과정과 대학원 과정에서 공부할 수 있도록 기회를 제공하고 있다. 이같은 지속적인 장학 프로그램 외에도 중앙아시아의 젊은 대학생들에 대한 한국에서의 단기 연수와 생활 체험 기회가 주어지고 있다. 국립국제교류원은 세계 주요 국가들의 미래 지도자가 될 우수 대학생을 초청하여 한국의 사회, 문화, 경제 전반을 체험할 기회를 제공하는 해외 우수대학생 초청연수 프로그램을 주관하고 있다. 초청연수의 목적은 젊은 대학생들에게 한국 홈스테이를 통해 상호 문화에 대한 이해를 증진하고 전반적인 한국 체험의 기회를 제공하여 한국의 국가이미지를 높이는 데 있다. 2009년의 경우에는 전주대학교가 ‘중앙아시아, 서아시아 및 아프리카 국가 대학생 초청연수’ 위탁기관으로 선정되어 9개국 대학생 30명의 초청연수를 진행하였다. 이 중에는 우즈베키스탄 5명, 카자흐스탄 4명, 키르기스스탄 4명, 몽골 4명 등 중앙아시아 지역의 학생들이 17명으로 압도적 다수를 차지하였다.(전주대뉴스 2009) 이 경우에는 지방 전주 소재 대학을 위탁기관으로 하여 진행함으로써 한국의 산업시설과 현대 도시문화뿐만 아니라 전통문화의 체취가 많이 보존되어 있는 전주 한옥마을, 남원 춘향 테마파크 등을 체험할 기회를 제공하였다는 특성이 있었다.

중앙아시아에서는 최초로 카자흐스탄에 한국문화원이 개원한(2010년 3월)⁴⁾ 사실은 동 지역에서 한국 공공외교 수행의 측면에서 특기할 사안이다. 중앙아시아의 자원부국이자 급속한 경제성장을 보이고 있는 젊은 나라인 카자흐스탄에 한국의 문화를 접하고 이를 체험할 수 있는 한국문화원의 개설은 이 지역에 한국의 문화외교, 공공외교 수행을 위한 교두보가 생겼음을 의미한다. 인근의 최다인구국가인 우즈베키스탄에도 한국문화원이 곧 개설되어야 하며, 향후 한국의 공공외교에 참여하는 모든 주체들은 한국문화원을 정보교류와 소통의

4) 수도 아스타나의 문화중심가에 위치한 이 문화원은 IT강국으로서의 한국의 위상을 잘살려, 최신 홈씨어터, LED TV, 노트북, 디지털 병풍 등을 설치하여 한류 드라마와 한국의 전통예술 공연물을 감상할 수 있도록 하였다. 문화원 내부 공간에서는 와이브로 시스템이 작동하여 무선 인터넷 서핑이 가능하다. 한국문화원 개원 기념 문화페스티벌이 열려 국립민속국악원의 국악공연이 있었으며, 한국관광 사진영상 특별전, 한국미술 특별전, 영화 및 드라마 캐릭터 전시회가 열렸다.

중심으로 삼아 활동을 강화해 나가야 할 것이다. 교류와 소통의 허브가 조직됨으로써 한국 공공외교의 총체적 피드백과 조율이 가능하기 때문이다.

그리고 한국어 학습을 장려하고 확산하여 한국 문화의 저변을 확대하려는 노력으로는 무엇보다도 한국어 경연대회 행사를 들 수 있을 것이다. 이와 관련하여 한국-카자흐스탄 수교 20주년을 맞이한 올해는 카자흐스탄국립대학교(카즈누) 동방학부에서 수교 기념 ‘한국어 백일장’ 대회가 열렸다(5월 20일).

현지의 빈곤층 구제와 공익 사업에 대한 수출 대기업들과 현지 진출 기업들의 기부를 활성화할 필요가 있다. 이러한 활동은 중앙아시아 이슬람 사회의 발전에 크게 기여한 ‘와크프 제도’의 전통과 맞닿아 있어 우리나라와 기업의 이미지를 제고하고 이를 지속적으로 유지하는 데 큰 역할을 하게 될 것이다. 와크프는 이슬람법에서 규정한 재산 기부 제도이다. 이 제도의 핵심은 수익이 산출되는 재산을 소유하고 있는 자가 그 수익을 특정한 자선의 목적으로 영구히 기부하기 위해 이 재산의 소유권 혹은 소유권의 행사를 포기하는 데 있다. 포기되는 개인재산 즉, 와크프의 재원은 통상 부동산이며, 와크프 설정자가 여기서 나오는 수익의 용도를 결정한다. 모스크, 마드라사, 한가호(수피의 도량) 등 종교 시설뿐만 아니라 공공시설과 상업시설의 건설이 모두 와크프 제도를 통해 이루어졌으며, 이러한 시설물의 운영, 유지 및 관리 역시 와크프의 재정에 의존하였다. 이맘의 급료, 마드라사 학생의 생활비, 빈곤 구제소에서 제공하는 식사 비용, 쿠란 학교의 초등교육, 순례자 보호, 마을 순찰 및 청소 등이 모두 와크프 제도를 통해 제공되었다.(마노 에이지 2009, 185-87)

중앙아시아 지역의 주민들과의 직접 교류 가운데 한국 공공외교에 큰 파급력을 가진 분야가 의료 관광 분야이다. 의료사업은 민 대 민 접촉에서 상대방에 대한 신뢰와 우의를 증진하는 데 핵심적인 역할을 한다. 최근년에 들어 의료 관광차 동북아 지역을 비롯한 아시아 각지에서 많은 방문객들이 한국을 찾고 있는 가운데 중앙아시아와 러시아의 동시베리아·극동지역에서의 환자들도 급속히 증가하고 있다.

한국보건산업진흥원은 한국의료를 중앙아시아에 홍보하고 지역 환자 유치 및 한국 병원의 지역 진출을 목표로 카자흐스탄의 알마티와 우즈베키스탄의 타쉬켄트에서 ‘Medical Korea: 중앙아시아 2012’를 개최하였다(5월 23-25일). 행사는 중앙아시아 국가들이 정책과제로 삼고 있는 ‘병원현대화 협력’과 중앙아시아 주민들의 대표적 질환인 ‘심장질환, 암, 정형외과 치료’를 주제로 진행되었다. 그리고 부대행사로 심장전문병원인 세종병원이 현지회사와 협력하여 만든 ‘세종유라시아병원’ 기공식이 열렸다. 이것은 한국 의료기관이 합작으로 중앙아시아 현지에 진출한 대표적인 사례로서 병원진출의 새로운 모델을 제시하고 있다.(윤병기 2012) 올해로 카자흐스탄에서는 3회 째, 우즈베키스탄에서는 처음 개최된 이 행사를 통해 양측은 보건의료분야의 협력을 강화해 나가고 있으며, 한국의 선진적인 보건의료 위상을 중앙아시아 지역에서 굳건히 해 나가는 토대가 되고 있다. 이러한 의료 홍보와 협력의 강화는 의

료강국으로서 한국의 국가브랜드와 국가이미지를 제고하는 데 크게 기여할 것이다.

다른 한편, 한 국가의 국가이미지에 원초적이며 감성적으로 다가가는 분야가 우리의 미각에 호소하는 음식문화이다. ‘스시’로 대표되는 일본의 사례에서 알 수 있듯이 맛과 상차림의 격식 하나만으로도 해당국의 국가이미지와 국가의 품격을 높여준다. 민간이 주도한 한국의 음식문화 홍보의 대표적인 사례는 ‘비빔밥유랑단’의 비빔밥 시식회이다. 비빔밥유랑단은 한국과 중아아시아 국가들간의 수교 20주년 기념 문화행사로서 현지에서 비빔밥 시식회를 가졌다. 이 시식회는 ‘2012 한-CIS 수교 20주년 기념 문화행사’(5월 21-29)에서 약 500명의 VIP 손님들을 대상으로 진행되었다. 이 행사는 중앙아시아의 여론 형성층에게 한국의 대표적인 입맛을 알리는 좋은 계기가 되었다.

셋째, 중앙아시아 국가들에 거주하는 한인동포들 즉, 고려인에 대한 관계이다.

통상 고려인으로 불리는 중앙아시아 거주 한인동포들이 일정 기간 이주노동자로서 한국에 체류한 다음 귀국한 후에는 이들의 한국에 대한 이미지 평가 혹은 홍보가 현지인들의 대한국 이미지 형성에 큰 영향을 미치게 된다. 통상 고려인들은 귀국 후에 한국에 대한 적극적인 지지자가 되든가, 아니면, 부정적인 면을 부각시키는 반대자가 되기 쉽다. 그러므로 이들이 한국에 체류하는 조건을 완화하고, 거주 및 노동 환경을 개선해 주도록 노력해야 한다. 모국에 대해 좋은 인상을 갖고 돌아간 고려인들은 크게는 한국의 국가이미지, 작게는 한국의 국가 브랜드 홍보에 큰 기여를 할 것이며, 직접적으로는 한국어를 비롯한 한류의 확산에 효율적인 매개 역할을 맡게 될 것이다.(김덕중)

넷째, 한국에서 거주하며 일하거나 공부하는 중앙아시아 이주 노동자 및 학생에 대한 관계이다.

한국에서 일정 기간 거주하는 중앙아시아 이주노동자들 및 유학생들은 본국으로 귀국 후 한국에 대한 국가이미지를 형성하는 데 핵심적인 역할을 한다. 현재까지 중앙아시아 지역에서 한국에 대한 국가이미지는 무엇보다도 수출 대기업의 수출 상품들과 TV 드라마와 K-pop 등 대중문화를 통해 형성되어 왔다. 이것은 한국 생활과 한국 문화에 대한 간접 경험에 기초한 것이며, 문자 그대로 한국의 실제보다는 상징적 이미지가 크게 작용한 것이다. 이에 비해 돈을 벌기 위해 한국에서 일하고 거주해 본 이주노동자들의 한국 생활에 대한 체험과 평가는 이미지나 환상이 아니고 현실에 기초한 것이다. 한국에 대한 이들의 평가가 실제에 가까우며 또 지속적으로 유지될 것이라는 것은 명확하다. 중앙아시아 전체 주민들 수에 비하여 이주노동자들의 수는 미미하지만, 중장기적으로 한국의 국가이미지 형성과 변화 과정에서 이들의 영향력이 결정적일 수밖에 없는 이유이다.

필자는 우즈베키스탄의 사마르칸트에 일주일 동안 머물며, 한국에서 이주노동자로서 일한 경험을 가진 여러 명의 우즈베크인들을 만났다. 이들은 대부분 한국에서의 체류 경험에 대해 좋은 감정과 긍정적인 평가를 갖고 있었다. 가능하다면 또 한번 더 한국에서 일할 기회

를 가졌으면 하는 의사를 표명하기도 하였다. 그러나 이런 경우와는 달리 사업자의 고의적인 혹은 도산으로 인한 급여 미지불, 산재 사고 후 치료와 보상에 대한 불만 등으로 한국에 대해 나쁜 감정을 가진 사례도 많다고 한다. “좋은 평판을 위해서는 열 명의 친구보다 한 명의 적을 만들지 말라”는 격언이 있듯이, 중앙아시아에서 한국의 국가이미지 유지와 제고를 위해 가장 시급하고 필수적인 과제는 이주노동자들에게 노동자로서의 권리와 인간으로서의 권리를 보장하고 존중해 주는 것이다.

그런데 한국에서 거주하는 중앙아시아 출신의 이주노동자들과 유학생이 공공외교의 대상이 될 경우, 작업장의 책임자나 사장, 직장동료, 교수 및 동료 학생 뿐만 아니라, 작업장과 학교, 거주 지역 인근의 모든 한국 주민들이 공공외교의 주체가 된다. 일상생활에서 한국인들이 중앙아시아에서 온 이주노동자와 유학생들을 어떻게 대하는가에 대한 평가 역시 한국과 한국인들에 대한 이미지의 핵심적 구성부분이 될 것이기 때문이다.

불행하게도 이들에 대한 한국인들의 태도는 양식과 상식에 맞지 않는 경우가 많으며, 차별과 편견으로 인해 고통을 겪고 있는 사례도 많다. 2011년 기준 총 외국인 유학생 9만 3천여명 가운데 6만 8천명(약 70%)이 중국 국적이며, 2위 몽골 4898명, 3위 베트남 3235명 등이다. 전국 26개 대학의 외국인 유학생 125명을 상대로 한 설문조사에서 85명(응답자의 68%)가 차별을 당한 경험이 있다고 답했다.(낮은 목소리 2012) 아시아권에서 유학온 학생들에 대한 한국인들이 태도가 이렇진대 노동자들에 대한 태도는 더 부정적일 것으로 추측된다.

IV. 전략적 접근을 위한 평가와 제언

풍부한 지하자원, 유라시아 대륙의 교통 요지이며 지정학적 중심이라는 위상으로 인해 인접한 중국, 러시아뿐 아니라 EU, 미국, 일본 등 많은 강대국들이 자국의 국익과 영향력 증진을 위해 중앙아시아 지역에서 분투하고 있다. 상대적으로 국력과 자본에서 취약한 한국이 이들과 경쟁하여 유리한 입지를 점할 수 있는 전략적 접근이 무엇이며, 치열한 경쟁구도에서 한국이 침투할 수 있는 틈새는 무엇인가.

한국의 대중중앙아시아 공공외교에 대한 전략적 접근의 요체는 “작은 나라의 미덕”을 보여주는 데 있다. 한국은 전통적인 하드파워, 군사력과 자본이 상대적으로 미약하기에 이러한 자산으로 경쟁하는 것이 아니라 참으로 소프트파워의 힘을 통해서 접근해야 한다. 문화적·정서적 매력과 끌림을 우리의 경쟁 자산으로 삼아야 하는 것이다. 대저 강대국에게도 소프트파워의 중요성이 강조되고 스마트파워를 구사하는 나라가 되고자 하지만, 전통적인 힘을 갖지 못한 중소국들에게 더 필요한 것이 소프트파워이며 이를 자산으로 한 신공공외교이다.

한국은 앞서 상술한 소프트파워 자산을 기반으로 대중아시아 공공외교에서 한국과 한국민의 어떤 긍정적 특성을 내세울 것인가.

중소국에 속하는 한국이 보여 주고 각인시켜야 할 이미지 요소는 ‘존중과 신뢰’이다. 상대의 문화와 가치를 존중하고 한국이 신뢰할 수 있는 동반자임을 보여주는 것이다. 한국이 자국의 국가이익과 상업적 이익만을 챙기는 나라가 아니라 중앙아시아 국가들의 성장과 발전을 바라고 실제로 도움이 되는 방향으로 원조하는 진정한 우방임을 인식시켜 줄 수 있는 한국 정부와 한국인들의 태도와 접근방법이 필수적이다. 중앙아시아 엘리트와 주민들은 자신들에게 가장 큰 영향력을 행사해 온 러시아와 중국에 대해 ‘제국’이라는 인식과 함께 두려움과 경계심을 갖고 있다. 중소국인 한국에 대해 ‘존중과 신뢰’의 이미지를 갖게 되면, 이러한 국가이미지는 여타 강대국들의 속성과 비교하여 동반자로서 매력적인 요소가 될 것이다.

한국의 대 중앙아시아 공공외교 수행 과정에서 우리의 접근방식이 더욱 전략적 깊이를 더하기 위해 고려해야할 몇 가지가 있다.

첫째, 공공외교는 국가브랜드와 국가이미지를 제고하고 국가의 품격을 높이려는 목표인바, 한국을 어떤 이미지를 가진 나라로 상징화가 가능할지를 먼저 자문해야 한다. 한국하면 바로 연상되는 한국 고유의 이미지를 선택해서 이를 반복적으로 노출시킴으로서 그 이미지 강화효과를 누적시켜 나가야 한다. 기 소르망은 한류에 관한 한 인터뷰에서 한국은 너무 많은 이미지를 내세워 혼란을 부른다고 지적하였다. ‘다이내믹 코리아’, ‘고요한 아침의 나라’, ‘하이 서울’ 등 한국의 이미지를 압축한 다양한 메시지들을 한꺼번에 만나기에 혼란이 생겨 뭐가 뭔지 모르게 된다는 것이다.(기 소르망 2012) 한국의 국가브랜드와 국가이미지 형성 및 관리에도 ‘선택과 집중’이 필요한 이유이다.

둘째, 한국 공공외교의 대상인 중앙아시아 지역에 대한 정확한 인식 그리고 대상에 부합하는 수단과 방법을 활용해야 한다는 점이다. 먼저 중앙아시아 주민들은 타직을 제외하고는 투르크계의 무슬림이고, 경제 수준에서는 개도국의 단계에 있으며, 정치사회적으로는 권위주의 국가이다. 이러한 객관적인 사실에 기초하여 특정 공공외교 행위가 타겟으로 하고 있는 대상이 누구이며 그들이 원하는 것은 무엇인가를 정확하게 파악하는 것이 우선적이다. 우리가 주고 싶은 것이 아니라 ‘받는 사람이 원하는 것을 주는 것’이 요점이다. 이들은 개도국이며 에너지자원 의존형 산업구조 속에서 변변한 제조산업이 거의 없는 상황이기 때문에 산업구조의 다변화를 원한다. 그래서 단순한 에너지자원 개발 협력을 넘어 여러 산업생산 분야에서 기술이전을 선호하는 것이며, 산업 현장을 담당할 산업·기술 인력의 양성을 위한 교육 프로그램의 제공을 원하는 이유이다. 동남아 국가들에 대한 한국의 공공외교와 중앙아시아 국가들에 대한 공공외교의 내용과 접근방법은 달라야 하지만, 주관적으로 접근하게 되면 간과하기 쉬운 부분이다.

셋째, 민과 관의 노력을 잘 조율하여 시너지 효과를 낼 수 있는 공공외교 관리 체제가 될

요하다. 중앙아시아 지역의 관리와 학생들이 한국으로 초청되어 다양한 교육과 연수 프로그램을 이수하고 있다. 연수과정 참여에 대한 피드백의 평가와 체계적 관리 그리고 이를 다음 행사에서 반영하는 시스템이 필수적이다. 그리고 해당 인력들을 네트워크화 하기 위한 사후 관리의 지침도 따라야 한다. 피드백의 평가와 체계적 관리 노력이 필수적인데, 제대로 되지 않고 있기 때문에 중장기적 경험 축적의 효과를 기대하기 어렵다.

마무리로서 첨언하자면, 신공공외교의 관점에서는 정부기관이나 비정부기관·조직 뿐만 아니라 한국인 개개인의 공공외교에 대한 인식과 태도가 중요하다. 이것은 외국인과 접촉하는 데 있어서 나의 모습이 곧 한국인의 모습, 한국의 국가이미지로 투영된다는 인식의 중요성을 의미하는 것이다. ‘국민의 품격이 국가의 품격을 결정한다’는 말이 맞다. 국민 개개인의 품격이 모여 국가이미지를 궁극적으로 규정하게 된다는 뜻이다.

참고문헌

- “아프라시압 벽화 사신은 고구려인.” 2004. 동아일보, 06.07.
- 강원도의 힘. “CIS 3개국 공무원, 초청 국제교류협력프로그램 실시.”
- 공감코리아. 2012. “공정위, 31년의 법 집행 노하우 개도국 공무원들에게 전수.” <http://www2.korea.kr> (검색일: 2012.05.25.).
- 기 소르망 인터뷰. 2012. “K팝, 한국의 특유 문화 아니다 대중문화의 국제화일 뿐.” 중앙일보. 04.23.
- 김덕중. “중앙아시아 고려 사람들의 한국취업 지원방안 연구.”
- 김성태. 2011. “중앙아시아와 IT협력 늘리자.” 파이낸셜뉴스, 08.28.
- 김재용. 2012. “한국 경제특구의 성공, 실패 요인이 중앙아시아에 주는 시사점.” 2012년도 중앙아시아경제학회 춘계학술회의. 5월 10일.
- 김태환. 2011. “21세기 ‘신공공외교’의 성격과 방향.” 21세기 신공공외교와 한러관계. APRC Proceedings Series 2011-01.
- 나이, 조지프 S. 저, 홍수원 역. 2004. 『소프트 파워』. 서울: 세종연구원.
- 낮은목소리. 2012. “‘더럽다’며 방 안내주고 집주인이 CC TV 감시.” 한겨레. 04.19.
- 류형근. 2012. “광주서 8월 중앙아시아 문화부 장관회의 열릴 듯.” 뉴시스. 04.25.
- 마노 에이치 외 저, 현승수 역. 2009. 『교양인을 위한 중앙아시아사』. 서울: 책과 함께.
- 문선영. 2012. “한국형 증시모델 수출.....‘금융 한류’ 열풍 이끌 것.” 이투데이, 04.25.
- 사이몬 안홀트 저, 김유경 역. 2003. 『국가 브랜드 국가 이미지』. 서울: 커뮤니케이션북스.
- 오종진. 2012. “한국의 대중중앙아시아 교류협력에 대한 평가와 발전방향: 튀르크 민족과의 문

- 화적 연대를 중심으로.” 2012년도 중앙아시아경제학회 춘계학술회의. 5월 10일.
- 유민. 2011. “한국의 대러 공공외교 이상과 현실.” 21세기 신공공외교와 한러관계. APRC Proceedings Series 2011-01.
- 윤병기. 2012. “Medical Korea, 중앙아시아 본격 진출.” 의학정보. 05.12.
- 윤성학, 주진홍, 은기수, 박수미, 박건, 장원봉. 2010. 『중앙아시아에서 한국의 국가이미지』 전략지역심층연구 10-04. 대외경제정책연구원.
- 윤성학. 2011. “중앙아시아에서 한국의 국가이미지와 정책대응.” KIEP 지역경제포커스, Vol. 5, No. 34.
- 윤정인. 2010. 『코리아 브랜드 파워: 국가에 품격과 이미지를 입혀라』. 서울: 매일경제신문사.
- 전주대뉴스. 2009. “중앙, 서아시아 및 아프리카 국가 대학생 초청연수.” 07.22.
- 한인택. 2010. “한국의 공공외교 증진전략: 기존 논의의 비판적 검토.” <http://antipode.tistory.com/5> (검색일: 2012.05.25.).
- Lee, Ji-Eun. 2012. “Republic of Korea-Central Asian Republics Relations: Evaluation and Suggestion.” 2012년도 중앙아시아경제학회 춘계학술회의. 5월 10일.
- Orozobekova, Cholpon. 2011. “Beijing's Stealthy Expansion In Central Asia.” RFE/RL. June 11. <http://www.rferl.org> (검색일: 2012.05.10.)

SessionIII: East Asian Countries' Public Diplomacy toward Central Asia

- "The Public Diplomacy of the Regional Cooperation among China and Central Asia: new trends, new agenda-setting and new path"
Yang, Cheng (Professor, East China Normal University, China)
- "Japan's Public Diplomacy toward Central Asia: Organization and Practice Initiative, Diplomatic Orientation and Guidelines"
Yuasa, Takeshi (Senior Fellow, Division of Asian and African Studies, Department of Area Studies, National Institute for Defense Studies, Japan)

"The Public Diplomacy of the Regional
Cooperation among China and Central Asia:
new trends, new agenda-setting and new path"

Yang, Cheng

(Professor, East China Normal University, China)

The Public Diplomacy of the Regional Cooperation among China and Central Asia: new trends, new agenda-setting and new path

(Key Points)

Yang Cheng

(Center for Russian Studies, East China Normal University)

I According to Chinese foreign minister Mr. Yang Jiechi's definition, "Public diplomacy is the derivative of traditional diplomacy. It is managed by one country's government, meanwhile, aims to introduce their own national conditions and policy concept to the foreign public. One country is in a position to get the understanding, identification and support from foreign public through presenting its national foreign policy of policies and related initiatives. In this way, one country can try to win over masses and to build a good image for both the state and the government, so that they could create a favorable environment for the public opinion, safeguard and promote the fundamental interests of the state."

II The origin and the development history of China's public diplomacy. The first stage lasts from the founding of the PRC to 1990s. During this period, China has equipped the profound practices in external publicity and public diplomacy. Exactly as Ingrid d'Hooghe, the researcher from the Netherlands Institute of International Relations, who has studied and focused on China's public diplomacy for a long time, pointed out that before 1965, in which year this concept was discussed by the international academic community, China had practiced public diplomacy and found out a serious of fruitful foreign diplomacy. At that time, China was just begin to strategically conduct this diplomacy. The professionalization of China's public diplomacy was taking off. The representative examples during this period are the Ping-pong diplomacy and Panda diplomacy in the early 1970s. The second stage is from 1990s till 2003, when China put forward "Peaceful Development strategy". Throughout this stage, China began to conduct public diplomacy of great interest, and tried to improve the image abroad. Therefore, after 1989, China had gone through a historic change from publicity to public diplomacy. 1991, Information Office of the State Council was established to conduct public diplomacy. From then on, China used the word "publicity" less and less then before, and preferred "explain" or "interpret". Besides, China realized the significance of public diplomacy, then began to attach great importance to the national image. The third stage goes from 2003 till now.

China began to conduct the strategy of public diplomacy comprehensively. From 2004, China has established Confucius Institute in foreign countries. In the year of 2007, China brought forward the diplomatic concept of building a harmonious world. Following that, the Olympic Games and the World Expo were held. Steps of the public diplomacy strategy connected and effected with each other. This strategy pass the information to the world: Chinese culture is respectful; the intent of China's external behavior is in good faith.

On the whole, after the cold war, like the western countries, China actively took measures to expand the public diplomacy and achieved fruitful results. The essential characteristics are: firstly, due to the greater attraction in Chinese culture and the economic development experience, the soft power of China is increasing; secondly, China is expanding and improving its own public diplomacy; thirdly, non-state actors are participating into China's public diplomacy more than before.

III The unceasing cooperation between China and Central Asia has become more in-depth. China and countries in Central Asia have settled boundary delimitation problems, established a comprehensive strategic partnership and cooperated friendly within the multilateral framework, the SCO, which is based on the former Shanghai Five mechanism.

On the part of China's Central Asia policy, the practice among the past twenty years has achieved effective fruits. However, because of highly concentrating on the political issues, the cooperation between the two sides was limited both quantitatively and qualitatively. As for the Central Asian countries, their attitudes towards China were complicated: on one side, they are eagerly to strengthen the economic connections with China, so they can benefit themselves alongside the economic development of China; on the other side, they have their own worry, doubts and misgivings to the rapid rising neighboring power. The statistics of the public opinion survey and the field-works of some foreign scholars and myself have proved that.

IV In fact, the great challenge lying in deepening the cooperative relationship among China and Central Asian countries is the weak regional identity. For instance, the regional identity among the member states in the SCO is quite embryonic. What they have is the recognition to the idea of organization. This recognition has three roots: the adjustment of Eurasian geopolitical economic structure, changes in the international transfer of power and considering their own interests. Essentially, it is more likely to be their emergency reaction to the external shocks. This feature is becoming clearer after the States and Western countries were involved in Central Asia. They are aware of the crisis non-traditional security threats, like "three evil forces", and intentionally preventing "color revolution" to maintain system security. However, the SCO member states have not got the unitive regional identity, which based on the sense of urgency and mission to maintain the regional peace, stability and sustainable development. Some Asian friends of mine have politely indicated that the OSCE enjoyed a comparatively higher reputation than the SCO among the public. Although in the eyes of China and Russia, the OSCE is considered as the main manipulator behind the "color

revolution" in Kyrgyzstan in 2005. In an objective manner, the OSCE endeavored to push forward the micro-finance services and it helped to improve the local life standard. For the public in Central Asia, the SCO is more likely to be an apple of Sodom. This may have some thing to do with the SCO's system design and the mode of operation. To the general public, the SCO is far removed from the masses and reality, it is an object out of the geopolitical and economic. There is no connection between the SCO and people's daily life. Under the circumstance of the less development of economic cooperation among member states, the public are not in a position to benefit themselves. That is to say, in the future, the SCO may attach greater importance to provide "public goods" to get close to the general public. And so dose China's diplomacy to Central Asia. Therefore, the cooperation among China and Central Asian countries will still be restrained by the public support and opinion. They need to develop and consolidate the basis of public opinion. In this way, the general public can support the the diplomacy and the cooperation enthusiastically.

With the purpose of settling the issues above, the traditional diplomacy between governments is far from enough. The public diplomacy which aims to promote the communication between the two groups of people must be strengthened. While, the truth is, so far, China's public diplomacy to Central Asia is quite limited.

V In my opinion, China's Central Asian diplomacy needs "transition". This kind of public diplomacy doesn't share the same meaning with propaganda, which has a negative connotation in Russian etymologically. Its purpose is neither to conceal the fact, nor promote the "China model". Instead, it is committed to shaping and supplying public goods, which, will promote and facilitate the diplomatic acts of good governance. Thus, ordinary people of the Central Asian countries, as well as the elite, can have a close look of China's goodwill and pragmatic cooperation, develop a more rational cognition of China - Central Asian Cooperation, and acquire a better understanding of China- to learn from each other and promote cooperation.

VI Is China ready to pursue the " new public diplomacy"? From my point of view, the answer is not yet. In the speech of Sultanov, the director of Kazakhstan Institute of Strategic Studies, in China - Central Asian Cooperation Forum held on this May 6-9 in Tongxiang, Zhejiang Province, he mentioned that China and Central Asian countries should improve soft power in overall diplomacy respectively to further deepen the cooperation, and he recommended the establishment of the China - Central Asian University. In fact, I have made a similar suggestion to the Ministry of Foreign Affairs of China during my study in Kyrgyzstan in 1999. I noticed that Kyrgyzstan- American University, Slavic University(Russia), Manas University(Turkey) in Kyrgyzstan, and I hope China can cooperate with Central Asian countries on higher education, including launch a university. About ten years later, I heard a similar proposal from Central Asian counterparts, but, does China have already prepared psychologically and mentally? Can we provide enough teachers and a complete curriculum system that contains a variety of disciplines? Can it meet the employment needs of students after graduation?

Online university exists within the framework of the SCO, but it doesn't progress well and is problematic. China can establish a university in Central Asia in the future, but further preparation still needs to be done to achieve the goal.

Another example, the situation in Western Asia and Northern Africa last year lessoned that food security, which is included non-traditional threats, pose a larger threat to Central Asian countries. China can improve its national image with further agricultural cooperation with Central Asian countries. The cooperation must take into account the following factors: In the past, whatever product Chinese is about to buy in the international grain market, its price is bound to increase substantially. We used to know immediately the need of spending more to purchase the required food, but seldom noticed that China's behavior, which caused the increase of international food prices, might leads to more spending of other countries to import necessary consumables, and their limited financial capabilities may result in the tragic death of some people because of hunger. This is called "indirect reason". Therefore, I think it is a necessity that China must adjust its agricultural cooperation with Central Asian countries, instead of pursuing food imports from Central Asia, China should help to develop agriculture in those countries with a selfless heart. Although China cannot benefit directly in the short term, but it will indirectly reduce the risk of unstableness of the neighboring countries.

VII Chinese aid to Central Asia since the financial crisis has underlined the new trend of China's public diplomacy. But a new cooperation agenda is still left to construct to seek the best way of cooperation. Outside powers, like Russia, the United States, the European Union, Japan and Turkey have quite a lot of successful experience in this field, from which, China needs to learn.

The most critical point is that China must be aware that the Central Asian countries has become actors in international relations after 20 years of transition and development, rather than the object of the game of great powers. China is ready to sincerely listen to the opinions and suggestions of the Central Asian countries to improve itself, shape the collective identity and regional recognition based on the "Shanghai Spirit", thereby contributing to peace, stability and sustainable development in Central Asia to achieve a true sense of the common development and prosperity.

"Japan's Public Diplomacy toward Central Asia:
Organization and Practice Initiative, Diplomatic
Orientation and Guidelines"

Yuasa, Takeshi

(Senior Fellow, Division of Asian and African Studies, Department of
Area Studies, National Institute for Defense Studies, Japan)

Public Diplomacy (общественная дипломатия)

Японии к странам Центральной Азии:

Формирование и практики инициативы

«дипломатии ориентирован ценности»*

ЮАСА Такеши

(НИОИ, Министерство обороны, Япония)

Введение

Официально, министерство иностранных дел (МИД) Японии не использует понятие «Public Diplomacy (общественная дипломатия)» для объяснения своей политики в зарубежье, а подчеркивает такие понятия, как «общение (交流)» или «широкое оповещение культуры (文化広報)», связанно с политиками «Public Diplomacy». Конечно, привлечение общественных мнений других стран и урегулирование атмосферы в рамках международных отношений для того, что двигаться эффективнее и мирнее за свой национальный интерес --- Эти вопросы являются универсальными для всех современных стран мира. Япония тоже необходимо направляется к такой задаче.

В этом контексте, «ценность» превращается в возникающий и главный вопрос для повышения «Public Diplomacy». Это может быть естественно, что Япония достигает политики размножать «всеобщие (универсальные) ценности», как демократия, права человека, и верховенство права, которыми сама Япония обладала с экономическим процветанием под режима демократического со своего поражения Второй мировой войны. В данном докладе, я хочу объяснить особенно о истории японской инициативы к евразийским странам, которая называется «Дугой свободы и процветания (the Arc of Freedom and Prosperity)» (далее «Дуга») в 2006-7, и подчеркнуть несколько характеры японской «дипломатии ценности» как один из главных задач для «Public Diplomacy» Японии.

Стратегический фон «дипломации ценности»

В ноябре 2006 года, МИД Японии представлял создание концепцию «Дуги» как новая ось для японской дипломатии. «Дуга» являлся концепцией редкости в следующих двоих смыслах: Во-первых, эта концепция имеет инициативу внешнеполитики Японии для тех, что строить стабильные регионы, с основанием «всеобщие (универсальные) ценности» как демократия, к полной зоне на крае континента Евразии, включая страны АСЕАН-а, Центральной и Южной Азии, Среднего Востока, регионы Черного моря, Центрально-восточной Европы. Во-вторых, у нее есть другая сторона как геополитический термин, который показывает эту зону¹.

Эту концепцию принимало не только внутри, а снаружи Японии как новый вызывающий подход, который вышел из Японии. Однако, после того, что Премьер Министр Абэ Синдзо оставлял его позицию и Фукуда Ясуо был назначен новым лидером правительства в сентябре 2007 года, концепция «Дуга» кажется сниматься с главной инициативы внешнеполитики Японии. С тех пор, «Дуга» вряд ли была дискутирована как региональная концепция.²

«Дуга», как инициатива, подчеркнула «дипломацию ориентированности на ценности». С одной стороны, эта оказалась достопримечательное направление, что Япония серьезно принимает ценности для своей внешней политики. С другой стороны, такое направление могло бы ограничено, если Япония поставит только такие ценности в своем дипломатическом движении за то, что достигнуть успех в смысле национальных интересов в международных отношениях.

Тогдашний министр иностранных дел Асо Таро сам являлся одним из тягачей к инициативе. Согласно Асо, эта инициатива была подготовленная во время его занятия на посту министра иностранных дел с октября 2005 года. Особенно, его визит и речь в Североатлантическом Совете (the North Atlantic Council: NAC) НАТО³ были главной возможностью для создания инициативы. В том случае, он тоже предлагал, что опыт сотрудничества японской Самооборонной Силы с участниками НАТО открыл следующие две возможности для японской дипломатии: Во-первых, когда НАТО расширяет зону своего движения от Запада на Восток, Япония тоже узнает важность сотрудничества с НАТО. Еще, Асо признавал важность связи с участниками НАТО в контексте выдержки взаимоотношения между Японией и США. Такая перспектива по международным отношениям может быть параллельно с идеей, которая раньше Премьер Хасимото Рютаро выдвигал в его тезисе «Евразийской дипломатии» в 1997 году: Хасимото тоже обсуждал необходимость выдумать «перспективу Евразийской дипломатии с точки зрения Тихого Океана», в то время он понял, что расширение НАТО на восток в середине 1990 годов была «Евразийской дипломатии с точки зрения Атлантического».

¹ *Diplomatic Bluebook 2007*, Tokyo: Ministry of Foreign Affairs, 2007, pp. 2-3.

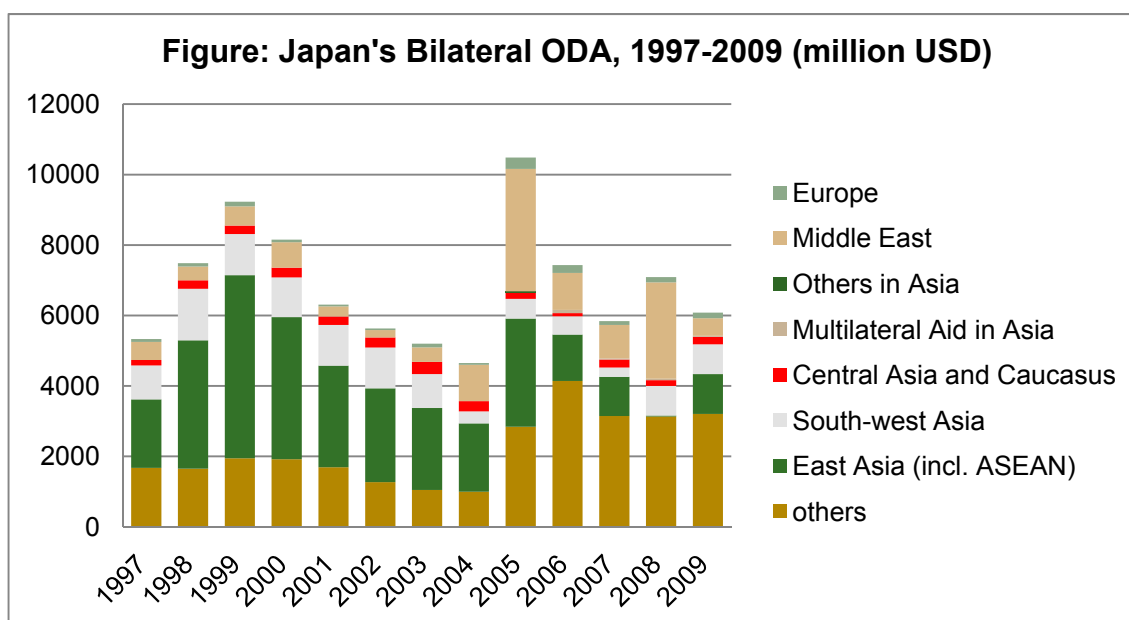
² In *Diplomatic Bluebook 2008*, published in March 2008, there is little mention on the AFP initiative.

³ Aso Taro, "Japan and NATO in a New Security Environment" (Speech at the NAC Meeting in Brussels, Belgium, 4 May, 2006) (<http://www.mofa.go.jp/announce/fm/aso/speech0605.html>).

Недостаточное развитие практики

Министр Асо представлял два «меню» для инициативы «Дуги»: диалога и официальная помощь с целью будущего самостоятельного развития (Official Development Assistance: ОДА).

Данная цифра показывает тенденцию распределения двухсторонней японской ОДА у каждого региона с 1997 года. Это объясняет сколько помощь подарила или одолжала ежегодно к каждому региону под «Дугу». Это ясно, что Япония делает ее помощи средечно к странам «Дуги», особенно к странам Восточной и Юго-восточной Азии главным образом, даже с времени, когда инициативу «Дуги» еще не представляла. Обычно около 70% двухсторонней ОДА Японии является помощью для стран «Дуги». Что касается японской ОДА к Центральной Азии, это фактически сокращается после пика в середине 2000-х годов, не только в своем количестве, а в процентом от всего числа ОДА.

Sources: International Cooperation Bureau, MOFA, *Data Book of ODA*, yearbooks of 2004-2006 (in Japanese); MOFA, *Japan's ODA White Paper*, yearbooks of 2007-2010 (in Japanese).

(Notes) Order of categorization has been minor-changed every year. Category "Others in Asia" is only in 2005. Category "Multilateral Aid in Asia" has revealed since 2006. Traditionally, MOFA of Japan categorizes Afghanistan in Middle East.

Еще, что касается многосторонних диалогах как меню «Дуги», то некоторые прогрессы появляются во время министра Асо и даже после его время. Но надо сказать, что в этих рамках диалоги не работает достаточно и не выдерживанно. На пример, в рамках диалоги «Центральная

Азия плюс Япония (ЦАЯ)», которая начиналась с 2004 года, уже вторая сессия министров состоялась в Токио в июне 2006 года и участники выпускали план движения для эти диалоги (См. Ниже)⁴. Но это движение явилось даже перед того, что инициатива «Дуги» началась и прогресс диалоги под эти инициативы (к сожарению) не оказалось ясно.

«Дипломатия ценности» без продолжительной стратегии?

В июле 2007 года, правительственная коалиция Японии терпела серьезное поражение в выборах Палаты Советников (вышая палата). После этого, Премьер Абе произвел свой кабинет перестановку на основе результатов выборов. Министр иностранных дел Асо ушел из кабинета. Матимура Нобутака стал его наследником в МИД-е, но министр Матимура, как лидер другой фракции в партии, не выполнил политику наследовать инициативу «Дуги». Затем, немедленно с назначением Матимура как министр иностранных дел, знамя «Дуги» на базовой страницы на веб-сайте МИД-а стерся.

Срок для Асо был ограниченный для созревания инициативы «Дуги». А с другой стороны, на уровне практических деятелях, региональные сотрудничества и диалоги действуют постепенно. Несколько события, о которых я перечислю по пунктам на слайде, продолжают шаг за шагом за то, что стать эффективно, даже термин «Дуги» больше нет подчеркнули.

Я хочу отметить, что у Японии нет продолжительной стратегии для строительства отношении со странами Центральной Азии, по крайней мере со второй половины 2000-х годов. По этому условию, приоритет Центральной Азии в сфере японской внешней политике до сих пор рассматривается как низкий. Под новой японской администрации Демократической партии с 2009 года, министр иностранных дел Окада Кацуя полностью отрицал идею «дипломатии ценности» в стиле Асо. С другой стороны, все рамки для многосторонней диалоги, включая «ЦАЯ», действительно продолжает даже под новой администрации.

Однако, содержание этого диалога, к сожарению, является незрелым. Как можно оценивать продвижение диалога между странами Центральной Азии и Японией? Листы «плана действий» для диалога, оформированы на второй сессии министров иностранных дел между странами «ЦАЯ» в июне 2006 года⁵, может стать размером за такое продвижение. В этом плане, на пример, действия для культурного и человеческого обмена указалась как один из пяти задач для диалога «ЦАЯ». Когда участники на третьей сессии министров стран «ЦАЯ» в августе 2010 года сообщили продвижение в каждой стране, почти все пункты по культурно-человеческому обмену не реализованы достаточно (Единственное исключение было расширением возможностей стажировки из Центральной Азии в Японию). Четвертая сессия министров иностранных дел стран «ЦАЯ» состоится в Токио до конца 2012 года, и ожидается, что

⁴ See, Yuasa, "Japan's Multilateral Approach toward Central Asia," pp. 80-82.

⁵ <http://www.mofa.go.jp/region/europe/dialogue/action0606.html>

откровенная обсуждения будут обменяны и произвести оценки по ситуации продвижению «плана действий» в той сессии.